

Краеведческая

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ пятый,

№ 3-й. 1 Февраля 1911 года. № 3-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой пять рублей.

Часть официальная.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Преосвященнаго Самарскаго Константина, о назначеніи редактора Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 15-го Ноября 1910 года за № 18572, съ ходатайствомъ о назначеніи редакторомъ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей секретаря Самарской Духовной Консисторіи коллежскаго ассесора Петра Зорина. **Приказали:** Ваше Преосвященство ходатайствуете о назначеніи редакторомъ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей секретаря Самарской Духовной Консисторіи Петра Зорина, при чемъ объясняете, что, за перемѣщеніемъ редактора означенныхъ вѣдомостей преподавателя Самарской Духовной Семинаріи Константина Казанскаго на должность епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Костромской епархіи, редактированіе епархіальнаго органа, издающагося при религіозно-просвѣтительномъ Братствѣ Св. Алексія, поручено

Куйбышевская областная

библиотека им. В. И. Ленина

17-10302

было члену Совѣта сего Братства секретарю Консисторіи Зорину, который нынѣ и избранъ Совѣтомъ Братства на должность редактора помянутыхъ епархіальныхъ вѣдомостей. Выслушавъ изложенное Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ разрѣшеніе настоящаго ходатайства назначить секретаря Самарской Духовной Консисторіи коллежскаго ассесора Петра Зорина редакторомъ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; о чемъ Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ, а въ Канцелярію Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода, для свѣдѣнія, передать выписку изъ сего опредѣленія. Декабря «31» дня 1910 года.

О назначеніи пенсій и пособій.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 Декабря 1910 года, за № 18445, назначены пенсіи:

1) заштатному священнику Богородицкой церкви гор. Уральска Іоанну Боголюбову, въ размѣръ 300 рублей въ годъ, съ 12 Мая 1910 года, изъ Уральского Казначейства; 2) заштатному священнику села Высокаго Колка, Ставропольскаго уѣзда, Іоанну Флоренсову, въ размѣръ 300 рублей въ годъ, съ 21 Августа 1910 года, изъ Самарскаго Казначейства; 3) заштатному діакону, состоявшему на вакансіи псаломщика села Игнашкина, Бузулукскаго уѣзда, Василію Благовѣщенскому, въ размѣръ 100 рублей въ годъ, съ 21 Сентября 1910 года, изъ Бугурусланскаго Казначейства, и 4) умершаго псаломщика села Новой Тепловки, Бузулукскаго уѣзда, Павла Ананьева дочери Аннѣ Ананьевой, въ размѣръ 30 руб. въ годъ, съ 6 Февраля 1910 года, изъ Бузулукскаго Казначейства.

Указомъ Св. Синода, отъ 31 Декабря 1910 г. № 18681, назначено единовременное пособие изъ казенны вдовѣ священника с. Неяловки, Самарскаго уѣзда, Вячеслава Ясинскаго Калеріи Ясинской въ размѣръ трехсотъ (300) руб., съ предоставленіемъ права получить оное изъ Самарскаго Казначейства.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода

за пожертвованія и другія по духовному вѣдомству заслуги, съ грамотами: церковному старостѣ с. Горѣлаго Гая, Николаевскаго уѣзда, крестьянину Ивану Чернецову. 2) Членамъ церковно-приходскаго попечительства того же села крестьянамъ Авраамію Изюмову и 3) Феодору Мокроусову. 4) Вдовѣ, Коллежскаго Совѣтника Надеждѣ Рогожиной. 5) Крестьянину с. Большой Глушицы, Николаевскаго уѣзда Софронію Прохорову. 6) Крестьянину дер. Тѣлешовки, того же уѣзда Кириллу Романцову. Членамъ церковно-приходскаго попечительства с. Милорадовки того же уѣзда крестьянамъ: 7) Титу Енину, 8) Матвѣю Трошину и 9) Ивану Смыслову.

Преподается Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ.

Членамъ строительнаго Комитета по постройкѣ новаго храма въ деревнѣ Сорокиной Бугурусланскаго уѣзда крестьянамъ: Григорію Ращепкину, Сильвестру Зубкову, Захару Ращепкину, Тимоею Новгородову, Михаилу Ращепкину, Стефану Зубкову и Петру Ращепкину, за усерднѣйшіе труды и значительные пожертвованія въ пользу новостроющагося храма; крестьянину села Жестянки, Николаевскаго уѣзда, Филиппу Бутузову за усердную и полезную службу въ должности предсѣдателя церковно-приходскаго Попечительства; крестьянину села Красной Рѣчки, Ставропольскаго уѣзда, Павлу Мотаеву за пожертвованіе на 250 руб. лѣса на постройку мѣстнаго храма; старостѣ Покровской Церкви села Ясашнаго Помряскина, Ставропольскаго уѣзда, крестьянину Силуану Досову за полезную дѣятельность по постройкѣ и украшенію мѣстнаго храма; старостѣ церкви села Бѣленькаго Николаевскаго уѣзда крестьянину Палладію Воробьеву за пожертвованіе въ мѣстный храмъ пани-

кадила, стоимостью въ 135 руб. и за труды по построению причтоваго дома; предсѣдателю церковно-приходскаго Попечительства того же села крестьянину Василию Драгунову за труды по изысканію средствъ на постройку помѣщеній для причта; крестьянину села Бѣленькаго Алексѣю Егорову за пожертвованія въ пользу приходскаго храма.

Объ открытіи прихода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 декабря 1910 года за № 17748, дано знать Самарскому Епархіальному Начальству, что при церкви деревни Боганы, Шенталинскаго прихода, Бугульминскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ отнесеніемъ содержанія на изысканныя мѣстныя средства, какыя суть слѣдующія: 33 десятины полевой земли, 400 руб. въ годъ общественнаго жалованія и, по установившемся обычаю, плата за требоисправленіе.

Назначень

Исправляющимъ должность благочиннаго 3 округа Бугурусланскаго уѣзда священникъ села Ишуткина Василій Благоразумовъ, 4 января.

Перемѣщены.

Священникъ церкви села Макарьева, 2 округа Николаевскаго уѣзда, Михаилъ Соколовъ къ церкви села Раевки, Николаевскаго уѣзда, 21 декабря; псаломщикъ церкви села Вольной Солянки, 2 округа Бугурусланскаго уѣзда, Иванъ Волковъ къ церкви села Козловки, того же уѣзда и округа, 1 января; состоящій на вакансіи діакона при церкви села Нижняго Еруслана Новоузенскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Терсиковъ на священническую вакансію къ церкви села Владиміровки того же уѣзда, 17 декабря.

Уволенъ за штатъ

Псаломщикъ церкви села Колокъ, 6 округа Бузулукскаго уѣзда, Петръ Тихоміровъ, согласно прошенію, 3 января.

Умершіе.

Монахиня Николаевскаго Вознесенскаго монастыря Порфирія 80 лѣтъ, 13 декабря; діаконъ церкви села Заплавнаго, 6 округа Бузулукскаго уѣзда, Константинъ Побѣдинскій, 12 декабря.

О „Самарскомъ Епархіальномъ Братствѣ трезвости“.

1911 г. Января 8. Разрѣшается священнику села Усманки Василию Смирнову напечатать рапортъ и проектъ устава братства въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Надѣюсь, что пастыри, объединившись въ братство, изыщутъ наилучшія и дѣйствительныя мѣры борьбы съ народною нетрезвостью. Уставъ, окончательно разработанный на собраніи, которое разрѣшается, предлагается представить мнѣ на утвержденіе. Е. К.

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ КОНСТАНТИНУ,
Епископу Самарскому и Ставропольскому.

Священника села Усманки Бузулукскаго уѣзда Василія Смирнова.

РАПОРТЪ.

Ваше Преосвященство! На основаніи Вашей резолюціи на журналъ за № 71 Епархіальнаго Съѣзда сессіи 1910 года о борьбѣ съ пьянствомъ, имѣю смѣлость предложить на Ваше усмотрѣніе проектъ Устава Самарскаго Епархіальнаго Братства трезвости.

Основная мысль настоящаго Устава состоитъ въ томъ, чтобы объединить тѣхъ пастырей, которые, отказавшись сами отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, всѣми возможными средствами старались отклонять отъ порока пьянства и другихъ. Объединеніе такихъ пастырей необходимо для того, чтобы на общихъ собраніяхъ менѣе опытные пастыри могли получить братскій совѣтъ и поддержку у болѣе опытныхъ. Вѣдь не каждый же изъ насъ обладаетъ сильною волей, твердымъ характеромъ и опытностью, что необходимо въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Членами Братства могутъ быть только одни священники Епархіи, которые обязуются § 2 Устава открывать въ своихъ приходахъ приходскія общества трезвости. Такимъ образомъ, Епархіальное Братство объединитъ и приходскія общества трезвости, въ лицѣ ихъ руководителей священниковъ, членовъ Епархіальнаго Братства. Отъ такого объединенія дѣятельность приходскихъ обществъ трезвости, можно надѣяться, будетъ болѣе планомѣрной и полезной.

Если Вы, Ваше Преосвященство, учрежденіе предполагаемаго Братства найдете возможнымъ, то покорнѣйше прошу Васъ, благословите и разрѣшите напечатать настоящій рапортъ съ проектомъ Устава Братства въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Послѣ заявленій желающихъ вступить въ члены Братства, разрѣшите собраться для окончательной разработки Устава.

1910 года

Декабря 22 д.

№ 124.

Села Усманки Бузулукскаго уѣзда

Священникъ Василій Смирновъ.

Къ настоящему рапорту вполнѣ присоединяюсь села Большой Каменки, Самарскаго уѣзда,

Священникъ Симеонъ Адриановскій.

К о п і я резолюціи на журналъ Епархіальнаго Съѣзда за № 71—«1910 г. Сентября 4. Утверждается. Учрежденіе Епархіальнаго братства пастырей трезвенниковъ не только желательное, но и необходимо, такъ какъ пастыри должны трудиться надъ искорененіемъ нетрезвости въ своихъ приходахъ, научая ихъ не только словами, но и примѣромъ собственной абсолютно трезвой жизни. Усердно призываю духовенство къ усиленной проповѣди о пагубности пьянства и къ учрежденію обществъ трезвости. О всѣхъ мѣропріятіяхъ, какія будутъ сдѣланы въ приходахъ для искорененія нетрезвости, благочинные имѣютъ доносить мнѣ въ полугодичныхъ отчетахъ.» Е. К.

Проектъ Устава Самарскаго Епархіальнаго Братства Трезвости.

Цѣль Братства.

§ 1. Епархіальное Братство Трезвости учреждается въ г. Самарѣ съ цѣлю содѣйствовать среди народа распространенію свѣдѣній о вредѣ и грѣховности пьянства; а предающихся отклонять отъ этого порока.

§ 2. Для достиженія сей цѣли служатъ: а) личный примѣръ членовъ Братства воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, б) церковная проповѣдь о вредѣ пьянства, в) частныя бесѣды, г) открытіе приходскихъ обществъ трезвости, д) религиозно-нравственныя чтенія, е) распространеніе среди прихожанъ полезныхъ сельско-хозяйственныхъ знаній.

Составъ Братства.

§ 3. Братство находится подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ Епархіальнаго Преосвященнаго.

§ 4. Членами Братства могутъ быть священники Самарской Епархіи, давшіе обѣщаніе, по мѣрѣ своихъ силъ и возможности исполнять § 2 сего Устава.

§ 5. Средствами Братства служатъ добровольныя пожертвованія членовъ его и частныхъ лицъ.

Управленіе Дѣлами Братства.

§ 6. Главное руководство и направленіе дѣлъ Братства принадлежитъ Епархіальному Преосвященному; управленіе же дѣлами Братства принадлежитъ Общему Собранію членовъ, которое для завѣдыванія текущими дѣлами избираетъ изъ среды своихъ членовъ Совѣтъ.

§ 7. Совѣтъ состоитъ изъ 3-хъ членовъ.

§ 8. Предсѣдатель и члены совѣта избираются на трехлѣтній срокъ.

§ 9. Общее собраніе бываетъ по мѣрѣ надобности, но не менѣе одного раза въ годъ; о времени и мѣстѣ собранія извѣщаетъ членовъ Совѣтъ, съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства; о чемъ заблаговременно, не менѣе чѣмъ за одинъ мѣсяць, публикуется въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

§ 10. На общихъ Собраніяхъ предсѣдательствуетъ предсѣдатель Совѣта.

§ 11. Общее собраніе признается законнымъ при всякомъ числѣ явившихся членовъ, принимая во вниманіе заблаговременное о семъ извѣщеніе, т.е. за мѣсяць до дня собранія.

§ 12. Предметы занятій общихъ собраній составляютъ: а) избраніе предсѣдателя и двухъ членовъ Совѣта; б) разсмотрѣніе дѣятельности Братства за прошедшій и обсужденіе плана дѣятельности на будущій годъ; в) разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты и предположеній Совѣта, клонящихся къ расширенію дѣятельности Братства.

§ 13. Постановленія общихъ собраній а также и засѣданій совѣта заносятся въ протоколъ.

§ 14. Для дѣлопроизводства Совѣтъ Братства имѣетъ свою печать, на которой изображается святыи крестъ и Евангеліе и слова: „Печать Самарскаго Епархіальнаго Братства Трезвости“.

§ 15. Предсѣдатель и члены Совѣта исполняютъ свои обязанности безвозмездно.

§ 16. Если по какимъ либо обстоятельствамъ Братство прекратитъ свою дѣятельность, то все его имущество употребляется на покупку книгъ по алкоголизму и сельскому хозяйству, для бесплатной раздачи народу.

Села Усманки Бузулукскаго уѣзда

Священникъ Василій Смирновъ.

Списокъ церковныхъ старостъ, избранныхъ на новое трехлѣтіе (1911—1913 г.г.).

Къ церквамъ 5-го округа Ставропольскаго уѣзда.

Наименованіе селеній.

Имя и фамилія избраннаго.

Архангельское.

Симбирскій мѣщанинъ Степанъ Гаврилюкъ.

Ботьма.

Крестьянинъ Ермолай Бобровъ.

Головино.

Дворянинъ Николай Наумовъ.

Ивановка.

Крестьянинъ Иванъ Ереминъ.

Большая Кандаля.

„ Лаврентій Поповкинъ.

Малая Кандаля.

„ Степанъ Клипиковъ.

Красная Рѣка.

„ Павель Мотаевъ.

Кременки.

„ Иванъ Гутовъ.

Верхняя Майна.

„ Михаилъ Ермилинъ.

Средняя Майна.

„ Ефимъ Сидоровъ.

Старая Майна.

Симбирскій мѣщанинъ Василій Чубаровъ.

Новиковка.

Крестьян. Максимъ Кузьминъ.

Петровское.

„ Михаилъ Пиголовъ.

Дмитріевское Помряскино.

„ Тихонъ Малафеевъ.

Ясашино Помряскино.

„ Симеонъ Виссаріоновъ.

Сосновка.

„ Иванъ Вахрунинъ.

Чердаклы.

„ Василій Голендѣевъ.

Къ церквамъ 4-го благочинническаго округа Самарскаго уѣзда.

Богдановка.	Григорій Моисеевъ.
Бузаявка.	Феодоръ Тюринъ.
Гвардейская слобода.	Евграфъ Агафоновъ.
Краково.	Тимоѳей Ерошинъ.
Красный Яръ.	Иванъ Мясниковъ.
Кривая Лука.	Симеонъ Козловъ.
Неяловка.	Игнатій Дубковъ.
Раковка.	Григорій Дворянкинъ.
Новый Сарбай.	Никита Карасевъ.
Тростянка.	Козьма Заразновъ.
Хилково.	Илья Жигалинъ.
Хорошенькое.	Михаиль Куроѣдовъ.
Черновка.	Максимъ Пронинъ.
Сельцо Орловка (приписанное къ селу Черновки).	Иларіонъ Казаковъ.
Шиланскій Ключъ.	Симеонъ Асонинъ.

Къ церквамъ 7-го округа Бузулукскаго уѣзда.

Александровка-Стобеусь.	Косьма Варфоломеевъ Щеплановъ.
Абрышкино.	Василій Андреевъ Алексѣевъ.
Булгаково.	Григорій Григорьевъ Куликовъ.
Грачевка.	Петръ Кузьминъ Поповъ.
Державино.	Кирилль Никитинъ Пономаревъ.
Ероховка.	Іоаннъ Максимовъ Марковъ.
Жданово.	Моисей Семеновъ Безшаповъ.
Карамзино.	Григорій Евфиміевъ Петровъ.

Ключи.	Іоаннъ Павловъ Рсгановъ.
Лоховка.	Авдій Симеоновъ Булгаковъ.
Ляхово.	Стефанъ Дмитріевъ Астафьевъ.
Мурасы.	Николай Васильевъ Лукинъ.
Озерье.	Анисимъ Іоанновъ Поповъ.
Племянниково.	Исидоръ Васильевъ Ключниковъ.
Сергіевка.	Ееодоръ Антоновъ Булгаковъ.
Новая Тепловка.	Косьма Ееодоровъ Менъщиковъ.
Тримихайловка.	Василій Никифоровъ Колесниковъ.
Шахматовка.	Герасимъ Ееодоровъ Шахматовъ.
Ягодное.	Давидъ Филипповъ Ееодоровъ.
Къ церквамъ 4-го округа Ставропольскаго уѣзда.	
Бѣлый Яръ.	Павель Ивановъ Маловъ.
Кайбелы.	Егоръ Евфимовъ Долгановъ.
Колмаюръ.	Тимоѳей Ееодоровъ Крюковъ.
Коровино,	Василій Васильевъ Ойкинъ.
Красный Яръ.	Онисимъ Варфоломеевъ Рѣшетовъ
Крестовыя Городища.	Илья Андреевъ Петрухинъ.
Старое Матюшкино.	Андрей Николаевъ Башкировъ.
Мулловка.	Леонтій Маркелловъ Киселевъ.
Озерки.	Ееодоръ Ивановъ Исаичевъ.
Ст. Еремкино.	Григорій Филипповъ Мышляевъ.
Суходоль.	Иванъ Антиповъ Жилинъ.
Тамбурное.	Романъ Андреевъ Гуляевъ.
Тургенево.	Петръ Никитинъ Молгачевъ.

Къ церквамъ 6-го благочинническаго округа
Бугурусланскаго уѣзда.

Аксаково.	Петръ Ивановъ Черниговъ.
Алексѣевка.	Яковъ Григорьевъ Евстафьевъ.
д. Алексѣевка-Асекѣево.	Максимъ Ильинъ Егоровъ.
Аксеновка.	Артемій Александровъ Панинъ.
Аллаево.	Григорій Тимоѣевъ Овчинниковъ.
Андреевка.	Адрианъ Ивановъ Килинъ.
Баклановка.	Иванъ Егоровъ Маликовъ.
Мордовская Бокла.	Иванъ Васильевъ Зотовъ.
Русская Бокла.	Иванъ Михайловъ Засѣдателевъ.
Мордовскій Бугурусланъ.	Николай Антоновъ Мокѣевъ.
Булантамакъ.	Григорій Герасимовъ Сосновъ.
Исайкино.	Матвѣй Николаевъ Орловъ.
Русскій Кандызь.	Матвѣй Тимоѣевъ Бѣляевъ.
Красноярка.	Алексѣй Ивановъ Хивинцевъ.
Николькино.	Петръ Филипповъ Григорьевъ.
Нойкино.	Иванъ Андреевъ Прокаевъ.
Павлушкино.	Никита Ивановъ Азраковъ.
Палибино.	Андрей Евфимовъ Таркинъ.
Петровка.	Петръ Андреевъ Гончаровъ.
Покровка.	Ѳеодотъ Тихоновъ Маслобойниковъ.
Пронькино.	Яковъ Алексѣевъ Сараевъ.
Свято-Духово.	Сергій Димитріевъ Осоргинъ.
Сергушкино.	Іаковъ Іулинъ Качалаевъ.
Степановка.	Сергѣй Ѳеодотовъ Волковъ.
Большой Сурметъ.	Иларіонъ Спиридоновъ Туновъ.
Малый Сурметъ.	Александръ Капитонъ Силантьевъ.

Ново-Троицкое. Аѳанасій Тимоѳеевъ Гарячевъ.

Старые Узели. Егоръ Ивановъ Попковъ.

Къ церквамъ 7-го округа Николаевского уѣзда.

Головинщина. Иванъ Ѳеодоровъ Овчинниковъ.

Григорьевка-Клинцовка. Ѳеодоръ Никитинъ Обертышевъ.

Жестянка. Ефремъ Ивановъ Лопасовъ.

д. Бобровка. Антонъ Емельяновъ Тепловъ.

Карловка. Прокопій Никитинъ Скакалинъ.

Клопиха. Александръ Алексѣевъ Золотаревъ.

Корнѣевка. Абрамъ Степановъ Варламовъ.

Любицкое. Иванъ Васильевъ Самохваловъ.

Милорадовка. Василій Викуловъ Антошкинъ.

Новоспасское. Лаврентій Ивановъ Савинъ.

Новая Порубежка. Леонтій Димитріевъ Островидовъ.

д. Ново-Павловка Кар- Аѳанасій Кирилловъ Шумейкинъ.
лов. приход.

Рахмановка. Василій Ермиловъ Кривенцовъ.

Семеновка. Иванъ Николаевъ Власкинъ.

Тарасовка-Большая. Иродіонъ Ивановъ Красновъ.

Тарасовка Малая. Яковъ Матеіевъ Барышевъ.

Къ церквамъ 3-го округа Бузулукскаго уѣзда.

Благодаровка. Филиппъ Ивановъ Лошкаревъ.

Волынка. Никаноръ Спиридонсъ Артамо-
новъ.

Гостевка. Симеонъ Ивановъ Долматовъ.

Евфремовка. Петръ Прокопьевъ Зубковъ.

Зуевка. Иванъ Сампсоновъ Зуевъ.

Корнѣевка. Никифоръ Захаровъ Востриковъ.

Куляшевка.	Константинъ Евстафьевъ Горбловъ.
Перовка.	Никита Ивановъ Роткинъ.
Покровка.	Севастьянъ Павловъ Нѣмцовъ.
Семеновка.	Иерофей Алексѣевъ Стахановъ.
Съѣзжее-Верхнее.	Иванъ Васильевъ Рязанцевъ.
Таволжанка.	Андрей Петровъ Ивановъ.

Къ церквамъ 6-го округа Бузулукскаго уѣзда.

Алдаркино	Василій Кэрповъ Самагинъ.
Богоявленское.	Петръ Феклинъ.
Борское Богоявл. ц.	Петръ Семеновъ Мжельскій.
Борское Срѣт. ц.	Григорій Петровъ Чистоколовъ.
Васильевка.	Иванъ Павловъ Кулагинъ.
Гвардейцы.	Митрофанъ Ивановъ Бѣлоглазовъ.
Долматовка.	Іоаннъ Никитинъ Поповъ.
Заплавное. Казан. Бог. ц.	Григорій Алексѣевъ Зайцевъ.
Заплавное Іоан. Пред. ц.	Алексѣй Евсеевъ Рѣпинъ.
Колки.	Василій Васильевъ Фоминый.
Могутово.	Іоаннъ Изосимовъ Фроловъ.
Неприкъ.	Іоаннъ Исаевъ Шнягинъ.
Ново-Геранькино.	Филиппъ Θεодоровъ Наумовъ.
Ново-Ключевка.	Никоноръ Максимовъ Солярскій.
Усманка.	Іаковъ Ісанновъ Бутыринъ.
дер. Широченка.	Іаковъ Григорьевъ Касьяновъ.
Котлубановка.	Алексѣй Андреевъ Щербининъ.
Языково.	Логгинъ Ивановъ Юхматовъ.

По 6-го округу Бузулукскаго уѣзда

Алексѣевка, Мих. Ар. цер- ковъ.	Крестьянинъ Емельянъ Павловъ Манаевъ.
------------------------------------	--

Свѣдѣнія о вакантн. мѣстахъ въ епархіи.

Священническія.

Бугульминскаго уѣзда: Борискино, 2 штата 2 округа, Микулино, 2 штата 1 округа, Тимяшево, 3 окр., Репьевка, 2 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Покровка, 12 окр.

Николаевскаго уѣзда: Новотулка, 2 штата 2 округа, Теликовка, единовѣрческая церковь, Телешовка, 6 окр., (новооткр. приходъ). Макарьево, 2 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Новоросляйка, 2 окр., 1 округа, Красная Рѣчка, 2 окр. (новооткр. приходъ).

Діаконскія:

Самарскаго уѣзда: Спиридоновка, 3 округа; Владимірское, 1 округа; Сырейка, 3 округа.

Ставропольскаго уѣзда: Красная Рѣчка, 5 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Чирково, 1 округа; Шентала Подлѣсная, 3 округа; Репьевка 2 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Исакалы 4 окр.; Красноярка, 1 окр., Сергіевскія Минеральныя Воды, 3 ок.

Бузулукскаго уѣзда: Кандауровка, 1 окр., Заплавнсе 6 окр.

Николаевскаго уѣзда: Красная Поляна, 3 округа; Малое Перекопное, 8 округа, Ивантѣевка, 1 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Тамбовка, 3 округа; Савинка, 6 округа. Нижній Ерусланъ, 5 окр.

Псаломщическія:

Самарскаго уѣзда: Нижне Печерскіе Хутора единовѣрческая церковь. Новый Калмаюръ, 6 окр.

Ставропольскаго уѣзда: Сосновка, 3 окр. Чердаклы, 5 окр.; Дмитріевское Помряскино, 5 окр.; Верхній Мелекесъ, 2 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Старый Кувакъ, 3 округа; Рыково, 1 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Богоявленское-Суходоль тожь 3 окр. (новооткрытый прих.), Вольная Солянка, 2 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Боголюбовка, 9 окр. Семёновка, 3 окр., Гришкино 2 окр., Колки 6 окр.

Николаевскаго уѣзда: Балаково, 9 окр., Свято-Троицкая церковь, 1 штать, Телешовка, 6 окр. (новооткрытый приходъ), Тепловка, 6 окр. Екатериненштадтъ 9 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Красная Рѣчка, 2 окр. (новооткр. приходъ); Новоузенскій соборъ, 1 штать, Чарыковка 3 окр.

Отъ Самарской Духовной Консисторіи.

Самарская Духовная Консисторія симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства Самарской епархіи и неуклонному съ его стороны, въ потребныхъ случаяхъ, исполненію, чтобы оно при опредѣленіи родства не руководствовалось распоряженіемъ, напечатаннымъ въ сборникѣ Соловьева въ 1 т. на стр. 530—531 (гл. X п. 13), но руководствовалось бы циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 9 августа 1885 года за № 8, по коему *между мужемъ и женой, какъ составляющими одну плоть и нераздѣльное нравственное единство, никакой степени свойства не полагается*: они вдвоемъ принимаются за *одну степень*, при опредѣленіи отношеній родственниковъ одного изъ нихъ къ родственникамъ другого.

Куйбышевская областная
библиотека им. В. И. Ленина

Отъ Самарской Духовной Консисторіи.

Самарская Духовная Консисторія въ свѣдѣнію Самарской епархіальной консисторіи съ стороны ея подвѣдомыхъ, что при опредѣленіи не духоводствозаводовъ, въ Самарской епархіи, въ 1885 году за № 8, по коему между прочимъ, какъ составляющимъ одну часть нераздельное имущество, взаимномъ и своимъ не пользуются, они въ своемъ порядкѣ за одинъ экземпляръ при опредѣленіи отношеній должностныхъ одною изъ нихъ къ родственникамъ

Самарская Духовная Консисторія
 Самарская епархія

Отъ Комитета Епархіальнаго свѣчнаго завода о сборахъ съ о.о. благочинныхъ епархіи.

Комитетъ завода считаетъ необходимымъ отпечатать прилагаемую при семъ вѣдомость поступившихъ отъ о.о. благочинныхъ епархіи до 1-го января 1911 года сборахъ, высылка которыхъ, согласно постановленій Епархіальныхъ Съѣздовъ, должна производиться въ Комитетъ завода,—сдѣлать къ ней слѣдующія примѣчанія и разъясненія и обратиться по поводу этихъ сборовъ къ нѣкоторымъ о.с. благочиннымъ и причтамъ епархіи съ слѣдующими напоминаніями и просьбами.

1. Въ настоящую вѣдомость вошли, кромѣ взносовъ, высланныхъ непосредственно въ Комитетъ завода, и тѣ взносы о. о. благочинныхъ, которые ими ошибочно (вмѣсто Комитета завода) были высланы въ Совѣтъ Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища благ. 1 окр. Новоуз. уѣзда 400 р. 40 к., 6 округа Бузул. уѣзда.—261 р. 80 к. и 3 окр. Николаевскаго уѣзда.—161 руб. 70 к.) и въ Правленіе Духовной Семинаріи (благоч. 8 окр. Никол. уѣзда 229 р. 60 к.)

2. Указанныя цифры штатовъ по нѣкоторымъ округамъ, благочинные которыхъ не доставили о семъ вѣдомостей, могутъ заключать и ошибку на 1—2 штата. Эта ошибка должна, конечно, соотвѣтствующимъ образомъ отразиться на цифрахъ графъ 15 р. 40 к. сбора, подлежащаго высылкѣ.

3. Благочинные или причты 2 и 6 округовъ Бугурусланскаго уѣзда, 1 Бугульм. уѣзда и 5 Бузул. уѣзда, согласно постановленій Епархіальнаго Съѣзда сессій 1910 года (журналы за № № 58 и 75), подлежатъ съ 1-го октября 1910 года пени иль 12% годовыхъ за невысылку сборовъ 15 р. 40 коп. и 1 р. за 1910 годъ.

4. Той-же пени за невысылку 1 рублеваго за 1910 годъ сбора подлежатъ благочинные или причты слѣдующихъ округовъ: 2 и 3 Самарскаго уѣзда 2 Бузул., 3 Бугур., Никол. Град. и 6 Никол. уѣзда.

5. Пени за не высылку 15 р. 40 к. сбора подлежат еще слѣдующіе причты, не уплатившіе этого взноса, по сообщеніямъ мѣстныхъ благочинныхъ: села Верхняго Куршума 3 окр. Новоуз. уѣзда, сель Алексашкина, Васильевки, Красной слободы 2 окр. Новоуз. уѣзда, непредставившіе совершенно 15 руб. 40 к. сбора, пригорода Сергіевска 3 окр. Бугурусланскаго уѣзда и сель Новоросляйки, Махового Малаховки 2 окр. Новоузенскаго уѣзда, не представившіе по 7 р. 70 коп. съ причта, с. Талового 6 окр. Никол. уѣзда, не представившіи 11 р. 55 к. и села Бѣлокаменки 5 окр. Новоуз. уѣзда, не представившіи 3 р. 85 к.

6. Благочинному 2 окр. Николаевскаго уѣзда Комитетъ разъясняетъ, что 15 р. 40 к. сборъ, представленный имъ съ вычетомъ доли сбора, лежащей на праздныя мѣста въ округѣ, долженъ быть посланъ въ суммѣ 18 р. 73 к.

7. Благочинному 6 округа Новоуз. у. разъясняется, что 15 р. 40 к. сборъ долженъ быть высланъ полностью не только тѣми причтами, кои имѣютъ въ штатѣ діаконівъ, но и двухчленными причтами (слѣдовательно, причты сель этого округа: Бѣляевки, Валуевки, старой Полтавки и Харьковки, доставившіе благочинному вмѣсто 15 р. 40 к. только по 10 р. 27 к., должны доставить ему еще по 5 р. 13 коп.).

8. По вопросу объ обязательности уплаты на церковныя и сословныя нужды духовенства сборовъ, назначаемыхъ епархіальными съѣздами, съ разрѣшенія Его Преосвященства Комитетъ завода проситъ о. о. благочинныхъ: Градо-Самарскаго духовенства, Градо-Николаевскаго, 1 округа Бузулука уѣзда, 1 округа Бугульм. уѣзда, 1 окр. Ставропольскаго уѣзда и 1 окр. Новоуз. уѣзда, въ округахъ коихъ имѣются не представляющіе причтовыхъ сборовъ штатные безприходные священники (о. о. наблюдатели, миссіонеры, законоучители и служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, состоящіе священниками домовыхъ церквей) ознакомить означенныхъ лицъ съ распоряженіемъ Святѣйшаго Синода, отпечатаннымъ въ № 47 Церковныхъ Вѣдо-

мостей 1908 года, въ которомъ говорится, что лицамъ духовнаго сана неудобно уклоняться отъ посильнаго участія въ сборахъ на нужды церковныя и самаго духовенства, а должно являть въ этомъ отношеніи живой примѣръ братско-христіанской отзывчивости, и что Святѣйшій Синодъ по сему признаетъ справедливымъ привлечь къ участію въ сборахъ на общепархіальныя нужды наравнѣ съ приходскимъ духовенствомъ и вышеуказанныхъ лицъ, за исключеніемъ священниковъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, которые освобождаются отъ взносов на содержаніе духовно учебныхъ заведеній (но, слѣдовательно, не отъ вышеуказанныхъ).

9. Наконецъ, къ свѣдѣнію о. о. благочинныхъ 1 округа Новоуз. уѣзда, 6 Самарскаго и 12 Бузулук. уѣзда сообщается, что вопросъ объ освобожденіи отъ сборовъ приходовъ ихъ округа, отъ коихъ по одному въ каждомъ изъ этихъ округовъ) не поступало никакихъ причтовыхъ сборовъ по причинѣ неимѣнія въ нихъ въ данномъ году причтовъ, будетъ предложенъ Комитетомъ на рѣшеніе Епархіальнаго съѣзда.

10 Въ случаѣ неуплаты вышеозначенными причтами и лицами сборовъ въ дальнѣйшемъ, Комитетъ проситъ о. о. благочинныхъ увѣдомить его о семъ и взять отзывы отъ лицъ, неплатящихъ сборы, о причинахъ неуплаты, для доклада о семъ Епархіальному съѣзду будущей сессіи, согласно постановленія объ этомъ Епархіальнаго съѣзда сессіи 1910 года (ж. № 75).

Комитетъ.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о сборахъ, подлежащихъ высылкѣ въ Комитетъ за вода и высланныхъ до 1 Января 1911 года.

Уѣздъ и "благочин. Округъ.	Число шта- товъ.	Кромѣ того от- дѣльн.		Слѣду- етъ 15 р. 40 к. сбора.		В Ы С Л А Н О.									
		Свящ.	Діак.	Р.	К.	15/40 сбора.		1 р. за 1910 г.		1 р. за 1911 г.		2 1/2 р.		На Епар- уч. за каф. соб.	
						Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Самар. градс.	40	20	3	785	40	705	28	67	25	57	25	57	53	—	59
1	21	—	—	323	40	323	40	21	—	—	—	—	—	—	—
2	18	—	—	277	20	277	20	—	—	—	—	—	—	—	—
3	14	—	—	215	60	215	60	—	—	—	—	—	—	—	—
4	16	—	—	246	40	246	40	16	—	17	—	20	—	—	—
5	22	—	—	338	80	338	80	22	—	—	—	—	—	—	—
6	23	—	—	354	20	337	80	22	—	21	75	27	50	—	—
Ставр.															
1	26	1	—	408	10	400	40	26	—	26	—	—	—	—	—
2	30	—	—	462	—	462	—	30	—	—	—	—	—	—	—
3	19	—	—	292	60	292	60	19	—	21	50	23	75	208	—
4	15	—	—	231	—	231	—	15	—	17	50	18	75	—	84
5	19	—	—	292	60	292	60	19	—	—	—	—	—	—	—
Бузул.															
1	25	1	—	392	70	385	—	25	—	—	—	—	—	—	—
2	13	—	—	200	20	200	20	—	—	—	—	—	—	—	—
3	13	—	—	200	20	200	20	—	—	—	—	—	—	—	—
4	17	—	—	261	80	261	80	17	—	20	—	21	25	—	—
5	18	—	—	277	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	17	—	—	261	80	261	80	17	—	—	—	—	—	—	—
7	23	—	—	354	20	354	20	23	—	24	50	28	75	10	—
8	18	—	—	277	20	277	20	18	—	19	—	45	—	—	424

Уѣздъ и благочин. Округъ.	Число шта- товъ.	Кромѣ того от- дѣльн.		Слѣду- еть 15 р. 40 к. сбора.		В Ы С Л А Н О.							
						15/40 сбора.		1 р. за 1910 г.		1 р. за 1911 г.		2 1/2 р.	
		Свящ.	Діак.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
	9 15	—	—	231	—	231	—	15	—	16 25	18 75	5 84	
	10 21	—	—	323 40		323 40		21	—	23 50	26 25	— 96	
	11 20	—	—	308	—	308	—	20	—	21 50	50	—	
	12 16	—	—	246 40		231	—	15	—	—	—	—	
Бугул.	1 25	1	—	392 70		—	—	—	—	—	—	—	
	2 21	—	—	323 40		323 40		21	—	—	—	—	
	3 20	—	—	308	—	308	—	20	—	—	—	—	
Бугур.	1 28	2	1	459 72		459 72		28	—	—	—	—	
	2 21	—	—	323 40		—	—	—	—	—	—	—	
	3 17	—	—	261 80		254 10		—	—	—	—	—	
	4 20	—	—	308	—	308	—	20	—	—	—	—	
	5 15	—	—	231	—	231	—	15	—	—	—	—	
	6 27	—	—	415 80		—	—	—	—	—	—	—	
	7 23	—	—	354 20		354 20		23	—	—	—	—	
	8 18	—	—	277 20		277 20		18	—	19 50	22 50	16 16	
Никол. градс.	13 1	—	—	207 90		200 20		—	—	—	—	—	
	1 14	—	—	215 60		215 60		14	—	—	—	—	
	2 22	—	—	338 80		320 07		22	—	25 50	27 50	23 40	
	3 21	—	—	323 40		323 40		21	—	22 75	26 25	16 96	
	4 18	—	—	277 20		277 20		27	—	24	22 50	— 92	
	5 19	—	—	292 60		292 60		19	—	21 50	23 75	— 96	
	6 23	—	—	354 20		342 65		—	—	—	—	—	
	7 17	—	—	261 80		261 80		17	—	19 50	21 25	3 80	

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я:

ЗОЛОТО: СЕРЕБРО: ЧАСЫ:

серги, кольца, бро-
ши, браслеты, цѣ-
пи, медальены и
т. п.

стловое, а также
для подарковъ и
подношеній въ ро-
скошн. футл.

золотые, серебряные
и стальные фаб. Ген-
риха Мозеръ и К^о и
др. извѣстн. фирмъ.

Предлагаетъ въ большомъ выборѣ магазинъ

Иосифа Калманокъ

въ г. Самарѣ, на Дворянской ул. (гдѣ Банкъ общ. Взаимнаго Кредита)

Предлагается разсрочка платежа
на ЛЬГОТНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Требованія г.г. Иногороднихъ покупа-
телей исполняются немедленно.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ АРХИТЕКТОРЪ

Самарскій Губернскій Инженеръ

П. В. Шаманскій

принимаетъ по всѣмъ дѣламъ церковныхъ построекъ
въ Губернскомъ Правленіи или ежедневно у себя на
квартирѣ. Предтеченская 24, Домъ Субботина, возлѣ
Дворянской улицы.

Телефонъ 492.

ТРЕБУЙТЕ подробныя иллюстрированныя объявленія на
1911 й годъ (22-й годъ изданія).
(подписной годъ начинается съ 1-го ноября).

Природа и люди

за 6 РУБ. безъ дост. и перес., за 7 РУБ. съ дост. и пер. по всей Россіи
(Разрочка допускается: при подпискѣ 3 рубля, къ 1 апрѣля 2 рубля и
къ 1 іюля остальные)

ДАЕТЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ОДНОГО ГОДА:

52 №№ журнала, въ цвѣтныхъ обложкахъ, съ рисунками. Популярно-научныя и истор. романы, повѣсти и разсказы. Живоп. путешествія. Очерки по всѣмъ отрасл. знанія. Открытія и изобр. Спортъ и т. п.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ: АБОНЕМЕНТЪ № 1, ИЛИ № 2, ИЛИ № 3
по выбору г.г. подписчиковъ, а именно:

Абонементъ № 1:

28 КНИГЪ полное свыше художественно-иллюстрированное
безъ всякихъ — 1200 — **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ**
5000 ст. сокращеній иллюстрацій всемірно-извѣстнаго американскаго писателя

МАРКА ТВЭНА

Подъ редакціей **Г. Г. ЯСИНСКАГО** (Миксима Бѣлинекаго).

12 КНИГЪ **„МІРЪ ПРИКЛЮЧЕНІЙ“** **ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ**
2500 ст. художественно-иллюстрированный журналъ, содержащій новѣйшія произведенія,
описывающія необычайныя приключенія на сушѣ, на морѣ, подъ землею
и въ воздухѣ.

или Абонементъ № 2:

35 КНИГЪ **Л. БУССЕНАРА**
6000 ст. ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Это единственное на русскомъ языкѣ полное собраніе сочиненій Л. Буссенара будетъ заключать въ себѣ свыше 1.000 иллюстрацій.

6 КНИГЪ РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИР. **ЧУДЕСА ТЕХНИКИ**
800 стран. больш. фор. **СОЧИНЕНІЯ** подъ общей редакціей инж.-техн. В. В. Рюмина

или Абонементъ № 3:

22 КНИГИ полное собраніе знаменитаго англійскаго писателя
около 6500 стр. **СОЧИНЕНІЙ** **КОНАНЪ-ДОЙЛЯ**

12 КНИГЪ **„МІРЪ ПРИКЛЮЧЕНІЙ“**
2500 ст. бол. фор. ежемѣсячный художественно-иллюстрированный журналъ.

ЖЕЛАЮЩІЕ МОГУТЪ одновременно съ подпиской на любой абонементъ
СВЕРХЪ ТОГО получать по своему выбору, любыя прилож. изъ другихъ
абонемент., но за особую доплату, а именно: Полн. собр. соч. М. Твэна
Съ 28 кн. за доплату 3 р. 40 к., «Міръ прикл.» - 12 кн. за доплату 1 р.
60 к. Полн. собр. соч. Буссенара въ 35 кн. за доплату 3 р. 80 к. Полн.
собр. соч. Конанъ-Дойля въ 22 кн. за доплату 3 р. 40 к. «Чудеса тех-
ники» въ 6 кн. за доплату 1 р. 20 к.

Главн. Контора: СПБ., Стремянная, 12, соб. д. Изд. П. П. Сойкина

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

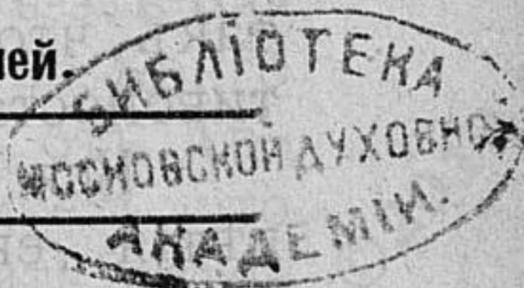
Годъ сорокъ пятый,

№ 3-й. 1 Февраля 1911 года. № 3-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой пять рублей.

Часть неофициальная.

Религіи некультурныхъ народовъ. *)

I. Религіи некультурныхъ народовъ Африки

1. Обзоръ африканскихъ народовъ.

На сѣверо-востокѣ Африки, этой „страны чернокожихъ“, есть область, жители которой стояли на высокой степени культурнаго развитія уже въ то время, когда народа Израильскаго еще не существовало, когда еще ничего не знали о германскихъ и романскихъ народахъ; а на западѣ и югѣ этой же части свѣта, какъ разъ напротивъ, мы теперь еще встрѣчаемъ народы, религія и культура которыхъ, по общему признанію, стоятъ на самой низкой степени развитія. На всемъ сѣверномъ побережьи Африки, вдоль Средиземнаго моря, въ древнія времена живѣйшимъ образомъ поддерживалось сношеніе съ Европой, и евангельское благовѣстіе далеко не поверхностно здѣсь воспринималось; въ Египтѣ слѣдуетъ искать колыбель христіанской богословской науки; важнѣйшіе догматическіе споры тамъ возникали. Въ Карѳагенѣ и Нумидіи дѣйствовали такіе, всецѣло преданные Господу, латинскіе отцы церкви,

*) См. № 2 Еп. Вѣд.

какъ Тертуллианъ, Киприанъ и Августинъ. Тамъ донатисты ратовали за строгость церковной дисциплины ради сохраненія чистоты церковной жизни. Но свѣтильникъ былъ сдвинуть съ своего мѣста. Эта цвѣтущая христіанская церковь въ предѣлахъ сѣверной Африки кореннымъ образомъ была потрясена стремительной волнѣй переселенія народовъ, а потомъ испытала на себѣ тлетворное дыханіе фанатизма со стороны исповѣдниковъ ислама. Лишь въ Абиссинской горной странѣ и кое-гдѣ въ Египтѣ сохранились еще жалкіе остатки прежняго величія христіанской церкви. Но въ послѣднее время начинаетъ все болѣе и болѣе усиливаться вліяніе ислама внутри Африки по направленію къ западу и югу, такъ что теперь было бы весьма благовременно противопоставить ему христіанскую миссію.

Вся южная и западная часть Африки до 15 столѣтія европейцамъ была неизвѣстна. Великая пустыня и абиссинскія горы служили преградой для сношеній съ европейцами. Однако и послѣ того, какъ сначала португальцы, а потомъ, и представители другихъ европейскихъ морскихъ державъ совершили плаваніе вокругъ Африки, внутреннія области ея до XIX в. оставались большею частію невѣдомой страной для европейцевъ. Только ради постыдной торговли невольниками, наконецъ, и обитатели внутреннихъ областей Африки завели сношенія съ европейцами. Племена, жившія по морскому побережью, были посредниками въ этой торговлѣ. Благодаря существовавшей розни между отдѣльными племенами, какое-либо одно племя старалось во время войны съ сосѣдними племенами захватить наивозможно больше невольниковъ, которые и продавались большею частію за водку, порохъ, оружіе и одежду. Въ предѣлахъ восточной Африки этой торговлей занимались арабы, которые и проникали далеко въ глубь страны, чтобы извлечь изъ торговли больше выгоды для себя. Они эту торговлю продолжали и послѣ того, какъ европейская державы прекратили ее.

Почему же обитатели внутреннихъ областей Африки лишь въ позднѣйшее время стали вступать

въ соприкосновеніе съ представителями европейской культуры и христіанства?— Убійственный климатъ затрудняетъ передвиженія сухимъ путемъ, а по водѣ далеко въ глубь страны нельзя проникнуть. Въ то время какъ Европа, благодаря множеству морскихъ заливовъ и внутреннихъ морей, всюду доступна для торговыхъ сношеній, Африка совершенно не обладаетъ естественными условіями, могущими облегчить переправу изъ одной ея части въ другую. Разстояніе отъ Триполи, у береговъ Средиземнаго моря, до устья р. Камеруна (Гвинейскій Заливъ) болѣе двѣнадцатаго разстоянія отъ Петербурга до Одессы и вчетверо болѣе разстоянія отъ Триеста до Штеттина. Равнымъ образомъ, отъ Даръ-эсъ-Салама (берега Индійскаго океана) до устья р. Конго (б. Атлантическаго океана) дальше, чѣмъ отъ Архангельска до Одессы. Пожалуй кто подумаетъ, что могучія африканскія рѣки могли бы служить путями сообщенія окраинъ съ внутренними областями страны: но ни на одномъ суднѣ нельзя проплыть по всей длинѣ рѣки Нила отъ устьевъ до озера Викторія—Ніанца, такъ какъ водопады и стремнины препятствуютъ судоходству. Тоже самое нужно сказать и о рѣкѣ Конго, равно какъ и о южно африканскихъ рѣкахъ. Гнутреннюю область Африки можно сравнить съ громадной крѣпостью, передовыя укрѣпленія которой начинаются въ небольшомъ разстояніи отъ береговъ океана, зубчатымъ верхомъ которой служатъ снѣговыя горы на востокъ, а крѣпостной дворъ которой составляютъ великія озера. Такъ и внутреннія области южной Африки оставались оплотомъ язычества до той поры, пока въ 19 столѣтіи по стопамъ путешественниковъ, открывавшихъ новыя области, не проникли туда миссіонеры и пока не скопилось порядочнаго числа христіанъ въ предѣлахъ южной Африки, Уганды и западной Африки.

Новѣйшіе изслѣдователи обыкновенно отъ негровъ отдѣляютъ группу хамитовъ, къ которымъ относятъ египтянъ, берберовъ, кабилловъ, туареговъ и другія не вполне темнокожія племена,

живущія вдоль сѣвернаго побережья и въ Сахарѣ, равно какъ и абиссинцевъ, галла, беджа, сомали данкали на востокъ Африки. И фонъ—Орелли удержалъ тоже названіе за этой группой. Мы названіе хамиты будемъ прилагать не къ этимъ только народамъ. Въ самомъ дѣлѣ, отъ кого же и произошли негры, если они не хамиты? Развѣ они родъ свой ведутъ не отъ той же пары людей, какъ и тѣ упомянутые уже сѣверо-африканскіе народы? Находятъ же нужнымъ включать въ семейство народовъ негрской расы одно племя, по имени, нуба, живущее между Египтомъ и Абиссиніей, имѣющее очень темный цвѣтъ кожи, но чертами лица отличающееся отъ настоящихъ негровъ. Лепсіусъ по языку это племя причисляетъ къ неграмъ, Фр. Мюллеръ намѣчаетъ особую группу нуба-фуляхъ. Фуляхъ или Фульба живутъ въ Сенегамбіи и на берегахъ Нигера, цвѣтомъ кожи свѣтлѣе, по характеру энергичнѣе и храбрѣе негровъ. Эти переходныя ступени станутъ понятными, когда будутъ причислять и негровъ къ хамитамъ, и когда библейское повѣствованіе о вавилонскомъ смѣшеніи языковъ не будутъ считать сагой, не имѣющей никакого историческаго значенія; кому же, какъ оказывается, и народы одной и той же крови столь разнятся часто другъ отъ друга по языку, что ихъ уже не считаютъ возможнымъ признать родственными по языку.

Отъ древнихъ культурныхъ народовъ Африки праотцы негровъ, такимъ образомъ, издавна уже отдѣлились и, живя обособленно отъ нихъ, въ религиозномъ и культурномъ отношеніяхъ глубоко пали. Что дѣйствительно мы теперь ихъ застаемъ не на первоначальной ступени развитія, а въ состояніи упадка, что прежде они стояли на болѣе высокой степени развитія, это подтверждается и ископаемыми находками при устьяхъ рѣки Нигера, проливающими нѣкоторый свѣтъ на раннѣйшее состояніе негровъ, въ культурномъ отношеніи.

Среди народовъ собственно негрскаго племени различаютъ, въ свою очередь, жителей бассейна рѣки Нигера или суданскихъ негровъ въ предѣлахъ

Западной Африки; они имѣютъ черный цвѣтъ кожи, длинный черепъ, отклоненный назадъ лобъ, выдающіяся впередъ челюсти, оттопыренные губы, блестяще-бѣлые зубы, курчавые волосы и худощавый станъ. Языки ихъ обнаруживаютъ мало родственныхъ чертъ между собою. Имъ составляютъ противоположность племена банту, которыя населяютъ области, простирающіяся отъ Камеруна и экватора до юго-восточнаго конца Африки. Они по цвѣту кожи нѣсколько свѣтлѣе, ихъ станъ красивѣе, ихъ языки имѣютъ другъ съ другомъ родственныя черты: у нихъ, именно, одинъ и тотъ же строй рѣчи. Арабы назвали ихъ кафиръ, т. е. невѣры или язычники. Отсюда возникло названіе кафры. Кафры сами называютъ себя а—банту, т. е. люди. Поэтому въ недавнее время стали называть языками банту тѣ языки, которые примѣтны по своимъ приставкамъ. Напримеръ среди народа базуто отдѣльная личность называется мазуто, страна называется лезуто, а языкъ—сезуто; въ Угандѣ жители называются ваганда и т. п.

Совершенно нельзя причислять къ негрскому племени готтентотовъ или намаква, живущихъ у юго-западнаго угла Африки; они сами называютъ себя кой-коинъ; это физически и умственно болѣе слабая раса, желтоватаго цвѣта кожи. Къ ней относятся также санъ или бушмены, племя, отличающееся рѣзкими чертами вырожденія. Отличительнымъ признакомъ языка готтентотовъ служатъ звуки прищелкиванія, которые впрочемъ допускаются у нѣкоторыхъ племенъ кафровъ.

На островѣ Мадагаскарѣ подлѣ негрскихъ племенъ вазимба живутъ, что особенно замѣчательно, положительно малайскіе народы; гова и сакалава. Въ близкомъ родствѣ съ ними находящіеся народы живутъ на ость-индскихъ островахъ и удалены отъ Мадагаскара болѣе, чѣмъ на тысячу миль Индійскимъ океаномъ. Какъ эти племена попали на Мадагаскаръ, для сужденія объ этомъ нѣтъ никакихъ основаній, точно такъ же какъ и для сужденія о передвиженіи готтентотовъ. Что климатъ имѣетъ

вліяніе на цвѣтъ кожи, этого конечно никто не станетъ отрицать и поэтому необходимо допустить, что племена съ болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи во время своихъ передвиженій не такъ уже давно осѣли въ экваторіальныхъ странахъ. Но большая или меньшая степень вырожденія вовсе уже не зависитъ отъ климата. Часто бываетъ, что упадокъ въ нравственномъ и религіозномъ отношеніяхъ ускоряетъ и физическое вырожденіе, такъ что степень культурности, на которой стоятъ въ настоящее время народы, зависитъ не стѣ одной только степени ихъ природной одаренности, хотя этимъ не оспаривается и значеніе разности въ естественныхъ дарованіяхъ.

2. *Отношеніе между богомъ и фетишемъ у негровъ.*

Религію негровъ обыкновенно называютъ фетишизмомъ и полагаютъ, что негры любой какой-либо чурбанъ, или какое либо необыкновенное по ихъ понятію явленіе готовы сдѣлать своимъ богомъ и приносить ому жертвы. Подобный взглядъ оказался совершенно ошибочнымъ, послѣ того какъ миссіонеры произвели болѣе строгое изслѣдованіе африканскихъ религій. Слово фетишъ произошло отъ португальскаго фэйтишо, соотвѣтственно латинскому factitius (руками сдѣланный, рукотворенный). Такимъ образомъ, этимъ словомъ обозначается собственно всякое идолопоклонство. Европейцы впервые обратили вниманіе на африканскія религіи благодаря другу Вольтэра Бюффону дэ-Броссэ, издавшему въ 1760 г. сочиненіе «о культѣ фетишизма или сравненіе древней религіи Египта съ религіей негровъ въ настоящее время», Дэ-Броссэ хотѣлъ словомъ фетишизмъ обозначать религіозныя вѣрованія всѣхъ тѣхъ націй, которыя почитали животныхъ и неодушевленные предметы, возведенные ими на степень боговъ, несмотря на то, что часто эти предметы вовсе не служили богами въ собственномъ смыслѣ этого слова, а лишь вещами, которымъ сообщены нѣкоторыя божественныя свойства, какъ, напр., оракулы, амулеты и т. п. Онъ допускалъ, что всѣ народы облада-

ли первоначально божественнымъ откровеніемъ, но всѣ, за исключеніемъ іудеевъ, забыли откровенныя истины и послѣ того уже прошли слѣдующія степени религіознаго развитія: сначала исповѣдывали фетишизмъ, встрѣчающійся и теперь еще въ Африкѣ, потомъ многобожіе и наконецъ, единобожіе. Позже, съ достиженіемъ все большихъ и большихъ успѣховъ въ области знанія, ученые не стали уже признавать первоначальное божественное откровеніе и фетишизмъ признали древнѣйшей первоначальной религіозной формой. Этотъ взглядъ все еще очень распространенъ, хотя по новѣйшимъ изслѣдованіямъ оказались совершенно невѣрными слѣдующія три положенія: 1) будто фетиши были богами негровъ, 2) будто шнурки съ навязанными на нихъ костями, волосами, перьями и т. п. служили амулетами негровъ, этими самыми фетишами ихъ; 3) будто фетишизмъ былъ древнѣйшей формой религіи.

Что касается перваго пункта, то уже въ 1856 году англійскій миссіонеръ J. Z. Wilson, дѣйствовавшій у мыса Пальмаса, а позже — у зал. Габуна, установилъ то положеніе, что всѣ негры у западнаго побережья Африки, отъ Йолофы въ Сенегамбіи до Лоанго на югѣ, вѣрятъ въ какого-то высочайшаго бога, котораго они строго отличаютъ отъ фетишей. Подтвержденіемъ этого взгляда могутъ служить слѣдующія слова, взятая изъ сочиненія Вайца „Антропология дикихъ народовъ“ (II, стр. 167): „Благодаря болѣе глубокимъ изслѣдованіямъ, съ успѣхомъ предпринимаемымъ въ недавнее время нѣкоторыми вполне добросовѣстными изслѣдователями, удалось достигнуть поразительныхъ результатовъ. Такъ, оказалось, что нѣкоторыя негрскія племена имѣютъ гораздо болѣе совершенныя религіозныя представленія, чѣмъ представленія почти всѣхъ другихъ дикихъ народовъ, хотя до послѣдняго времени не найдено было никакихъ слѣдовъ вліянія на тѣ племена со стороны народовъ, по своему духовному развитію выше ихъ стоящихъ, да едва ли и предполагать возможно о существованіи подобныхъ вліяній. Эти религіозныя представленія

таковы, что мы, не рѣшаясь обладателей ихъ назвать прямо монотеистами, тѣмъ не менѣе смѣемъ утверждать, что они очень близко стоятъ къ монотеизму. Правда, къ болѣе чистымъ религіознымъ представленіямъ примѣшивается у нихъ значительная доза и грубо-суевѣрныхъ возрѣній, но у другихъ народовъ этими послѣдними по-видимому совершенно подавляются болѣе чистыя религіозныя представленія. Хотя Вайцъ исходнымъ пунктомъ своихъ сужденій не беретъ положеніе о монотеистическомъ характерѣ первоначальной религіи, однако онъ такъ рѣшительно высказывается въ пользу мысли о существованіи болѣе чистыхъ понятій о Богѣ у негровъ, — и это, послѣ того какъ онъ тщательно вникъ въ показанія миссіонеровъ, равно какъ и иныхъ путешественниковъ.

Также англійскій миссіонеръ Rowley (The Religion of the Africans 1878 г.) старался доказать, что всѣ африканскіе народы, не только негры, правда, ясныхъ понятій о Богѣ не имѣли, но за то имѣли вѣру въ Бога, какъ Благого Существа, которое можетъ, а при наличности соотвѣтствующихъ условій, и желаетъ направлять дѣйствія силы природы на пользу людямъ. Богъ можетъ дѣлать лишь добро, независимо отъ того, почитаютъ ли Его или нѣтъ. Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ Его имя и призывается. Такимъ образомъ, негры не смотрягъ на фетиши, какъ на боговъ, хотя фетишамъ то они почти исключительно и служатъ.

Что касается второго пункта, то понятіе фетиша и у миссіонеровъ долгое время не было выяснено. Rowley говоритъ: «фетишь обозначаетъ какой либо вещественный предметъ, въ которомъ сосредоточивается сверхъестественная сила». Миссіонеръ Дитерлэ, работавшій на Золотомъ берегу (Верхняя Гвинея) болѣе 30 лѣтъ, наоборотъ, утверждаетъ: «амулетамъ вовсе не приписывалось личныхъ качествъ; они поэтому и не были собственно фетишами, но лишь магическимъ средствомъ, которое, согласно суевѣрному возрѣнію язычниковъ, таковымъ дѣлалось по дѣйствию бога». (Heidenbote 1871, стр.

37). «Фетишъ по воззрѣнію фетишиста есть живой и личное существованіе имѣющій посредникъ между богомъ и людьми» (стр. 17). Какъ Дитерлэ, такъ и миссіонеръ Бонеръ,—живо изобразившій въ видѣ связнаго разсказа въ миссіонерскомъ сборникѣ всѣ существенныя черты фетишизма (изданъ былъ отдельной книгой подъ заглавіемъ «въ странѣ фетиша». Базель 1890),—представили убѣдительнѣйшее доказательство того, что сами негры фетиши представляютъ себѣ духами, демонами, которые могутъ овладѣвать человѣкомъ и могутъ обнаруживать свою силу чрезъ него, но которые могутъ вселяться и во всякаго рода необыкновенныя предметы природы. Какъ мы не можемъ допустить той мысли, чтобы среди христіанскихъ народовъ, исповѣдующихъ иконопочитаніе, поклоняющійся предъ иконою не представлялъ себѣ отдѣльнаго отъ иконы существованія Божіей Матери или святыхъ: такъ точно мы не можемъ и относительно негра предполагать, что онъ представляетъ свой фетишъ существующимъ лишь въ видимомъ предметѣ, хотя обнаруженіе присутствія фетиша у него мыслится связаннымъ съ этимъ предметомъ. Фетишизмъ, такимъ образомъ, есть лишь особенный видъ анимизма или демонослуженія, при чемъ внѣшніе знаки вліянія духа и обнаруженія его присутствія въ фетишизмѣ играютъ болѣе выдающуюся роль, чѣмъ въ другихъ анимистическихъ религіяхъ.

Третій пунктъ, гласящій, будто фетишизмъ былъ древнѣйшей формой религіи, теперь уже отвергнутъ и тѣми изслѣдователями, которые не допускаютъ, что единобожіе было первоначальной религіей; по каковой причинѣ мы болѣе подробно распространяться объ этомъ и не будемъ. Вѣдь и въ исторіи христіанской Церкви найдутся аналогичныя случаи отпаденія отъ болѣе чистаго религіознаго служенія Богу къ служенію съ характеромъ идолопоклонства.

3. Представленіе Бога у африканскихъ народовъ.

Слово, соотвѣтствующее нашему слову Богъ, у негровъ, живущихъ на Золотомъ берегу, на Неволь-

ничьемъ берегу (Верхняя Гвинея), да пожалуй и у другихъ народовъ негрскаго племени вовсе не имѣеть множественнаго числа и ясно отличается отъ слова фетишь. На языкѣ *га* или *аккраоно* звучитъ *нионгмо*, на языкѣ *чи* или *ашантиевъ*—*оніамэ* или *оніанкопонгъ*, на языкѣ *эвейцевъ* въ Того (нѣмецкая колонія у береговъ Верхней Гвинеи)—*маву*. Основнымъ значеніемъ слова *оніамэ* будетъ значеніе „блестящій“, причемъ это же слово обозначаетъ и видимое небо. Богъ и видимое небо, такимъ образомъ, не вездѣ ясно разграничиваются; только все же ни солнце, ни луна, ни громъ, ни молнія, не почитаются за различныхъ боговъ, но благій богъ одинъ. Онъ даетъ дождь и солнечное сіяніе. Когда грудной ребенокъ открываетъ глаза, то на Золотомъ берегу обыкновенно говорятъ: „онъ смотритъ по направлению къ богу. „Есть такая пословица: „если хочешь что-либо сказать богу, то скажи вѣтру“. На языкѣ *эвейцевъ* слово *маву* обозначаетъ высочайшій. Кромѣ того, для обозначенія неба встрѣчается еще отдѣльное слово „дци“, которому противоположно слово *анигба*, т. е. земля, и слово *йамэ*, т. е. воздушное пространство, какъ область злыхъ духовъ. Миссіонеръ Спитъ *) говоритъ: „на вопросъ: кто у *эвейцевъ* признается богомъ? въ довольно многочисленномъ собраніи нѣ Матсо одинъ язычникъ такъ отвѣтилъ: я всегда взиралъ на видимое небо, какъ на великаго бога, и всѣ другіе подтвердили, что и они раздѣляли подобный же взглядъ. Старый предводитель Кпели изъ Тове показалъ пальцемъ на небо и сказалъ: всюду, гдѣ небо, тамъ и богъ, ибо небо есть богъ. Адала, жрецъ земли въ Хо, однажды сказалъ: видимое небо не самый богъ, а лишь

*) Онъ въ 1905 г. дѣлалъ докладъ въ конгрессѣ колоній и въ 1906 г. сообщалъ свѣдѣнія о религіозныхъ представленіяхъ *эвейцевъ* въ ежемѣсячный листокъ сѣверно-нѣмецкаго миссіонерскаго общества (стр. 2 и дал.), а потомъ далъ сводъ всѣхъ результатовъ своихъ изслѣдованій въ видѣ болѣе обширнаго труда подъ заглавіемъ: «Племя *эвейцевъ*, матеріалы для ознакомленія съ *эвейскимъ* народомъ въ нѣмецкомъ Того, собранные Іаковомъ Спитъ. Берлинъ 1906 г.» Авторъ.

мѣсто, гдѣ богъ обитаетъ. Что маву, какъ богу неба, приносилась и жертва и возсылалось моленіе, по крайней мѣрѣ разъ въ годъ, объ этомъ свидѣтельствуется Спитъ („Племя эвейцевъ“ стр. 72), равно какъ и о томъ, что и въ повседневной жизни его (маву) имя иногда призывалось (тамъ же стр. 414 и дал.). При переводахъ библіи миссіонеры могли пользоваться туземнымъ именемъ бога для обозначенія Бога Истиннаго, не опасаясь, что этимъ словомъ они вызовутъ неправильныя представленія, или что они съ этимъ именемъ Бога останутся непонятыми. Нигдѣ одно и то же слово, которое служило бы у туземцевъ для обозначенія бога, не прилагается къ фетишу. Миссіонерамъ оставалось лишь, подобно Апостолу Павлу въ Аѳинахъ, проповѣдывать о Невѣдомомъ Богѣ.

Миссіонеръ Циммерманъ, долгое время трудившійся на Золотомъ берегу, уже въ 1859 г. писалъ: „я еще не встрѣчалъ ни одногo такого негра, который не признавалъ бы единого Бога, за исключеніемъ развѣ какого либо отступника отъ христіанской вѣры, который снова вернулся къ язычеству. Относительно бога признаютъ, что онъ самъ вѣченъ и несотворенъ, не-творецъ неба и земли; онъ часто призывается по имени, его даже благодарятъ; вообще чувствуютъ надъ собою его власть, называютъ его отцомъ, отцомъ вселенной и т. п. Но этимъ и ограничивается служеніе негровъ богу. Богъ создалъ духовъ или демоновъ (*wongъ*, во множественномъ числѣ *wodcu*) и людей. Первые оживляютъ весь видимый міръ, который служитъ для нихъ какъ бы тѣломъ, въ то время какъ небо представляется тѣломъ и жилищемъ бога. Земля, море всякая рѣка, всякій ручей и т. д., представляемые дикаремъ одушевленными, и являются кумирами или фетишами. Представляетъ ли себѣ негръ отношеніе земли къ небу и къ богу подобнымъ отношенію жены къ мужу, или нѣтъ, этого я еще никогда не слышалъ; положимъ, однако, и то и другое упоминаются вмѣстѣ, земля вслѣдъ за упоминаніе бога и всякій другой духъ природы—вслѣдъ за упоминаніемъ

земли. Эти духи созданы богомъ и управляютъ міромъ а чрезъ него вліяютъ и на челоуѣка. Есть духи добрые и злые, мужскаго пола и женскаго, великіе и малые, сильные и слабые. „(Миссіонерскій сборникъ 1859 г., стр. 50). Эвейцы своему маву въ столицѣ Англо построили домъ, гдѣ въ честь маву совершается служеніе его жрецъ Батенка. Тамъ маву вопрошаютъ въ случаѣ войны или по поводу какого либо другого событія. Но онъ самъ никогда не является, а лишь посылаетъ кого либо изъ своихъ слугъ.

Въ большомъ количествѣ нарѣчій банту для обозначенія имени бога встрѣчается слово *нйамбэ* или нѣсколько созвучное съ нимъ. Тоже самое слово и у народовъ банту въ Камерунѣ по-видимому служило первоначально именемъ бога. Но англо-баптистскій миссіонеръ Saker въ своемъ переводѣ библіи для обозначенія имени Бога взялъ слово *Льоба*,—которое первоначально означаетъ небесный сводъ, звѣздное небо, все надъ нами, въ нѣкоторомъ смыслѣ обозначаетъ и судьбу, а греческое слово *daimon* перевелъ словомъ *нйамбэ*. Вѣроятно слово *нйамбэ* ему приходилось слышать въ союзахъ тайновѣдцевъ (т. е. людей, посвященныхъ въ знахарскія, волшебническія тайны) въ такомъ контекстѣ, который давалъ поводъ подъ этимъ словомъ подразумевать скорѣе демоническое существо, чѣмъ бога, а потому Saker и не считалъ его пригоднымъ для обозначенія Христіанскаго Бога. Понятіе слова *льоба* въ умахъ разныхъ представителей язычества въ Камерунѣ расплывается во что-то пантеистическое. Однако же есть свѣдѣнія о молитвахъ къ *льобѣ* и у камерунскихъ язъчникахъ во время новолунія; эти молитвы читалъ по сигналу отецъ семейства; при этомъ есть указаніе и на то, что бесѣда съ богомъ позволялась лишь старшимъ. *) Теперь слово *льоба* у камерунскихъ племенъ, вступившихъ въ соприкосновеніе съ христіанскими, вошло въ употребленіе, какъ правильное выраженіе понятія о Богѣ, въ то время какъ слово *нйамбэ* привилось

*) Баслеръ въ журналѣ «Миссіонерское дѣло», тетрадь 22: религіи прибрежныхъ племенъ въ Камерунѣ. Стр. 31—33.

во внутреннихъ областяхъ южной Африки, а слово мбамба въ восточной Африкѣ, на горахъ, къ сѣверу отъ озера Ньясса, получило точно такое же значаніе у народа Кондэ, среди котораго трудились миссіонеры берлинскаго общества, равно какъ и миссіонеры братства. О народѣ Кондэ есть такое сообщеніе: представители этого народа обращаются съ мольбой къ богу, какъ къ отцу, при чемъ отецъ семейства обращается къ нему во время семейной молитвы, а предводитель племени—во время общаго моленія. По ихъ понятію богъ подобенъ человѣку, живетъ съ своими домочадцами, дѣтьми божіими, надъ небеснымъ сводомъ. Миссіонеры наблюдали у Кондэ торжественное богослуженіе во время засухи. Предводители собирались на берегу озера, подлѣ «божьяго дерева». Тутъ закалалась жертва. Одинъ предводитель, какъ предстоятель во время моленія, черпалъ въ тыквенный сосудъ воды изъ озера, подносилъ его ко рту и начиналъ выдувать изъ него воду на землю и до тѣхъ поръ выдувалъ пока сосудъ опустѣлъ. Потомъ онъ сталъ молиться: «мбамба! кіара! ты запретилъ житти дождю: дай намъ дождь, чтобы намъ не умереть! Спаси насъ отъ голодной смерти, ты вѣдь—нашъ отецъ, а мы—твои дѣти, и ты насъ создалъ; зачѣмъ же ты хочешь, чтобы мы умерли? Дай намъ маисъ, бананы и бобы! Ты даровалъ намъ ноги, чтобы бѣгать—руки, чтобы работать, далъ и дѣтей намъ; дай же намъ и дождь, чтобы мы могли собрать плоды!» (Меренскій, «труды нѣмцевъ у озера Ньясса» 1894 г. стр. 115). Во время опасности отъ враговъ они такъ приблизительно молились: «идутъ враги, о, боже, укрѣпи наши руки, дай намъ силу! Дай нашему народу, твоимъ дѣтямъ, храбрыя сердца, чтобы врагъ не похитилъ нашихъ женъ и скотъ, который ты намъ далъ. Ты—мбамба! Ты—кіара! Укрѣпи насъ!»

У народа ваганда на берегу озера Викторія—Ньянца наблюдается, повидимому, въ гораздо большей степени уклоненіе отъ служенія единому Богу; такъ, представители этого народа говорятъ, что ихъ богъ *катонда* удалился въ свое жилище и

поручилъ дѣло управленія міромъ и людми *любари* (духамъ). У этого народа особенно почитается духъ воды, живущій въ озерѣ (Rowley, стр. 57).

Одни изъ первыхъ миссіонеровъ южной Африки van Kemp и Moffat были того мнѣнія, что въ языкѣ кафровъ, и родственныхъ съ ними народовъ совершенно нѣтъ слова, соотвѣтствующаго слову Богъ. Однако знаменитый зять послѣдняго изъ названныхъ миссіонеровъ, Ливингстонъ говоритъ: даже среди племенъ, дошедшихъ до величайшей степени одичанія, нѣтъ нужды въ проповѣди о бытіи Бога и о существованіи будущей жизни, такъ какъ въ это они всѣ безъ того вѣрятъ (Ливингстонъ, миссіонерскія путешествія I, стр. 192).

Есть ученые, готовые предполагать существованіе культа предковъ всюду, гдѣ духъ того или иного особенно чтимаго при жизни существа представляется и послѣ смерти этого существа витающимъ и дѣйствующимъ тамъ же, гдѣ оно проявляло силу свою до своей смерти. Отсюда возникла попытка ссылаться на культъ предковъ, какъ на отличительную особенность и южно африканскихъ религій. (фонъ-Орелли, стр. 748). Однако, повидимому, есть и существенная разница между китайскимъ культомъ предковъ, — согласно которому дѣйствительно каждый отецъ семейства послѣ своей смерти почитается своими потомками и чествуется въ памятные дни жертвами, — и южно африканскими религіями, которыя, пожалуй, скорѣе можно бы назвать культомъ героевъ, ибо здѣсь почитаютъ не всякаго умершаго, но лишь людей, проявившихъ особенную мощь или предводителей, отличившихся добрыми или злыми дѣлами; и вотъ послѣ смерти каждого изъ подобныхъ героевъ духъ его вселяется въ какого-либо волшебника или знахаря, по вѣрованію африканскихъ дикарей. Подъ вліяніемъ этаго культа героевъ идея единого бога, повидимому, отступила на задній планъ въ сознаніи дикаря, такъ что единый богъ у нѣкоторыхъ народовъ уже не называется небомъ, но отцомъ или старикомъ или праотцемъ. У зулусовъ онъ называется *умкулонкуло*,

у южныхъ кафровъ *мулюнгу*, у суагели въ нѣмецкой восточной Африкѣ—*муунгу*, у бечуановъ—*моримо*, у базуту *модимо*. За то у племени баронга, въ португальской области, у Делагоа-бай, миссіонеръ Юнодь изъ римской миссіи замѣтилъ, что представители этого племени на небо, называемое у нихъ *тило*, смотрятъ, какъ на такую силу, которая не только посылаетъ желанный дождь и открывается въ грозѣ, но и причиняетъ внезапную смерть, особенно дѣтямъ, вызывая у нихъ судороги, а также служить причиною рожденія близнецовъ, что, по взгляду баронга, служитъ знакомъ гнѣва; но небо же можетъ съ несомнѣнной точностью и обнаружить вора и въ видѣ птицы-молніи, ниспадающей на его хижину, наказатъ его (Junod, Les Ba Ronga. Neucha tel 1898 г. стр. 409 и далѣе).

У *готтентотовъ* уже въ 1745 году Петръ Кольбѣ замѣтилъ что они почитаютъ высшее существо, которое поставлено въ связь съ легендарными правителями. Во время праздничныхъ танцевъ при каждомъ новолуніи и полнолуніи они ему вѣываютъ: „привѣтъ тебѣ! Сдѣлай такъ, чтобы мы много меду получили, чтобы у нашего скота былъ кормъ, и чтобы скоть давалъ намъ вдоволь молока!“ У племени *намаква* высшее существо называется *гейтси-эйбибъ*, у племени *коранна*—*тсуикоабъ*.—Танцы при лунномъ свѣтѣ и у негрскихъ племенъ играютъ большую роль, и, по-видимому, нѣкотораго рода откровеніемъ бога неба признается луна, при свѣтѣ которой въ Африкѣ можно чувствовать себя болѣе легко чѣмъ при свѣтѣ солнца.—Даже у *бушменовъ*, какъ оказалось по наблюденіямъ нѣкоторыхъ, есть вѣра въ какое-то, обладающее творческой силой, высшее существо, называемое у нихъ *каге*. И язычники изъ племени *галла* почитаютъ своего бога *вакъ*, какъ творца міра и подателя всякаго блага по вѣрованію ихъ онъ будетъ судить умершихъ по дѣламъ ихъ.

Идоловъ у нихъ нѣтъ. *Массаи* у горы Килима-Нджаро вѣрятъ, что ихъ богъ неба *нгаи* часто спускается на снѣговую вершину. Они благовѣрно

представляютъ его стоящимъ съ поднятыми руками держащимъ въ рукахъ травы. Звѣзды—глаза бога *нгаи*. Массаи въ дождливое время, когда идутъ обильные дожди и когда скотина поправляется обыкновенно говорятъ, что богъ проливаетъ слезы радости; когда же мало выпадаетъ дождей и когда скотъ тощаетъ, тогда-говорятъ, что богъ оплакиваетъ беспечность массаи (ф. Орелли. Стр. 75).

Капитанъ Меркеръ, производившій изслѣдованіе *массаи*, считаетъ представителей этого племени семитами, которые въ нѣсколько разныхъ приѣмахъ уже за тысячи лѣтъ до Рожд. Хр. переселились въ Африку. Онъ говоритъ, что сказанія ихъ стоятъ ближе къ еврейскимъ, чѣмъ къ вавилонскимъ сказаніямъ, что массаи исповѣдуютъ прямо такъ одно только единобожіе, что у нихъ не дозволяется видимое изображеніе ихъ бога *нгаи*. О твореніи міра, о грѣхопаденіи и о потопѣ у нихъ есть сказанія, очень сильно напоминающія о подобныхъ же израильскихъ сказаніяхъ, дадаже есть сказаніе и о закондателствѣ, и Меркеръ не допускаетъ той мысли, чтобы массаи эти сказанія переняли у христіанъ или магометанъ (Др. Л. Мунцингеръ въ приложеніи къ „всеобщей газетѣ“ 1904 г. № 275, стр. 402 и дал.). Быть можетъ еще будетъ изслѣдованъ вопросъ о томъ, стоятъ ли массаи въ какомъ либо отношеніи къ *фалаша*, этимъ замѣчательнымъ абиссинскимъ іудеямъ, которые навѣрное въ очень древнее время переселились туда или перешли въ іудейство, такъ какъ они до распространенія христіанства въ Абиссинію имѣли лишь часть ветхо-завѣтныхъ писаній и знакомы были съ результатами всего позднѣйшаго развитія іудейства, составившими содержаніе талмуда.

На островѣ Мадагаскарѣ у морскихъ береговъ высшее существо называютъ *цанагари*, а внутренняго острова—*андріаманитра*. Однако представленія о немъ у мадагаскарцевъ очень сбивчивы и неясны. Хотя, согласно преданій отцовъ, этотъ богъ все видитъ, за зло наказываетъ, за добро награждаетъ, всѣмъ управляетъ и проявляетъ свое вліяніе на все, что люди предпринимаютъ, однако въ общей массѣ этого народа эта вѣра не имѣетъ никакого вліянія.

на народную жизнь, на народныя нравы и обычаи. Король былъ у нихъ видимымъ богомъ, и въ каждой провинціи были свои божества. Они сохранялись подъ таинственными покрывалами и въ мѣстахъ, посвященныхъ имъ, равно какъ и въ окрестностяхъ ихъ не смѣли появляться извѣстныя животныя и не могли быть принесены иныя опредѣленные предметы. Обряды культа предковъ справлялись особенно у могилъ *вазимба*, первобытныхъ чернокожихъ насельниковъ острова. (Мисс. сборн. 1865 г. стр. 75 и далѣе).

Изъ всего изложеннаго въ этомъ отдѣлѣ, въ которомъ говорилось о религіи африканскихъ народовъ, можно сдѣлать тотъ выводъ, что африканскіе народы еще признаютъ единого бога, что божеское существо у нихъ не представляется раздробленнымъ на нѣсколько личностей; однако о большинствѣ народовъ должно сказать, что они стносятся къ этому богу именно такъ, какъ это представлено у ап. Павла въ I гл. посланія къ Римлянамъ, 21 стихъ. Они болѣе трепещутъ предъ существами, которыхъ они сами представляютъ подчиненными богу.

Можно ли предполагать, что бы они путемъ собственнаго размышленія пришли къ идеѣ о единомъ Богѣ, Творцѣ всего?—Нѣтъ, эта идея несомнѣнно гораздо проще объясняется, какъ сохранившаяся отъ первоначальной религіи.

Въ сказаніяхъ о твореніи у африканскихъ народовъ часто можно наблюдать разницу въ представленіи творенія бѣлыхъ и творенія чернокожихъ, такъ что въ этомъ видѣ подобныя сказанія могли возникнуть лишь послѣ ознакомленія съ европейцами; но твореніе всего представляется не пантеистически, а возводитъ мысль къ единому Богу.

Перевелъ священникъ Петръ Губкинскій.

Общество „святыхъ“.

(Къ полемикѣ со штундо-баптистами).

Мы, православные христіане, твердо вѣримъ, что Церковь Христову составляютъ всѣ истинно-вѣрующіе во Христа, и праведные и грѣшные. При-

чемъ, грѣшники нисколько не нарушаютъ святости Церкви, потому что они мало-по-малу совершенствуюсь, оживляясь и очищаясь, получаютъ при помощи благодати св. Духа полное прощеніе своихъ грѣховъ и, такимъ образомъ, не столько оскверняютъ церковь, сколько возвеличиваютъ ее. Грѣшники же нераскаянные, затѣмъ: богоотступники, еретики, сектанты и всѣ упорствующіе въ своихъ заблужденіяхъ не принадлежатъ къ ней. Какъ мертвые члены, они отсѣкаются отъ тѣла Церкви или видимымъ дѣйствіемъ церковной власти, или невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія. Такимъ образомъ и съ этой стороны церковь сохраняется святою.

Такъ учитъ христіанская православная церковь. Совсѣмъ другого мнѣнія по данному вопросу придерживаются штундо баптисты.

По ихъ ученію, въ составъ членовъ Церкви не должны входить грѣшные люди, но она должна состоять только изъ общества святыхъ. «Какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ?»¹⁾ «Если согрѣшилъ кто, замѣчаютъ сектанты, его тотчасъ же надо отсѣчь отъ Тѣла Христова, чтобы не сквернилось послѣднее».²⁾ Или еще: «церковь должна быть свята и безъ порока»³⁾, а у васъ, заявляютъ сектанты православнымъ, — воры, мошенники, разбойники, пьяницы, ругатели. Ихъ у васъ терпятъ и не изгоняютъ изъ Церкви. Поэтсму мы вышли изъ вашей среды и у себя не терпимъ таковыхъ людей».⁴⁾ При этомъ сектанты ссылаются⁵⁾ въ свое оправданіе на слова апостола Павла: «я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ; съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ... Итакъ, извергните развращеннаго изъ среды васъ»⁶⁾ и др.⁷⁾

1) 2, Коринѳ. 6 гл. 15 ст.

2) Миссіонер. обоз. 1898 г. Май, стр. 752.

3) Ерес. 5 гл. 25—27 ст.

4) Миссіонер. обозр. 1899 г. Январь, стр. 91.

5) Оболенскій: „Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ“ изд. 3-е стр. 107.

6) Коринѳ. 5 гл. 11-13 ст.

7) 2 Тимоев. 3 гл. 6 ст; 1 Тимоев. 1 гл. 19—20 ст.

Такъ учать сектанты. И ихъ ученіе по данному вопросу, нужно замѣтить, производитъ весьма сильное впечатлѣніе на простыхъ, невѣжественныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, довѣрчивыхъ крестьянъ. Многие изъ православныхъ христіанъ только потому и перешли въ штунду, что сектанты доказывали имъ несовмѣстимость святости Церкви съ пребываніемъ въ ея лонѣ грѣшныхъ членовъ.³⁾ Посему необходимо своевременно обратить вниманіе на подобнаго рода явленія и постараться прекратить ихъ на будущее время.

Но какъ это сдѣлать? Какъ лучше уяснить въ сознаніи народа несостоятельность штундо-баптистскаго лжеученія и тѣмъ удержать его, народъ, отъ увлеченія сектантской пропагандой?

Намъ кажется что главное и преимущественное вниманіе должно быть обращено въ настоящемъ случаѣ не на теоретическую сторону затронутого нами вопроса, а на практическую. Т. е., мы должны выяснить и путемъ наглядныхъ иллюстрацій, путемъ общеизвѣстныхъ и недавно опубликованныхъ фактовъ показать, что хотя сектанты и называютъ свое общество обществомъ «святыхъ», но что на самомъ дѣлѣ ихъ общество не заслуживаетъ подобнаго наименованія, потому что въ его средѣ находятся въ высшей степени порочные, безнравственные и преступные члены, не достойные наименованія не только «святыхъ», но даже христіанъ. Затѣмъ, что въ средѣ сектантскаго общества совершаются иногда такія преступленія и наблюдаются такіе возмутительные факты, которые не оставляютъ никакого сомнѣнія въ ложности выдвинутаго сектантами ученія о церкви, какъ обществѣ святыхъ. И тогда, когда мы вскроемъ во всей подноготной жизнь нашихъ религиозныхъ противниковъ, въ данномъ случаѣ—штундо-баптистовъ, когда обнаружимъ всѣ ихъ язвы и недочеты, тогда простой народъ самъ воочию убѣ-

³⁾ Боголюбовъ: „Миссіонерскія бесѣды со штундо-баптистами“ 3-е изд. 1910 г. стр. 184.

дится въ ложности пропагандируемаго сектантами ученія, отшатнется отъ него и еще сильнѣе прильпится къ своей старой, но за то родной, истинной матери—Церкви.

■.

Мы уже сказали, что шундо-баптисты, на основаніи, главнымъ образомъ, Еф. 5 гл. 26—27 ст., считаютъ себя обществомъ святыхъ, а потому каждый порочный членъ исключается ими изъ общины и обратно принимается въ общину только послѣ чистосердечнаго раскаянія и исправленія своей жизни. Такъ, по крайней мѣрѣ, требуется 7-мъ пунктомъ сектантскаго вѣроисповѣданія.¹⁾

Теперь посмотримъ, дѣйствительно ли выполняется это требованіе, всегда ли принимаются въ общину только послѣ чистосердечнаго раскаянія въ своихъ дѣлахъ и помышленіяхъ. Можетъ быть факты говорятъ другое. Можетъ быть возвращаютъ въ общину удаленныхъ членовъ и въ другихъ случаяхъ, и по другимъ соображеніямъ, напр. по мотивамъ практическимъ, ничего общаго не имѣющимъ съ раскаяніемъ и мн. др.

Да, лѣтопись церковно-общественной жизни нашихъ сектантовъ приводитъ такого рода случаи. Она убѣдительно говоритъ намъ о томъ, что въ «общество святыхъ» принимаются иногда и грѣшники и принимаются, главное, безъ раскаянія.

Прекрасной иллюстраціей въ этомъ отношеніи служить процессъ одного изъ самыхъ видныхъ представителей Тифлисской общины, которому она обязана своимъ возникновеніемъ, Н. И. Воронина. Мы

---

¹⁾ Правила сектантскаго вѣроученія найдены были во время полицейскаго обыска у М. Ратушнаго въ потаенномъ мѣстѣ въ стѣнѣ вмѣстѣ съ печатами, фотографическими карточками, книгами и рукописями разнаго содержанія. См. объ этомъ въ докторской диссертациі Ректора Казанской Духовной Академіи Еп. Алексія: „Религіозно-раціоналистическое движеніе на югѣ Россіи во второй половинѣ 19 столѣтія“ 1909 г. стр. 262.

останавливаемъ свое вниманіе на этомъ процессѣ потому, что онъ является крупнымъ событіемъ въ исторіи южно русскаго баптизма и знакомъ почти всѣмъ штундо-баптистамъ

Процессъ Н. Воронина заключался въ слѣдующемъ:

Пресвитеръ Тифлисской общины В. Павловъ, ученикъ Н. Воронина, возсталъ противъ своего учителя, и, кажется, больше по мотивамъ личнаго не-расположенія къ нему, чѣмъ по ревности о нравственной чистотѣ общины. Н. Воронинъ состоялъ пайщикомъ торговой компаніи, подъ фирмою Касумовъ и К^о и внесъ ей пай въ 1000 руб. Это обстоятельство и было поставлено ему въ вину: В. Павловъ обвинялъ его предъ общиной въ ростовщичество и предложилъ ей отлучить Н. Воронина. Община не безъ колебаній приняла предложеніе В. Павлова и Н. Воронинъ былъ отлученъ. Но тутъ въ дѣло вмѣшался вліятельный въ средѣ баптистовъ А. Мазаевъ, который настоялъ на томъ, что Воронина вновь вернули въ общину, даже если онъ не сознаетъ своей вины и не раскается, но ради восстановления мира и согласія въ средѣ братьевъ.¹⁾

Казалось бы, что обратно Н. Воронинъ могъ быть принятъ въ общину, по смыслу правилъ ея, только послѣ признанія имъ своей вины, послѣ раскаянія въ сдѣланномъ грѣхѣ, послѣ заглаженія своего проступка доброй жизнью. На дѣлѣ же оказалось совсѣмъ иное. Воронинъ, по нѣкоторымъ практическимъ соображеніямъ, какъ видный представитель секты, былъ обратно принятъ въ общину, не только не принесши раскаянія въ своемъ грѣхѣ, но даже не сознавши себя виновнымъ. Постановленіе по сему дѣлу Тифлисской общины буквально говоритъ слѣдующее: „побудительной причиной къ

¹⁾ Настоящій фактъ заимствованъ нами изъ приложения къ докторской диссертациі Еп. Алексія: „Матеріалы для исторіи религіозно-раціоналистическаго движенія на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX столѣтія“ 1909 г. Казань. № 340 стр. 687; № 328, стр. 627.

его (т. е. Н. Воронина) принятію служить не его сознание, а просьба постороннихъ братьевъ“.¹⁾

О чемъ говоритъ только что приведенный фактъ?

О томъ, что баптисты находятъ возможнымъ, по практическимъ соображеніямъ, принимать въ свои общины, которыя они считаютъ обществомъ святыхъ, лицъ, не находящихся съ ними въ единеніи вѣры и любви и, такимъ образомъ, нарушать «чистоту и святость» своихъ общинъ ради мнимыхъ практическихъ выгодъ.

При такихъ условіяхъ какое же можетъ быть общество святыхъ?—Рѣшительно никакого. Если же штундо-баптисты и называютъ себя такимъ громкимъ именемъ, какъ „общество святыхъ“, то это объясняется, главнымъ образомъ, ихъ фарисейской гордостью, духомъ самопревозношенія, духомъ во всякомъ случаѣ не христіанскимъ.

Теперь посмотримъ, какіе святые составляютъ сектантскую общину.

Вотъ нѣсколько ярко выраженныхъ типовъ.

Крестьянинъ села Явкина, Херсонскаго уѣзда, С. Гончаровъ жаловался начальству о дѣйствіяхъ зятя его, крестьянина с. Явкина Даниила Павлюченко, въ отношеніи жены своей Маріи, заключавшихся въ принужденіи ея побоями и истязаніями къ склоненію въ секту, образовавшуюся въ с. Явкино“. По дознаніи оказалось слѣдующее: въ послѣднихъ числахъ августа въ домъ родителей своихъ пришла Марія Павлюченко съ дѣтьми своими—сыномъ 2-хъ лѣтъ и дочерью 5-ти лѣтъ—больная, съ избитымъ лицомъ, и въ слезахъ заявила, что ее жестоко побилъ ременною уздечкою и прогналъ изъ дому мужъ ея, Данило Павлюченко за то, что по принужденію мужа, она не желаетъ отступить отъ православія и совратиться въ какую то секту (баптизмъ), въ которой состоитъ ея мужъ. Отъ побоевъ этихъ Марія лежала два дня больною у родителей своихъ и рассказала, что мужъ ея Данило наносилъ

¹⁾ Матеріалы № 330, стр. 652.

ей подобные побои часто въ продолженіи двухъ послѣднихъ лѣтъ, но она не хотѣла обнаружить предъ родителями своими дурного обращенія съ нею мужа, пока сей послѣдній не выгнать ее съ дѣтьми изъ дому“. Фактъ истязанія былъ установленъ свидѣтельскими показаніями, и дѣло было передано прокурору Херсонскаго окружнаго суда,¹⁾ но самого Павлюченко не исключили изъ общины, видимо сектанты и послѣ этого продолжали считать его «святымъ».

Таковы распространители штундо-баптизма. Это какіе то изувѣры, фанатики, а не «святые» люди. Праведникъ никогда не сдѣлаетъ этого. Не только праведникъ, но даже грѣшникъ никогда не дойдетъ до того, чтобы свои религіозныя воззрѣнія распространять въ семьѣ путемъ побоевъ жены и изгнаніемъ изъ дома ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей. Таковъ миссіонерскій пріемъ противенъ заповѣди Христа Спасителя. Іисусъ Христосъ училъ апостоловъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ истинныхъ пастырей, распространять христіанство мирнымъ путемъ, ничуть не насилуя совѣсти другого. Онъ говорилъ: «Если кто не приметъ васъ и не послушаетъ словъ вашихъ, то выходя изъ города того, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ»,²⁾ т. е. не выносите съ собою вражды на этотъ домъ и желанія отомстить ему. Сектанты же поступаютъ какъ разъ наоборотъ: они мстятъ, они издѣваются надъ всякимъ, кто противится ихъ проповѣди. А кто поступаетъ вопреки христіанскому ученію-развѣ можетъ быть «святымъ», развѣ можетъ состоять въ обществѣ праведныхъ?— Конечно нѣтъ. Такимъ образомъ, сектантскіе «святые» не оправдываютъ своего наименованія.

Вотъ другой типъ пропагандиста штундо-баптистскаго лжеученія.

Любомирскій крестьянинъ, штундистъ Петръ Побережскій, и его братъ Андрей рѣшили обратить въ штундизмъ двухъ православныхъ крестьянъ.

¹⁾ Матеріалы... № 95, стр. 107—109; № 148, стр. 164.

²⁾ Лук. 9 гл. 5 ст.

Но не обладавая миссіонерскими талантами, они прибѣгли къ такой хитрости. По закатѣ солнца, вечеромъ, они пригласили къ себѣ въ амбаръ двухъ православныхъ любомирскихъ крестьянъ: Прокопа Побережскаго и Петра Сыча (Ярошенко). Когда тѣ пришли и вошли въ амбаръ, штундисты заперли двери на крючекъ и объявили ихъ ворами, вошедшими въ амбаръ будто бы воровать пшеницу. Обманутые такимъ образомъ только теперь поняли, что они попали къ штундистамъ въ руки, но, ободрившись, не захотѣли слушать ихъ увѣщаній и принять того прощенія, которое обѣщаль имъ Петръ Побережскій отъ всѣхъ штундистовъ, лишь бы они только согласились пристать къ штундѣ, а потребовали суда надъ собою. На волостномъ судѣ обнаружилось мошенничество обоихъ Побережскихъ, сдѣланное ими для достиженія намѣченной цѣли, а мнимые воры оправданы. ¹⁾

Таковы миссіонеры штундистовъ, принадлежащіе къ обществу „святыхъ“. Хотя вина ихъ установлена на судѣ, тѣмъ не менѣе, они не были исключены изъ сектантской общины.

Теперь посмотримъ: какіе преступные типы встрѣчаются въ сектантскомъ обществѣ „святыхъ“.

Герасимъ Балабянъ, одинъ изъ первыхъ послѣдователей штунды и главный вожакъ штундистовъ, самымъ безчестнымъ образомъ поступилъ съ нѣмцами-баптистами: получивъ отъ нихъ деньги для покупки въ общее пользованіе участка земли, онъ, дѣйствительно, купилъ его, но сдѣлалъ купчую крепость на свое имя, а нѣмцамъ въ пользованіи отказалъ, говоря, что денегъ у нихъ онъ не бралъ. ²⁾

Стефанъ Довбня, совратитель православныхъ въ штунду, въ февралѣ 1875 г. уворовалъ овечью кожу у крестьянина деревни Глиняной Антона Пташки, за что былъ судимъ Волостнымъ судомъ и штрафованъ 1 руб. а кожу возвратилъ. ³⁾

¹⁾ Матеріалы... № 186, стр. 219.

²⁾ А. Рождественскій. „Южно-русскій штундизмъ“, стр. 270.

³⁾ Записки свящ. м. Любомирки, Херсонской епархіи. о М. Козаковича см. матеріалы... стр. 221.

Любомирскій крестьянинъ, штундистъ Иванъ Вовкъ, въ мартѣ 1875 г. публично говорилъ тестю своему, что если онъ самъ не захочетъ оставить православную вѣру, то пусть не препятствуетъ дочерямъ своимъ поступить въ штундизмъ, иначе онъ убьетъ его какъ собаку, о чемъ Божко, тесть Вовка, заявлялъ приходскому священнику и Волостному Правленію. ¹⁾

Елизаветградскій мѣщанинъ Петръ Котовскій, католическаго вѣроисповѣданія, въ теченіи 1875 г. уже два раза заявлялъ священнику, что всѣ взрослые сыновья его, поступившіе въ штунды, собираются задушить его. ²⁾

Григорій Ракъ, крестьянинъ-штундистъ Любомирки, 22 іюня 1875 г. въ воскресенье поутру напился до безумія,—и когда былъ благовѣсть въ церкви къ божественной литургіи. вышелъ изъ корчмы, упалъ на улицѣ подлѣ церкви и лежалъ въ такомъ безобразномъ и соблазнительномъ видѣ публично до тѣхъ поръ, пока не былъ прибранъ сельской полиціей и отправленъ Волостнымъ Правленіемъ въ станovou квартиру для привлеченія къ отвѣтственности по суду. ³⁾

Штундистъ Никита Всеволодскій, крестьянинъ с. Троицкаго (Щербатовской вол., Елисаветградскаго уѣзда) въ 1883 году былъ сосланъ въ Сибирь за распространеніе соціалистическихъ брошюръ и пропаганду соціализма между крестьянами. ⁴⁾

Герасимъ Балабанъ, упоминавшійся немного выше, 1870 г. былъ подвергнутъ тюремному заключенію за выпускъ фальшивой десятирублевой ассигнаціи. ⁵⁾ Въ выпускъ фальшивыхъ бумажныхъ денегъ въ 1909 г. были уличены штундисты-заправилы м. Кобыжчы, Черниговской губ. ⁶⁾

1) Матеріалы... стр. 222.

2) Матеріалы... стр. 222.

3) Матеріалы... стр. 219-220.

4) Матеріалы... стр. 292, № 216.

5) Матеріалы... стр. 95, № 80.

6) Черигов. Еп. извѣстно 1909 г. „Отчетъ миссіонерскаго Братства“ или-же см. статьи свящ. м. Кобыпечи А. Коровкевича.

Маленькое примѣчаніе. Всѣ означенные преступники и порочные члены не были изгнаны изъ сектантской общины, что доказываетъ полную солидарность съ ними всѣхъ остальныхъ баптистовъ.

Число такихъ примѣровъ безконечно. Мы не станемъ больше приводить ихъ. И этихъ фактовъ вполне достаточно для подтвержденія того положенія, что въ обществѣ „святыхъ“ весьма часто встрѣчаются клеветники, обманщики, пьяницы, воры, разбойники, фальшивомонетчики, социалисты и мн. д. которые ни въ какомъ смыслѣ не могутъ быть названы „святыми“.

Доселѣ мы говорили объ обыкновенныхъ штундистахъ. Теперь скажемъ нѣсколько словъ о ихъ старѣйшинахъ, т. е. пресвитерахъ. Въ пресвитеры, какъ это всѣмъ извѣстно, штундисты избираютъ людей болѣе или менѣе авторитетныхъ, хороши заявившихъ себя, отлично зарекомендовавшихъ себя, прославившихся твердою вѣрою, высокою нравственностью, безкорыстнымъ благочестіемъ. Вотъ мы и посмотримъ каковы эти „отборные“ штундисты, можетъ быть они достойны наименованія святыхъ? Нѣтъ, дѣйствительность говоритъ, что и столпы сектанства не лишены бываютъ, въ большинствѣ случаевъ, тѣхъ весьма крупныхъ недостатковъ, какіе водятся за обыкновенными штундо-баптистами. Такъ что и сектанскіе наставники или пресвитеры тоже не могутъ быть названы „святыми“ членами баптистской общины.

Вотъ нѣсколько иллюстрацій.

„ Въ одномъ изъ писемъ, адресованныхъ на имя штундистской общины, пишущій штундистъ уведомляетъ свою братію о дѣлахъ «старшаго брата» (имя рекъ), или что тоже штундистскаго пресвитера. Въ письмѣ замѣчается, что этотъ послѣдній взялъ деньги изъ кассы для нуждающихся, а употребилъ ихъ болѣе въ свою пользу, что онъ (пресвитерь) налагаетъ на нихъ (штундистовъ) бремена неудобноносимыя: по два рубля съ брата въ годъ по одному съ сестры для своихъ разъѣздовъ по братьямъ. Нѣсколько лѣтътому назадъ,—замѣчаетъ

ся въ письмѣ, — онъ (пресвитеръ) имѣлъ только одну лошадь, а теперь у него уже двѣнадцать ихъ; носить онъ новую одежду и добрую шапку, имѣетъ двое часовъ, покупаетъ табакъ и куритъ, заложивши руки въ карманы, ходитъ по базару съ цигаркою въ рукахъ. Вотъ какъ помогла ему касса... Я уже говорилъ ему наединѣ и при свидѣтеляхъ, что онъ нехорошо дѣлаетъ, а онъ еще выругалъ меня неподобными словами»...¹⁾

О пресвитерѣ Яковѣ Ковалѣ, составителѣ исповѣданія чапльнскихъ штундистовъ, сообщается, что онъ растратилъ хранившіяся у него братскія деньги и предался пьянству, такъ что лишенъ былъ званія пресвитера, хотя и остался по прежнему главнымъ проповѣдникомъ штундистскаго ученія.²⁾

Словомъ, подобныхъ фактовъ можно привести множество. За старые годы они сгруппированы въ одной статейкѣ, помѣщенной въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1860 г.³⁾ За послѣдніе годы — въ книгѣ Еп. Алексія: «Матеріалы»...

Что-же изъ всего этого слѣдуетъ? А то, что сектантское общество «святыхъ» вовсе не есть святое общество. Въ самомъ дѣлѣ, если наставники, пресвитеры штундо-баптистовъ и сами штундо-баптисты повинны бываютъ во многихъ, весьма тяжкихъ и великихъ грѣхахъ, то развѣ можно говорить объ ихъ обществѣ, какъ обществѣ «святыхъ»? — Конечно нѣтъ. Въ обществѣ святыхъ не должно быть ни одного порочнаго члена. Между тѣмъ въ сектантской общинѣ мы встрѣчаемъ и воровъ, и пьяницъ, и фальшивомонетчиковъ, и разбойниковъ, и обманщиковъ, и социалистовъ и ксщунниковъ и т. д. Какое же это общество святыхъ? Это не общество святыхъ, а сборище великихъ грѣшниковъ. Наконецъ, сектанты утверждаютъ,⁴⁾ что они изгоняютъ изъ своей

¹⁾ Православное обозрѣніе, 1881 г. мартъ „Штундисты“ Отечественныя записки 1878 г. № 5.

²⁾ А. М. Спасскій: „Штундизмъ на Руси“.

³⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. 1860 г. № 36.

⁴⁾ Мисс. Обозр. 1899 г. Январь, стр. 91.

среды порочныхъ членовъ и вновь принимаютъ ихъ только послѣ исправленія. Но и это неправда. Какъ мы видѣли, сектанты не изгоняютъ изъ своей общины порочныхъ и преступныхъ гласныхъ, да и изгнанныхъ принимаютъ безъ исправленія.

— Но вѣдь и православные и ихъ священники, говорятъ намъ сектанты, то-же не лишены бываютъ многихъ пороковъ и беззаконій?

— Да, мы согласны съ этимъ. Но вѣдь мы и не претендуемъ на святость, мы не называемъ себя „обществомъ святыхъ“.

— Это исключительные случаи, возражаютъ намъ защитники сектантовъ, а на исключеніяхъ не построятъ правилъ и теорій.

— Но такихъ исключительныхъ случаевъ не одинъ, и не два, а цѣлые сотни, тысячи. Такъ что они теряютъ свой характеръ исключительности. Затѣмъ; если-бы подобнаго рода факты дѣйствительно были исключительными, то и въ такомъ случаѣ они опровергали бы сектантское ученіе о Церкви, какъ обществѣ „святыхъ“.

Такимъ образомъ, лучшей критикой сектантскаго ученія о Церкви, какъ обществѣ „святыхъ“, является жизнь штундо-баптистовъ. И чтобы убѣдить народъ, чтобы показать ему всю неосновательность и несостоятельность означеннаго ученія, слѣдуетъ прежде всего ознакомить его съ тѣми документами, не подлежащими никакому сомнѣнію фактами, которые мы привели въ достаточномъ количествѣ. И народъ пойметъ, душой почувствуетъ всю ложь сектантскаго ученія, послѣ чего никакія ухищренія, никакіе доводы и соображенія штундистовъ не убѣдятъ въ ложности христіанскаго ученія и въ истинности сектантскихъ возрѣній.

Еще одно преимущество такого критическаго приѣма. Доводы св. Писанія, всевозможныя умозаключенія, логическіе силлогизмы-все это съ большимъ трудомъ дается народу и весьма скоро забывается. Факты же никогда не забудутся. Они вѣчно будутъ стоять живыми въ сознаніи народа и вѣчно будутъ говорить ему о лжи сектантства и объ истинности православія, христіанства.

II.

Мало показать народу несостоятельность сектантскаго ученія о Церкви, какъ обществѣ „святыхъ“. Нужно еще самихъ сектантовъ убѣдить въ ложности ихъ возрѣній по данному вопросу. Пастырь долженъ не только предохранять отъ ухода изъ Церкви, но и ушедшихъ возвратить въ лоно православія. Съ этою цѣлью вторую часть своей политической статейки мы посвятимъ критическому обзору всѣхъ доводовъ и теоретическихъ разсужденій путемъ которыхъ штундо-баптисты пытаются доказать истинность своего ученія.

Сектанты чаще всего ссылаются въ доказательство своего ученія на примѣръ Апостольской Церкви, на то время, когда «у всѣхъ вѣрующихъ было одно сердце и одна душа.» (Дѣян. 4 гл. 32 ст.) и говорятъ: вотъ какою должна быть церковь.!) Чистою, непорочною! Всѣ члены ея вели безукоризненно—чистую, въ высокой степени нравственную жизнь. Такою должна быть всякая церковь! И наша тоже.

Такъ говорятъ сектанты. По поводу подобнаго рода разсужденій мы должны замѣтить слѣдующее:

Ссылка сектантовъ на примѣръ Апостольской Церкви совсѣмъ неубѣдительна и недоказательна. Вѣдь и первохристіанская община имѣла въ своей средѣ порочныхъ членовъ, не заслуживающихъ наименованія не только „святыхъ“, но даже чистыхъ и непорочныхъ. Однако она называлась и была «святою».

Постараемся доказать свою мысль на основаніи св. Писанія. Апостоль Іаковъ, на примѣръ, говоритъ въ своемъ соборномъ посланіи, что среди первыхъ христіанъ были такіе, которые «удерживали плату у работниковъ, жавшихъ поля ихъ» (5 гл. 4 ст.); вели роскошную, нехристіанскую жизнь (—5 ст.); отдавали незаконное преимущество богачамъ предъ бѣдняками (2 гл. 1—7 ст.); были склонны, подобно нашимъ сектантамъ, къ непризванному

учительству (3 гл. 1—2 ст.); вели между собою «вражды и распри» (4 гл. 1 ст.); были исполнены мірскихъ „вождѣленій“ (—4 ст.); пересуживали другъ друга (—12 ст.) и т. д. Однако всѣ эти „двоедушные грѣшники“ (—8 ст.), „надменные и тщеславные“ (—16 ст.) всѣ были членами Апостольской Церкви. Иначе, зачѣмъ бы ап. Іаковъ называлъ ихъ „братіями“ возлюбленными, рожденными, какъ и онъ, отъ „Слова Истины“ (Іак. 1 гл. 18 ст; 2 гл. 1 ст.)? Къ чему бы Апостолу также было говорить о безпорядкахъ на христіанскихъ собраніяхъ, если бы туда не допускались порочные люди и всѣ были безукоризненны предъ Господомъ?

Или возьмемъ еще посланія ап. Петра. Въ нихъ Апостоль говоритъ о людяхъ «пиршествующихъ вмѣстѣ съ вѣрными, которые, въ то же время „исполнены любостыжанія и непрестаннаго грѣха“ (1 Петр. 2 гл. 13—14 ст.). Значитъ, и этотъ Апостоль подтверждаетъ, что въ первохристіанской общинѣ на ряду съ „святыми братьями“ попадались хитрые обманщики, извратители Писаній (2 Петр. 3 гл. 16—17 ст.), которые невидимымъ судомъ Божиимъ уже предназначены къ вѣчной гибели (2 Петр. 2 гл. 9 ст.).

Возьмемъ въ примѣръ еще Коринѣскую церковь. Апостоль Павелъ въ посланіи своемъ именуетъ ее „Церковью Божіей“ „освященной во Христѣ, призванной святою“ (1 кор. 1 гл. 2 ст). Однако, когда ушелъ Ап. Павелъ, коринѣяне заспорили между собою о первенствѣ (1 кор. 1 гл. 11—12 ст.). Этотъ споръ привелъ ихъ къ „раздѣленіямъ“, зависти, распрямъ (1 кор. 2 гл. 3—4 ст; 11 гл. 18 ст.). Коринѣяне обнаружили, что они еще люди „плотскіе“, „младенцы во Христѣ“ (—3 гл. 1 ст.). Они впадали въ грѣхъ гордости, любостыжанія (6 гл. 8 ст.). жадности (11 гл. 20—21 ст.). Многіе изъ коринѣянь стали даже злословить Апостола (1 Коринѣ. 9 гл. 3 ст; 2 Коринѣ 10 гл. 2 ст; 10—11 ст.). Въ отвѣтъ на все это ап. Павелъ велѣлъ отсѣчь отъ Церкви только тяжкаго коринѣскаго грѣшника-кровосмѣшника

Всѣхъ же остальныхъ онъ увѣщаетъ „покаяться“ и „не грѣшить“ (1 Кор. 5 гл. 1—7 ст; 15 гл. 34 ст. ¹⁾)

Что-же изъ всего этого слѣдуетъ?

То, что хотя коринѳская церковь и была „Церковью Божіей, освященной во Христѣ“, однако состояла изъ довольно несовершенныхъ и склонныхъ къ паденію христіанъ.

А если такъ, то, значитъ, штундо баптисты заблуждаются, не зная ни Писанія, ни силы Божіей, когда утверждаютъ, что въ Церкви Христовой должны быть только чистые, непорочные.

Не только исторія Апостольской Церкви, но и христіанское вѣроученіе говоритъ не въ пользу сектантскаго лжеученія.

Св. Писаніе, на примѣръ, говоритъ ясно и определенно о томъ, что всѣ люди грѣшны и что безгрѣшныхъ людей быть не можетъ.

„Если говоримъ, пишетъ св. Іоаннъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ... Если говоримъ, что мы не согрѣшили, то представляемъ Его лживымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ“ (1 Іоан. 1 гл. 8, 10 ст.).

„Нѣтъ человека праведнаго на землѣ, который бы не согрѣшалъ“ (Еккл. 7 гл. 21 ст.).

Если же безгрѣшныхъ людей вовсе нѣтъ и быть не можетъ, значитъ и Церковь не можетъ быть обществомъ исключительно святыхъ людей, но въ ней могутъ быть и праведники и грѣшники, порочные и непорочные.

¹⁾ Тоже, что сказано о коринѳской Церкви, можно сказать и о всякой другой. Галатійскія Церкви, недавно еще просвѣщенные благодатію Христовой, готовы были вновь вернуться въ іудейство (Гал. 1 гл. 6 ст; 4 гл. 9—11 ст.). Апостольскій укоряетъ ихъ за мало-вѣріе, но нигдѣ не говоритъ, что эти немощные христіане перестали составлять собою Церковь Божію. Напротивъ, онъ именуется ихъ Церквами и усиливаетъ къ нимъ любовь и вѣжность.

О порокахъ въ Ефесской Церкви Апостольскій ничего не пишетъ, но это не значитъ, что ихъ не было. Изъ откровенія Іоанна Богослова мы узнаемъ, что ей надлежало покаяться и возвратиться къ «прежнимъ дѣламъ»; иначе Господь угрожалъ «сдвинуть» свѣтъ отъ нея «съ мѣста ея» (2. гл. 8 ст.).

Затѣмъ, Спаситель міра тоже неоднократно проводилъ въ Своихъ притчахъ ту мысль, что основанную Имъ Церковь будутъ составлять люди всѣхъ степеней нравственнаго состоянія безъ исключенія, и что право отдѣлять овецъ отъ козлищъ, пшеницу отъ плевель принадлежитъ не людямъ, но Богу.

Возьмемъ, на примѣръ, притчу о неводѣ. Изъ нея легко усмотрѣть, что назначеніе Церкви, земного царства Христова, состоитъ не въ томъ, чтобы здѣсь же отдѣлять хорошую „словесную рыбу“ отъ плохой. „Ученіе вѣры“, какъ неводъ, закинутый въ море, должно лишь влечь всѣхъ ко Христу, съ цѣлью не потерять кого на пути. Если же при этомъ въ его сѣти попадется что либо „худое“, то на небесномъ берегу, на который, при кончинѣ вѣка, будетъ вытасченъ неводъ Христовъ, Ангелы разберутъ все нелицепріятно (Мѡ. 13 гл. 47—50 ст.)¹⁾

Эта же самая мысль заключается и въ притчѣ Спасителя о званыхъ на „брачный пирь“ къ парскому сыну. Сначала на этотъ пирь принимались только „достойные“, т. е. евреи. Когда же они оказались противниками воли Божіей, то на брачный пирь въ Церковь Христову—стали звать всѣхъ, „кого только нашли на распутіяхъ... и злыхъ и добрыхъ“ (Мѡ. 22 гл. 10 ст.) Когда же среди явившихся на пирь Царь замѣтилъ одного не въ брачной одеждѣ, а въ своемъ обыкновенномъ рубищѣ, тогда Царь, не кто другой, сказалъ слугамъ: „связавъ ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внѣшнюю: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“ (Матѡ. 22 гл. 13 14 ст.).

Смыслъ настоящей притчи таковъ: дѣло слугъ звать людей въ церковь, принимать всѣхъ входящихъ къ нимъ. Господне же дѣло и право оцѣнить „въ день оный“ сердечныя намѣренія ихъ и воздать каждому по дѣламъ.

Особенно ярко данная мысль выражена Спасителемъ въ Его притчѣ о пшеницѣ и плевелахъ, въ заключительныхъ ея словахъ: „Какъ собираютъ пле-

¹⁾ Еп. Михаила „Толковое Евангеліе“ кн. 1-я стр. 268.

вѣлы и огнемъ сожигаютъ, такъ будетъ при кончинѣ вѣка сего. Пошлетъ Сынъ человѣческой ангеловъ своихъ и соберутъ изъ царства Его (т. е. Церкви, а не изъ языческаго грѣховнаго поля, какъ неправильно толкуютъ сектанты) всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе и ввергнутъ ихъ въ печь огненную". (Матѳ. 13 гл. 40—42 ст.).

Изъ этихъ словъ видно, что „дѣлающіе беззаконіе“ и „соблазны“ всегда были и будутъ въ Церкви Христовой и что штундо-баптисты жестоко ошибаются, признавая, что церковь есть общество только „святыхъ“ людей.¹⁾

Да иначе и быть не можетъ. Вѣдь если бы не было немощныхъ братій въ Церкви,—для чего бы тогда существовать и самой Церкви на землѣ и всему ея сложному устройству? Зачѣмъ безъ слабыхъ и падающихъ людей ветхозавѣтные и новозавѣтные законы? Ибо, по словамъ Апостола, „Законъ положенъ не для праведника“ (1 Тим. 1 гл. 9 ст.). Зачѣмъ безъ согрѣшающихъ людей въ Церкви пастыри, учителя, если бы всѣ мы сами собой твердо знали ученіе Христа и шли непреткновенно по Его стопамъ.²⁾

Такимъ образомъ, и исторія Апостольской Церкви, и ученіе Христа Спасителя и соображенія здраваго разума—все это говоритъ о томъ, что членами Церкви Христовой могутъ быть не только праведники, но и грѣшники, не только непорочные но и порочные.

Но почему же, возражаютъ намъ сектанты, почему, если всѣ члены Церкви суть грѣшныя, Церковь называется святою? Зачѣмъ мы тогда говоримъ: „Святая Церковь“ и вы, православные, читаете въ Символѣ вѣры: «во едину Святую Церковь»?

Да, мы Церковь называемъ святою. Но называемъ ее такъ не за безгрѣшность людей. Мы вѣруемъ въ ея святость потому, что Святъ Господь Іисусъ Христосъ—Глава Церкви; свято Его ученіе; свята благодать Божія, живущая въ Церкви и врачую-

¹⁾ Еп. Михаила: „Толковое Евангеліе т. 1-й стр. 265.

²⁾ Боголюбовъ: „Миссіонерскія бесѣды“... изд. 1910 г. стр. 175.

щая немощныхъ людей; святы таинства, чрезъ которыя подается вѣрующимъ благодать и т. д. Что же касается самихъ вѣрующихъ, то они освящены отъ Духа (1 Петр. 1 гл. 2 ст.) во Христѣ (1 Кор. 1 гл. 2 ст.; призваны къ чистотѣ и святости“ и постоянно освящаются всѣ отъ Господа Христа (Евр. 2 гл. 11 ст.).

Въ этомъ смыслѣ они, дѣйствительно, „родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятые въ удѣль“ (1 Петр. 2 гл. 3 ст.).

Такимъ образомъ, святость Церкви зависитъ не отъ христіанъ, а отъ святой благодати Христовой, которая ее наполняетъ и покрываетъ. Слѣдовательно, грѣшники не могутъ нарушать святости Церкви и сектанты напрасно пытаются для сохраненія святости Церкви изгнать изъ нея лона всѣхъ грѣшныхъ и порочныхъ людей.

Свящ. Александръ Введенскій.

Автобіографическія записки пр. Георг. Третьякова.¹⁾

Родился я 1-го Января 1834 года въ селѣ Атяжевѣ Ардатскаго уѣзда Симбирской губерніи отъ дьячка И. С. Третьякова и жены его М. А. по рожденію Виноградовой. Приходъ, въ которомъ жили мои родители, состоялъ весь изъ мордвы, именуемой „Ерзя“, всѣ прихожане были удѣльные крестьяне, которыхъ въ то время числилось отъ 700--800 душъ. Причтъ состоялъ изъ священника, дьякона, дьячка (моего отца) и пономаря. Отецъ мой читалъ и пѣлъ довольно стройнымъ басомъ,—ясно и членораздѣльно. Пономарь же былъ полуграмотный и почти безголосый и не пѣлъ и не читалъ, а только мычалъ подъ носъ. Кромѣ выученнаго наизусть часослова и псалтири онъ вралъ немилосердно, когда ему приходилось читать что-либо изъ другихъ церковныхъ книгъ. Впрочемъ онъ и читалъ то большею частью часы и изъ псалтири, что полагалось по уставу. Еще съ малыхъ лѣтъ я помню, что при быстромъ повто-

¹⁾ Считаю не безполезнымъ подѣлиться съ читателями Сам. Еп. Вѣд. оставшимися послѣ смерти о. прот. Третьякова записками, обнимающими его жизнь на протяженіи болѣе 40 лѣтъ и содержащими въ себѣ массу бытовыхъ особенностей времени и очень яркія характеристики тогдашняго духовенства и учителей дух. училища и семинаріи.

реніи 40 разъ «Господи помилуй», изъ его гортани раздавались звуки вродѣ «парминосъ», а также при чтеніи „Иже на всякій часъ“ онъ почему то произносилъ не „часъ“, а „чнасъ“ и никакъ не могъ оставить до старости ошибочнаго произношенія. Такимъ же безголосымъ былъ и діаконъ.

Дѣдъ мой по отцу былъ сторожемъ Алатырскаго духовнаго училища, а жена его Аграфена Димитріевна, мѣщанскаго или крестьянскаго званія, изъ рода Куроѣдовыхъ. Дѣдъ мой получалъ въ мѣсяць жалованья 1 р. 75 к. ассигнаціями. Мой прадѣдъ былъ священникомъ въ одномъ изъ селъ Симбирской губерніи, и имѣлъ 10 человѣкъ дѣтей, въ томъ числѣ Ваську, прозваннаго такъ, вѣроятно, за свою безшабашность.

Изъ братьевъ моего дѣда я зналъ только, жившаго такъ же въ Алатарѣ отставнаго солдата. Измаила Иванова, отданнаго въ солдаты изъ дьячковъ вѣроятно за разныя художества въ то время, какъ въ Казанскій епархіи былъ епископъ Филаретъ. Этотъ воинъ Измаиль, не будь тѣмъ худо помянутъ, былъ отъявленнымъ воромъ, воровавшимъ иногда и не по нуждѣ, а ради искусства. Разъ, когда я учился въ первыхъ классахъ Алатырскаго духовнаго училища, онъ въ базарный (пятницу) день, укралъ вѣсовыя, довольно тяжелыя гири и успѣлъ ихъ скрыть въ духовное правленіе подъ защиту своего брата правленскаго сторожа.

Когда моя мать уже вдовою, была просвирней въ селѣ Атяшевѣ, и жила въ своемъ домишкѣ, то воинъ Измаиль, навѣщалъ ее, вѣроятно для того, чтобы стащить чтонибудь, что плохо лежитъ. Какъ сейчасъ помню одинъ холодный зимній вечеръ. Наша избенка была до того холодна, что на окнахъ намерзало льду чуть не на четверть, такъ-что утромъ при топкѣ печи приходилось иногда класть въ печь кирпичъ и, накаливъ его докрасна, прикладывать къ окнамъ, чтобы освободить отъ намерзшаго на нихъ снѣга и льда и дать возможность — про-свѣта въ избенку. Надо замѣтить, что избенка была сложена изъ тонкихъ осиновыхъ бревешекъ и жить

можно было въ холодныя зимы только на печкѣ. Въ одинъ изъ такихъ вечеровъ, когда мать и всѣ дѣти сидѣли на печкѣ, вдругъ входитъ Измаиль и, наскоро помолясь, ни съ кѣмъ не здороваясь, обращается къ матери съ вопросомъ: «А что невѣстка! есть у тебя что пожрать-то?»

И послѣ отвѣта матери, что кромѣ кваса и хлѣба ничего нѣтъ, онъ выбѣжалъ изъ избенки, громко хлопнувъ дверью и черезъ нѣкоторое время вернулся съ картофелемъ въ мѣшкѣ около двухъ мѣръ и приказалъ сейчасъ же топить печь и варить картофель. Изъ его многочисленныхъ хищническихъ проказъ, я помню слѣдующій случай: разъ въ глухую полночь, когда всѣ домашніе уже спали, раздается настойчивый и осторожный стукъ въ одно изъ оконъ, выходящихъ на площадь. Въ этотъ моментъ, счастливо для хищника, мать почему то не спала и, подбѣжавъ къ окну, услышала настойчивое требованіе Измаила: «поскорѣе отворяйте ворота!» Мать исполнила это и тогда Измаиль ввелъ въ нихъ хорошую лошадь и, быстро введя въ конюшню, заперъ подготовленнымъ замкомъ; затѣмъ, войдя въ избу и дѣлая все чрезвычайно быстро, задулъ лучину въ свѣтцѣ, самъ бросился на полати, а матери моей приказалъ не откликаться, если кто будетъ стучать въ окно. Прошло нѣсколько времени и случилось то, что предвидѣлъ Измаиль: постучали настойчиво нѣсколько разъ въ окошко и такъ какъ стукъ не прекращался, то матери волей-неволей пришлось освѣдомиться о причинѣ назойливаго стука. И когда она услышала вопросъ: „не въѣзжалъ ли кто къ ней на дворъ съ похищенной лошадейю,“ то, по приказанію своего родственника, твердо отвѣчала, что она спала и никого и ничего не видала и не слышала, и искатели лошади удалились, не обезпокоивъ матери обыскомъ.

Измаиль же по расчету времени, можетъ быть опытно изученному, потихоньку скрылся изъ избы и его съ краденой лошадейю и слѣдъ простыль...

Приключеніе это прошло кажется, для него безнаказанно, да и вообще все какъто проходило бла-

гополучно и онъ никогда не сидѣлъ въ мѣстахъ заключенія. Считаю не лишнимъ добавить при этомъ, что такимъ хищническимъ образомъ онъ построилъ себѣ довольно приличный домикъ, хотя и небольшихъ размѣровъ съ уютнымъ дворомъ. Дѣтей у него не было, но на квартирѣ у него жилъ ученикъ Алатырскаго духовнаго училища—Порфирій (фамиліи не помню), такой же ему двоюродный внукъ, какъ и я. Съ этимъ внукомъ Измаиль въ осеннія темныя ночи отправлялся на хищничество мѣстнаго матеріала на берегъ рѣки Суры на лѣсную пристань и, подцѣпивъ веревкой нужное для постройки дерево, дѣдъ возваливалъ его на плечи внука, поощряя его: „Порфиръ, волоки! молока дамъ; скажу отцу—молодецъ“. Судьба этого Порфирія мнѣ неизвѣстна.

Изъ братьевъ моего дѣда Измаила встаетъ въ моемъ воспоминаніи еще личность въ званіи діакона—довольно пожилой старикъ, лѣтъ около шестидесяти, довольно высокаго роста, поджаристый. Прѣздомъ чрезъ Атышево онъ заѣзжалъ къ намъ иногда ночевать и когда мы всѣ братья уже спали на полатяхъ, то онъ, входя въ избу, зычно выкрикивалъ „Ребятки, вставайте! лиса гостинецъ прислала“, и намъ, вскочившимъ съ постелей, онъ раздавалъ по куску черстваго, ржаного хлѣба, который мы, какъ лисій гостинецъ, уплетали за обѣ щеки.

Есть еще легендарное сказаніе объ одномъ изъ братьевъ двоюроднаго дѣда,—Николаѣ, Алатырскомъ мѣщанинѣ, приблизительную подлинность котораго мнѣ не удалось разъяснить. Сущность этого легендарнаго сказанія сводится къ тому, что этотъ Николай, разбогатѣвшій какими то преступными путями, избѣжавъ законной кары, прибрѣлъ участокъ съ землей и лѣсомъ, отстоящій верстахъ въ двѣнадцать отъ Алатыря на Саранской большой дорогѣ, проходящей, между прочимъ, и чрезъ Атышево. На этомъ мѣстѣ онъ устроился и завелъ торговлю скотомъ, который сбывалъ или живымъ, или колотымъ—мясомъ. Однажды онъ, лишь только успѣлъ заколоть какое-то животное, какъ услышалъ отчаянные крики «карауль». Стремглавъ бросился онъ,

какъ былъ: въ окровавленномъ фартукѣ и съ топоромъ въ рукѣ на крикъ и, добѣжавъ до дороги, наткнулся на убитаго субъекта, въ тотъ именно моментъ, когда становой приставъ мчался по своимъ обязанностямъ въ Алатырь, и когда увидѣлъ лежащаго на дорогѣ убитаго и надъ нимъ Николая въ окровавленномъ фартукѣ, съ топоромъ въ рукѣ, то арестовалъ послѣдняго какъ убійцу и предалъ правосудію, передъ которымъ онъ не могъ оправдаться. Невинный въ данномъ случаѣ мясникъ-торговецъ въ свое время, быть можетъ, дѣйствительный убійца, избѣгшій какими то путями суда и наказанія, теперь жестоко поплатился за убійство, не только имъ не совершенное, но даже то, которому онъ хотѣлъ воспрепятствовать.

Легенда заканчивается словами, что, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жизни на каторгѣ невиннаго страдальца, подлинный убійца, терзаемый совѣстью, самъ сознался въ убійствѣ, а невинный Николай былъ возвращенъ съ каторги и занялся прежнимъ хозяйствомъ и всю остальную жизнь прожилъ въ довольствѣ. Когда я учился лѣтъ семи-восьми въ Алатырскомъ духовномъ училищѣ, я съ товарищами попутчиками по пѣшему отправленію домой, обыкновенно не проходили, а съ ужасомъ пробѣгали мимо этаго умета и истово крестились, пройдя мимо него.

Такъ были братья моего двоюроднаго дѣда. Родной же дѣдъ былъ человекъ крѣпкій тѣломъ, не выше средняго роста и при этомъ совершенно честный.

Онъ былъ русоволосый, волосы подстригалъ, по тогдашнему выраженію, въ кружалы, какъ мѣщанинъ, и съ небольшой русой бородой. Но иногда онъ предавался запойному пьянству и случалось, что онъ приходилъ домой не своими ногами, а его привозили. И тогда его жена, а наша бабушка Аграфена Димитріевна, изъ роду мѣщанъ Куроѣдовыхъ, старуха властная, характерная и хозяйственная давала полную волю своему гнѣву, и чѣмъ попало билла немилосердно моего дѣда и принимала разныя

другія мѣры для его вытрезвленія. Когда же дѣдушка былъ только навеселѣ, то онъ съ масляными глазами постоянно обращался къ бабушкѣ называя ее какъ „Аграфеной Димитріевной“, такъ и „пшеничнымъ зернышкомъ“. Дѣдъ былъ страшно вспыльчивъ и, играя иногда съ нами, малыми ребятами, въ карты: въ „дурачки“ или въ „свои козыри“, хотя и ругался, но не сквернословилъ, и я не помню, что бы онъ когда либо поднималъ на кого руку. Семейство моихъ дѣдушки и бабушки было довольно значительное: кромѣ нашего отца было шесть дочерей, вышедшихъ замужъ за алатырскихъ мѣщанъ, кромѣ тетки-рябой и впоследствии окривѣвшей Маріи, вышедшей замужъ за сотрудника моего дѣда, а по его смерти за его преемника, который былъ сторожемъ въ духовномъ правленіи-одноглазаго, изъ духовнаго званія В. И. Неболюбова.

Мнѣ какъ сейчасъ рисуется картина выдачи замужъ одной изъ тетокъ-Евгеніи, очень красивой, за Алатырскаго мѣщанина, по ремеслу кузнеца, кряжистаго и здоровеннаго А. И. Смолькова.

Считаю не лишнимъ познакомиться, съ обрядами.

Мнѣ тогда было лѣтъ 8—9 и я учился во второмъ классѣ Алатырскаго духовнаго училища. Вслушиваясь въ разговоръ семейныхъ, я отъ старшаго брата Іакова (который будетъ часто упоминаться въ моей біографіи), узналъ, что въ одинъ изъ осеннихъ вечеровъ явился для осмотра невѣсты наклюнувшійся женихъ Евгеніи. Заблаговременно я, братъ и двоюродный внукъ дѣда Михаилъ Сергіевскій, жившій тоже у дѣдушки, по распоряженію бабушки были отосланы на полати съ наказомъ сидѣть тамъ тихо, смиренно и не шелохнувшись.

Домъ моего отца собственный былъ подъ горой, въ мѣстности называемой, „Сундумяміи“, куда приходилось спускаться изъ города по довольно крутой горѣ на улицу, выходящую на берегъ рѣки Суры. Домъ моего дѣда былъ почти первымъ, если не считать дома у подножія горы, принадлежащаго мѣщанину Клюжеву (отцу извѣстнаго въ Самарѣ Ивана Семеновича Клюжева, Инспектора Народныхъ учи-

лиць), а наискось отъ него домъ моего дѣда. Къ этому Ключеву упомянутся тетка Евгенія имѣла большую симпатію и мечтала выйти замужъ, но какъ это часто бываетъ, ошиблась въ своемъ расчетѣ и когда услышала отъ родителей о наклюнувшемся женихѣ, то на первыхъ порахъ, быть можетъ съ горя, безпрекословно повиновалась и согласилась на осмотръ, именовавшійся „смотринами“. Въ назначенный вечеръ, когда всѣ мы-дѣти были спрятаны на полатяхъ и когда, по случаю ожиданія жениха, въ домѣ горѣла не лучина, а сальная свѣча на столѣ, — входитъ женихъ съ родными и, поздоровавшись съ родителями невесты, спрятанной въ чуланѣ, чинно останавливаются у стола и лавокъ.

Черезъ нѣсколько времени выходитъ невеста наряженная, которая дѣлаетъ поклонъ всѣмъ, и постоявъ малое время, скрывается опять въ чуланъ. А женихъ со свахой выходятъ въ сѣни и тамъ о чемъ то недолго совѣщаются. При возвращеніи же въ горницу, становятся въ томъ-же порядкѣ въ ожиданіи второго выхода невесты изъ чулана въ другомъ платьѣ и другой шали, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока не исчерпается весь запасъ платьевъ и шалей. Не спрашивая невесты о ея согласіи или несогласіи, она просватывается. Послѣ такъ-называемыхъ „смотринъ“, вѣроятно, обѣимъ сторонамъ было дано знать: первой, что женихъ невестѣ понравился, а второй, что родители согласны выдать за него свою дочь. Просватанную невесту женихъ сталъ дня черезъ два навѣщать по вечерамъ, которую какъ разъ въ то же время навѣщали и подруги, пѣвшія большею частью печальныя пѣсни и угощавшіяся разными гостинцами-пряниками и орѣхами — приносимыми женихомъ.

Но вотъ съ невестой случилось что то неладное и для бабушки совсѣмъ неожиданное: невеста „заартачилась“ и на отрѣзъ отказалась выйти за просватаннаго жениха, съ угрозою, что она что ни будь надъ собой сдѣлаетъ, или лишитъ себя жизни. Бабушка принимала всѣ мѣры къ ея вразумленію и однажды въ концѣ-концовъ, вооружившись скал-

кою, стала немилосердно колотить невесту, приговаривая: „врешь, пойдешь“!

Избитая невеста под конец приутихла и больше несопротивлялась, что и нужно было бабушкѣ, и чего она добилась, выдавъ свою дочь замужъ за человѣка, который удивлялъ насъ своими, обширныхъ размѣровъ, руками и кулаками, мускулистостью и физической силой.

О томъ, какъ праздновалась и какими обрядами сопровождалось свадьба и предбрачныя и послѣбрачныя торжества, лучше умолчать: такихъ неприличныхъ дѣйствій и мерзостей мы никогда не слышали и не видѣли столько, какъ въ этотъ день

Выше я сказалъ, что дѣдъ мой получалъ жалованія въ мѣсяць 1 р. 75 коп. ассигнаціями, или по нынѣшнему 50 коп. серебромъ. Какъ, подумаешь, можно было жить на такія средства съ такимъ большимъ семействомъ? Здѣсь нужно сказать, что мой отецъ учился, по рассказамъ, очень хорошо, и до третьяго класса шелъ въ числѣ первыхъ учениковъ, а изъ третьяго класса его родители въ подспорье къ своему содержанию вздумали взять его изъ училища, женить и опредѣлить его въ приходъ, но болѣе чѣмъ вѣроятно, ошиблись въ своемъ расчетѣ и сынъ ихъ не могъ подавать имъ существенной помощи.

Поступилъ онъ дьячкомъ на мою родину село Атяшево. Въ то доброе старое время для моего дѣда существовали и нѣкоторые источники содержания. Во 1-хъ нужно сказать, что дочери нуждавшіяся въ дѣтствѣ въ какой нибудь одеженкѣ и пищи, ставши взрослыми, одѣвались сравнительно прилично и готовили себѣ приданое плетениемъ разныхъ размѣровъ шелковыхъ поясовъ, матеріаль для которыхъ брали на домъ отъ сектантовъ, кажется «хлыстовъ», алатырскихъ купцовъ Милютинскихъ. У моихъ тетокъ былъ заведенъ приспособленный станокъ, на которомъ, смотря по размѣру поясовъ, могли рабстать отъ одной до восьми мастерицъ, собиравшихся въ домъ моего дѣда вечеромъ и работавшихъ до полуночи и долѣе.

Эти мастерицы во время работы пѣли пѣсни, канты, сектантскіе стихи и мы, дѣти, заслушивались этими пѣснями, до тѣхъ поръ, пока сонъ не смыкалъ нашихъ глазъ. Купцы, сектанты, платили не деньгами, а товаромъ, какой кому понадобится и мои тетки по временамъ расчета приносили отъ нихъ куски ситца и шерстяныхъ матерій на платья, кашемировыя и другія шали. Этимъ руководѣлемъ они снимали заботы съ плечъ родителей о ихъ прокормленіи и одѣяніи. Въ то доброе старое время не было почти ни почты, ни желѣзныхъ дорогъ и т. п. и всѣ официальные бумаги въ городъ Ардатовъ, по благочиніямъ, и селамъ, развозились однимъ правленскимъ сторожемъ, моимъ дѣдомъ, а когда опредѣлили другого сторожа, впоследствии зятя моего дѣда, взявшаго вышеупомянугуя Марію, то поочередно. Оба сторожа, дѣдъ и его зять находили для себя болѣе полезнымъ не направляться только въ тѣ села, гдѣ были благочинные для сдачи имъ всего дѣлового груза, но въ каждое село, гдѣ были отдѣльныя церкви и причтъ. Не знаю, какъ его зять, но дѣдъ при врученіи священнику официальныхъ бумагъ получалъ отъ одного-двухъ рублей и болѣе, а нѣкоторые благочинные жертвовали и до трехъ рублей.

Кромѣ того дѣдъ спрашивалъ позволенія у приходскаго священника пособирать по селу хлѣбомъ и мукою. На моей родинѣ дѣдъ по всему селу набиралъ воза по два хлѣба и муки и продавалъ все это на мѣстѣ, но большею частью все прокучивалъ, а домой везъ только самую малую часть. Дѣдъ и бабка умерли по христіански лѣтъ 60—70 отъ роду.

О родныхъ моей матери у меня сохранились довольно туманныя воспоминанія, которымъ я главнымъ образомъ обязанъ рассказамъ матери.

Отецъ моей матери былъ священникомъ села Княжухи* Симбирской губерніи. Его звали А. В. Виноградовъ, а жену М. И., дочь священника, фамиліи котораго не помню. Кто были родители этого дѣда, не помню и не знаю. У моей матери было три

брата и столько-же сестеръ; старшій братъ Николай былъ въ священникахъ въ селѣ „Княжухахъ“, Матвѣй, былъ дьячкомъ одного изъ селъ, и Флегонтъ, умершій отъ холеры; сестры же, за исключеніемъ Наталіи, были до смерти своей старыми дѣвами.

Г л а в а II.

Отъ дьячка І. Третьякова и жены его М. А., родился я, названный Георгіемъ согласно со стариннымъ обычаемъ, который гласилъ, что день ангела новорожденнаго долженъ падать непременно на восьмой день по его рожденіи, и я какъ разъ родился 1-го Января, а восьмого праздновалась память Преподобнаго Георгія.

До меня у моихъ родителей были двѣ дѣвочки, вскорѣ и скончавшіяся. Кромѣ нихъ былъ еще братъ Іаковъ, родившійся какъ разъ въ октябрѣ 1830 года, когда на Волгѣ свирѣпствовала во всей силѣ холера. Печально были отпразднованы крестины Іакова по этому случаю, но мои крестины были отпразднованы, по рассказамъ матери, широко и весело.

Я же былъ мальчикомъ хилымъ и слабымъ и цѣлый мѣсяцъ лежалъ на печкѣ, почти не подавая признаковъ жизни.

Послѣ меня были слѣдующіе братья: Николай, Андрей и Флегонтъ.

Я почти ничего не могу сказать о томъ, какъ была проведена жизнь до того возраста, пока началъ болѣе или менѣе сознательно относиться къ своему бытію. Хоть насъ было и четверо братьевъ, но мнѣ до сихъ поръ представляется, что я одинъ вертѣлся у своей матери; отца же я тоже мало видѣлъ.

Мнѣ вспоминается изъ дѣтства такой случай: отецъ на первый день Рождества взялъ брата съ собою славить; за ними утянулся и я. Отецъ и братъ, прославивъ у дьякона, обратились ко мнѣ съ требованіемъ, чтобы и я прославилъ. Славить я не

умѣлъ, но какъ-бы по какому то вдохновенію безошибочно и довольно стройно и вѣрно пропѣлъ замысловатую церковную пѣснь: „Да исполнятся уста наша“, за что и былъ поощренъ похвалами и лакомствами.

Какъ во снѣ помнится мнѣ, что по временамъ я навѣщалъ свою крестную мать—дѣвицу Агриппину, жившую вмѣстѣ съ двумя сестрами въ домѣ Атяшевскаго дьякона, гдѣ меня ласкали и угощали лакомствами. Позднѣе она куда-то скрылась и я съ ней увидѣлся, когда уже учился въ семинаріи.

Братьевъ моихъ я помню только въ играхъ со мной, когда мы, при первомъ таяніи снѣга, шлепали босикомъ по лужамъ, образовавшимся въ котловинахъ. Послѣдствіемъ такихъ игръ были „ципки“, отъ которыхъ насъ освобождала, подъ нашъ крикъ, мать съ помощью сметаны.

Въ зимнее время, когда нельзя было выходить на улицу, мы всѣ, сидя на печи, старались пѣть чтонибудь изъ обѣдни, при чемъ я, какъ старшій, надевалъ сарафанъ, а другіе, младшіе, вродѣ юбокъ и полотенцъ чрезъ плечо. Въ хорошую же погоду катались на салазкахъ, скамейкахъ и ледянкахъ.

Лѣтомъ бѣгали взапуски по улицѣ отъ Атяшева до Батушева, отстоявшаго отъ Атяшева на версту, запрягались тройкой, прыгали на одной ногѣ и т. п. Лакомились хищнически горохомъ, которымъ наѣдались до обѣденія, набивали имъ пазухи и вообще тѣ мѣста, гдѣ его можно только было спрятать, не говоря уже объ овощахъ: бобахъ, огурцахъ и др.

Въ одинъ изъ голодныхъ годовъ, вечеромъ въ отсутствіе родителей я чуть не подрался съ братомъ изъ за какой-то хлѣбной корки, найденной въ судной лавкѣ. Въ этотъ годъ мы познакомились и съ ячменнымъ хлѣбомъ и съ лебедою, на примѣръ, дошло до того, что когда однажды было нечего ѣсть, родители послали насъ въ огородъ порвать щавелю и свареннымъ щавелемъ мы набили себѣ желудки и съ этимъ остались на ночь. Помню еще слѣдующее приключеніе: подъ горой подъ мостомъ

отъ почти безводной рѣки образовалась котловина, въ которой мы барахтались и взмутили всю воду, и отъ этого на поверхности ея появилась маленькая рыбешка, называемая „гольцами“.

Этой рыбешки мы набрали столько, что хватило на уху, которой мы всѣ и полакомились.

Все это я помню какъ бы во снѣ.

Съ той же поры, когда захворалъ и умеръ мой отецъ, я помню отчетливо всю послѣдующую жизнь. Мнѣ было пять лѣтъ, когда заболѣлъ мой отецъ, а заболѣлъ онъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ одинъ изъ осеннихъ вечеровъ, мой отецъ пришелъ откуда то изъ гостей и вскорѣ почувствовалъ недомоганіе, разразившееся сильною рвотой. Въ то время не было ни докторовъ, ни фельдшеровъ, ни аптекъ, хотя кромѣ духовенства въ селѣ жила и интеллигенція. Растерявшаяся мать ночью послала меня въ „Царевъ кабакъ“, такъ-какъ послать больше было некого: старшій учился въ духовномъ училищѣ, а младшіе братья были слишкомъ малы. И вотъ ночью помню босикомъ, я побѣжалъ въ „Царевъ кабакъ“, отстоявшій отъ нашего дома больше чѣмъ на версту, на большую улицу, среди которой и стоялъ этотъ кабакъ. Тамъ я купилъ водки, т. н. „бальзамъ“, чтобы рвота у отца прекратится, но вышло какъ разъ наоборотъ: рвота еще больше усилилась. Чѣмъ заболѣлъ и болѣлъ мой отецъ, осталось невыясненнымъ, хотя онъ хворалъ цѣлыхъ 9 недѣль. Между прочимъ симптомами у отца являлось отвращеніе къ скоромной пищѣ, и онъ, заслышавъ ея запахъ, уходилъ въ сѣни. Недѣли за двѣ до смерти онъ лишился возможности ходить. Когда онъ еще нѣсколько бродилъ, у него являлось сильное желаніе разбогатѣть, разжигаемое однимъ сосѣднимъ мордвиномъ, увѣрявшимъ отца, что онъ (т. е. мордвинъ) видитъ каждую ночь горящій огонекъ въ сосѣднемъ съ нами дворѣ бывшаго дьякона, слышаго за большого богача. Этотъ огонекъ появлялся по ночамъ непременно надъ зарытымъ кладомъ. И вотъ началась потѣшная работа: мордвинъ изрылъ почти весь дворъ и кромѣ разбитыхъ

черепковъ ничего не нашель. За нѣскольکو дней до смерти, лежа на кровати, онъ приказаль приставить къ стѣнѣ образа Спасителя и Божіей Матери и до самой смерти молился и проливалъ слезы, оглашая избу раскаянными воплями. За день, за два до его кончины позднимъ вечеромъ имъ овладѣло состояніе смертельнаго страха, вѣроятно подвліяніемъ страшныхъ видѣній—и онъ—обезножившій—вскочилъ моментально съ цѣлью броситься на печку, едва давъ возможность матери удержать его и помочь ему расположиться на печкѣ. Здѣсь его страхъ передъ смертью окончился и онъ уже до самой кончины не разставался съ печкой и до послѣдняго вздоха былъ въ твердой памяти и разумѣ, исполнивъ христіанскій долгъ исповѣдью, причастиемъ и соборованіемъ. За нѣскольکو дней до смерти прибыла одна изъ сестеръ матери, изъ вышеупомянутаго села „Княжухи“. Въ день кончины отца она возилась утромъ около печки, а мать отправилась къ какой-то знахаркѣ за какою то лошадиной костью, чтобы ею растирать все тѣло больного и въ частности опухшія ноги. Въ отсутствіи матери отецъ попросилъ громко и внятно тетку сварить лапши. Когда она была готова, тетка, вливъ ее въ тарелку подняла съ ложкой къ отцу.

Тотъ съѣлъ не болѣе ложки, отдалъ теткѣ обратнo тарелку, сказавъ, что больше не хочетъ...

Прошло мируты двѣ—три и отецъ снова громко и внятно произнось:

«Вотъ, слава Богу, и смертный часъ пришелъ». Услыхавъ эти послѣднія слова отца, тетка стремглавъ бросилась къ лежавшему на печкѣ отцу, а меня послала разыскивать мать, которую я встрѣтилъ саженьяхъ въ тридцати отъ дома и сказалъ ей, что отецъ умираетъ. Прибѣжавъ домой, мы уже не застали отца въ живыхъ, и онъ умеръ тихой, христіанской кончиной, какъ и былъ на печкѣ.

Умеръ онъ 18 ноября, на 32 году его жизни. Впослѣдствіи мать рассказывала, что за нѣскольکو дней до смерти ста, она видѣла сонъ, будто бы отецъ, снявъ съ себя голову, возложилъ ее на

голову старшаго брата, что впослѣдствіи отчасти и сбылось. Умирая, отецъ строго наказалъ матери, чтобы она постаралась какъ можно болѣе выучить старшаго сына, предоставивъ на ея усмотрѣніе учить или не учить остальныхъ братьевъ. По возвращеніи матери отъ знахарки отца сняли съ печи и положили подъ образа. Какъ только умеръ отецъ, я, по рассказамъ матери, принялся за зубреніе часослова, заявивъ матери, что теперь по смерти отца меня некому учить и что я самъ должны теперь учиться.

Мы тогда были такъ бѣдны, что насъ, троихъ братьевъ, завернули въ чужой чапанъ и въ этомъ общемъ одѣяніи насъ проводили отъ дома до церкви, изъ церкви до могилы и обратно домой. Старшаго брата, обучавшагося въ Алатырскомъ духовномъ училищѣ, на похоронахъ отца не было. Какъ онъ, такъ и родители, и родные отца прибыли уже послѣ того, какъ отецъ уже былъ похороненъ.

Отецъ оставилъ мать съ дѣтьми въ самой крайней бѣдности. Бѣдность отца сбѣясняется его званіемъ дьячка, получавшимъ слишкомъ малый доходъ, да и хлѣбные сборы по приходу были тоже весьма скудные. Отецъ былъ одаренъ не дюжинными способностями, которыя не развивались только потому, что его взяли изъ училища по семейной нуждѣ, вопреки, можетъ быть, его желанію.

Онъ любилъ водить знакомство съ людьми интеллигентными: кромѣ причта и чиновниками удѣльнаго приказа, онъ былъ знакомъ съ писаремъ и головой, жившими на широкую ногу, гораздо выше своихъ средствъ. Эти голова и писарь получали небольшое жалованье, а между тѣмъ жили далеко не посредственно. Рассказываютъ, что въ одинъ изъ годовъ (голодныхъ) голова приказалъ весь зерновой хлѣбъ выгрести изъ амбаровъ крестьянъ и на крестьянскихъ-же подводахъ отправилъ его на свои баржи, ходившія по рѣкѣ Сурѣ, обративъ этотъ хлѣбъ въ свою пользу. Вообще грабежъ крестьянскаго имущества начальствомъ удѣльнаго приказа былъ самый безшабашный и безнаказанный. Эти-же

голова и писарь имѣли выѣздные экипажи и тройку карихъ лошадей. Къ моему отцу заѣзжали иногда гости сосѣдніе помѣщики и нерѣдко даже какой-то татарскій мулла, подарившій отцу «Коранъ въ русскомъ переводѣ». Приѣмъ и проводы гостей требовали, безъ сомнѣнія, расходовъ не по средствамъ. Была у него и маленькая библіотека, состоящая изъ нѣсколькихъ книгъ духовнаго и свѣтскаго содержанія и во главѣ ихъ—Библія. Библія сохранилась и до сего времени у меня, а остальные сгорѣли во время пожара, постигшемъ меня въ селѣ «Томыловѣ». Въ подспорье къ своему содержанію, отецъ не занимался земледѣліемъ, сдавая за ничтожное вознагражденіе свою землю въ аренду.

Но главнымъ образомъ бѣдность его усилилась передъ годомъ его смерти и нѣсколькими годами недорода и даже голодовки, въ одинъ изъ которыхъ, какъ сказано выше, мы познакомились съ лебедой, щавелемъ и т. п. Предъ смертью онъ выстроилъ новый, изъ осиноваго лѣса мелкаго и кругляка домъ, оказавшійся до невозможности холоднымъ и угарнымъ и лучше было-бы, если бы мы остались жить въ прежнемъ старомъ, грозившемъ разрушеніемъ, домишкѣ.

Г л а в а III.

Во время моего дѣтства на моей родинѣ чаепитіемъ совсѣмъ не занимались и во всемъ селѣ было только нѣсколько самоваровъ: у священника, головы, писаря, удѣльнаго приказа и у діакона, который, впрочемъ, употреблялъ самоваръ для чаепитія только въ Святую Пасху, Рождество Христово и другіе большіе праздники; водку пили мѣдными стаканами, а пиво деревянными плошками съ одной или двумя ручками. Пиво варили зажиточные крестьяне на своихъ пивоварняхъ, расположенныхъ на берегу почти безводной рѣчки, вода которой сохранялась въ запрудахъ; варили пиво къ Рождеству Христову, престольному празднику (св. вм. Дмитрія Солунскаго, 26 октября), къ Святой Пасхѣ; это

пиво называлось «Мартовскимъ» и было особенно пріятно, вкусно и пьяно, а также къ страдной порѣ.

На берегу-же рѣчки торчали мордовскія баньки, въ которыхъ безъ различія пола и возраста мылись и чуть не до полнаго одуренія парились и, выскочивъ изъ бани, валялись зимой въ снѣгу и босыми разбѣгались по домамъ. Прежде были также и виноварни, въ которыхъ варили хлѣбное вино, сирѣчь водку, но въ мое дѣтство они были уже уничтожены и закрыты и разрушены,

Я уже выше сказалъ, что будто-бы по случаю видѣнія однимъ мордвиномъ, на пепелищѣ двора бывшаго Атяшевскаго дьякона, горящаго ночью огонька, былъ заподозрѣнъ кладъ, къ открытію котораго были приняты всевозможныя мѣры. Надобно замѣтить, что разговоры о кладахъ въ Алатырѣ и его окрестностяхъ были почти всеобщими, и продолжаютъ до днесь; въ этихъ разговорахъ указывались даже мѣста, на которыхъ должно искать ихъ преимущественно на т.-н. «Караульныхъ горахъ», но рассказы о кладахъ оканчивались увѣреніями, что многіе клады, дававшіеся почти въ руки, внезапно исчезали, вслѣдствіе невѣдѣнія или неисполненія тѣхъ условій, при соблюденіи которыхъ могъ бы быть найденъ тотъ или другой кладъ.

Мѣсяца черезъ полутора послѣ смерти отца, я припоминаю день моего ангела 8-го января. Съ самаго ранняго утра этого дня какой-то татаринъ или цыганинъ съ мальчикомъ сталъ водить по селу медвѣдицу на цѣпи и медвѣженка на вольномъ ходу. Съ этими звѣрями они обошли все село изъ дома въ домъ и во всякомъ дворѣ водили по конюшнямъ и коровникамъ и какъ то лечили скоть. Это звѣрье посѣтило и нашъ дворъ. И вотъ за этими звѣрями утянулся и я, и, не смотря на страшный холодъ, проходилъ до самой глубокой ночи, такъ что мать обо мнѣ побезпокоилась и собралась меня отыскивать. Кромѣ меня звѣрей сопровождала и Атяшевская дѣтвора.

Одинъ изъ мордвинятъ толкнулъ меня на медвѣженка, довольно уже рослаго, который шелъ впереди меня. Къ счастью, хотя медвѣженокъ и осерчалъ на меня, но не сдѣлалъ мнѣ никакого вреда, только сердито поворчалъ на меня.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній мнѣ рисуется мое дѣтское религіозное настроеніе,—именно припоминается слѣдующій эпизодъ изъ моего дѣтства, случившійся со мною въ переживаемую послѣ смерти отца, первую Пасху, когда я, отданный уже въ ученіе, и, вѣроятно, наострившись нѣсколько чтенію, въ предпасхальную ночь пошелъ въ церковь, на такъ называемое предпасхальное стояніе; я простоялъ всю ночь и пропѣлъ, стоя на клиросѣ, всю пасхальную утреню съ другими любителями пѣнія. Старшій братъ Іаковъ, учившійся въ Алатырѣ въ первомъ или во второмъ классѣ, не пріѣхалъ на родину къ Пасхѣ, вѣроятно, вслѣдствіе распутицы. Здѣсь, кстати отмѣтить, что дѣтское мое чувство не могшее, отдавать отчета въ причинахъ радостныхъ чувствъ во Святую Пасху, бессознательно однакоже выражало это чувство радозанія не менѣе Апостоловъ, шедшихъ изъ Іерусалима въ Эммаусъ, послѣ того какъ они, по преломленіи Хлѣба Христомъ Спасителемъ на ночлегѣ, прозрѣвшими очами познали воскресшаго изъ мертвыхъ Божественнаго Учителя и Господа, въ радостномъ восторгѣ воскликнули: „Не сердце ли-наю горя бѣ въ наю, егда глаголаша на пути и яко сказоваваше намъ о писаніи“. Эта дѣтская бессознательная инстинктивная радость еще болѣе увеличивалась отъ той внѣшней обстановки, которою сопровождалась пасхальная утренняя и обѣдня. Въ убогомъ, древнемъ деревянномъ храмѣ, построенномъ, по преданію, при императрицѣ Екатеринѣ Второй для новообращенныхъ изъ язычества Атяшевскихъ мордвиновъ, высотой и съ колокольнею не болѣе пяти сажень, съ четырьмя колоколами, изъ которыхъ въ самомъ большомъ было не болѣе пяти пудовъ,—въ этомъ храмѣ въ пасхальную утреню было всевозможное убранство съ возженіемъ множества свѣчей и разстановкой по

всему у боготу иконостасу и по другимъ доступнымъ мѣстамъ разноцвѣтныхъ лампадокъ, въ которыхъ горѣлъ возженный и сіявшій разными цвѣтами елей, а на площади близъ храма горѣли и пылали зажженные дегтярныя бочки. Впрочемъ эта роскошь была заведена тогда, когда старостою церковнымъ сдѣлался удѣльнаго приказа голова—Порфирій Ивановичь.....

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О церковномъ учительствѣ и церковномъ домѣ.

Вопросъ о необходимости особаго церковнаго дома для нуждъ духовнаго просвѣщенія уже возбуждался на одномъ изъ епархіальныхъ създовъ духовенства и былъ отклоненъ лишь за неимѣніемъ средствъ. Но этимъ рѣшеніемъ конечно не были отклонены тѣ нужды, которые выдвинули этотъ вопросъ. Если эти нужды серьезны, и духовенство сознаетъ ихъ серьезность, то отъ нихъ нельзя отмалчиваться и отмахиваться. Необходимо возвратиться къ этому вопросу и пересмотрѣть его не только во второй, а, если понадобится, то и въ десятый разъ. Кромѣ наличности или недостатка средствъ у людей существуетъ еще энергія, которая находитъ и создаетъ средства.

Но стоитъ-ли затрачивать сюда энергію? Вызывается ли церковный домъ необходимостью, или только удобствомъ, безъ котораго можно и обойтись? Представляется-ли эта необходимость неотложною, или съ нею можно повременить? Кто, наконецъ, долженъ о немъ позабститься: все ли духовенство епархіи, или одинъ городъ Самара, въ которомъ самый домъ былъ-бы построенъ? Посильно освѣтите эти вопросы и является цѣлью настоящей замѣтки.

Церковный домъ нуженъ прежде всего и больше всего для нуждъ церковнаго учительства. Внимательный наблюдатель церковной жизни съ грустью вынужденъ признать, что главнѣйшее, даже подав-

ляющее мѣсто отведено въ ней церковному богослуженію и исправленію церковныхъ требъ. Безспорно, богослуженіе въ церкви нужно и необходимо. Но оно не должно быть единственной дѣятельностью (функціей) церкви. Кромѣ него есть еще и другія стороны церковной жизни, которыя теперь остаются въ тѣни, но которыя должны-бы сіять, какъ свѣтъ на вершинѣ горы. Не за тѣмъ сходилъ на землю Сынъ Божій, не за тѣмъ Онъ страдалъ, чтобы установить новый чинъ богослуженія. Онъ возвѣстилъ и заповѣдалъ людямъ новыя *начала жизни*: миръ и любовь. «Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга» и «о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Іоан. XIII, 34 и 35). Гдѣ и въ чемъ осуществляется эта любовь въ церковно-общественной жизни? Почти нигдѣ и ни въ чемъ, или очень, очень въ маломъ. Даже въ личной жизни христіанинъ не встрѣчаетъ пастырскаго руководства Церкви, за самыми рѣдкими исключеніями. Лишь изрѣдка въ церковной проповѣди слышитъ онъ общія, обращенныя ко всѣмъ указанія: дѣлай то-то и то-то. А какъ сдѣлать, съ чего начать, когда кругомъ никто этихъ указаній не исполняетъ,—въ этомъ прихожанинъ предоставленъ исключительно самому себѣ. Но раньше, чѣмъ по христіански жить, нужно усвоить христіанское ученіе. Поэтому для Апостоловъ и преемниковъ ихъ главнѣйшею послѣ любви заповѣдью была проповѣдь евангелія, т. е. церковное учительство.

Въ настоящее время церковное учительство выражается главнымъ образомъ въ школьномъ законоучительствѣ и церковной проповѣди. Но одно школьное законоучительство еще далеко недостаточно. 1) Современный „Законъ Божій“, какъ учебный предметъ, слишкомъ схоластиченъ и очень далекъ отъ того, чѣмъ должно быть христіанское вѣроученіе по слову І. Христа: „Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть (Іоан. VI, 63). 2) Многія христіанскія истины настолько глубоки и чреваты психологическими выводами, что дѣти и

юноши, не имѣющіе жизненнаго опыта, не могутъ постигнуть ихъ глубокаго жизненнаго смысла, понятнаго взрослымъ. Поэтому кромѣ школьнаго закона Божія должно бы еще быть вѣроученіе и нравоученіе для взрослыхъ. Современная церковная проповѣдь, изрѣдка произносимая на случайныя, разрозненныя темы, сокращенная до крайности, дабы не удлинить богослуженія, всегда рассчитанная на самыхъ неподготовленныхъ слушателей, далеко, конечно, не можетъ удовлетворить этой потребности. Для взрослыхъ нуженъ полный курсъ вѣроученія, приноровленный къ уровню пониманія слушателей, ибо даже школьныя истины воспринимаются взрослыми людьми иначе, чѣмъ дѣтьми. Счередная повинность катихизическѣ поученій служить лишь напоминаніемъ, что потребность эта сознается, но не удовлетворяется.

Но жизнь не ждетъ. Если голодный не получаетъ хлѣба подъ однимъ окномъ, онъ идетъ къ другому. Не получая удовлетворенія своимъ духовнымъ нуждамъ въ церкви, духовно алчущій обращается къ сектантамъ. Теперь не рѣдкость встрѣтить въ газетахъ извѣстіе въ родѣ такого: во Владимірской епархіи за 1910 годъ обратилось въ православіе 69 человекъ, а о желаніи отпасть отъ православія заявило 920 человекъ. Чрезвычайный ростъ сектанства за послѣдніе годы долженъ-бы пробудить насъ отъ самодовольной дремоты и заставить задуматься надъ вопросомъ: нѣтъ-ли въ нашемъ церковномъ строѣ чего-либо, охлаждающаго прихожанъ къ вѣрѣ и церкви, и у сектантовъ, при всѣхъ ихъ заблужденіяхъ, нѣтъ-ли чего-нибудь хорошаго, что привлекаетъ къ нимъ православныхъ? Съ грустью приходится сознаться: да, есть и то и другое. Религіозно-общественная жизнь у старобрядцевъ и сектантовъ вообще интенсивнѣе, чѣмъ у насъ, особенно же въ религіозномъ учительствѣ. Въ домашней жизни сектантовъ товарищескія религіозныя бесѣды, чтеніе библіи и духовныя пѣнопѣнія—самое обычное явленіе. Въ сношеніяхъ съ православными каждый сектантъ является миссіоне-

ромъ своего вѣроученія. Гдѣ встрѣтите вы что-либо подобное среди православныхъ? Если алчущая мысль и мятущая совѣсть ищутъ себѣ удовлетворенія, то успокоить ихъ и удержать въ лонѣ православной церкви можно не миссіонерскими словопреніями, тѣмъ болѣе не запретительными мѣрами, а единственно лишь законнымъ ихъ удовлетвореніемъ. Пробуждающемуся и вопрошающему сознанию нужно отвѣтить не холодными фразами застывшихъ катихизическихъ формулъ, а живымъ словомъ, близкимъ и родственнымъ современной мысли и ея запросамъ. Всякая мысль понимается и принимается лишь въ томъ случаѣ, если она входитъ въ связь (ассоціируется) съ другими наличными мыслями человѣка. Великій недостижимый Образъ учительства, І. Христосъ не излагалъ своего ученія догматическими формулами или безпрекословными заповѣдями, ибо такъ де тебѣ приказано. Нѣтъ, притчами и аналогіями онъ предварительно вызывалъ въ сознаніи неподготовленныхъ идеи, родственныя его ученію, и лишь подготовленнымъ въ этомъ отношеніи ученикамъ излагалъ свое ученіе неприкровенно. Вспомните притчи о милосердномъ Самарянинѣ, блудномъ сынѣ, виноградаряхъ и др., а также многочисленныя сопоставленія въ родѣ: кто изъ васъ, если сынъ попроситъ у него хлѣба, дастъ ему камень? И вѣрный подражатель Ему, ап. Павелъ былъ всѣмъ для всѣхъ: съ іудеями онъ говорилъ, какъ іудей, съ эллинами — какъ эллинъ. Апостолы не ждали, чтобы къ нимъ пришли и послушали ихъ. Нѣтъ, они сами шли и разносили свѣтъ новаго ученія. Современные учителя церкви должны бы въ этомъ подражать имъ, идя туда, гдѣ свѣтъ Христовъ меркнетъ въ сознаніи колеблющихся членовъ церкви, заслоняемый человѣческими теоріями и вѣяніями вѣка сего. Всего интенсивнѣе работаетъ ищущая мысль въ интеллигентномъ классѣ. Тамъ прежде всего возбуждаются рационалистическія сомнѣнія въ области вѣроученія, оттуда путемъ печати и уснаго слова проникаютъ они въ болѣе темныя слои населенія. Поэтому является настоятельной необходимостью подойти

къ интеллигенціи со свѣточемъ христіанскаго вѣроученія и разсѣять ея сомнѣнія. У насъ не рѣдкость встрѣтить предвзятое мнѣніе о религіозномъ индифферентизмѣ и даже безбожіи интеллигенціи. Напрасно. Душа—по природѣ христіанка, сказалъ одинъ изъ древнихъ учителей Церкви. Стремленіе къ истинѣ неизгладимо заложено въ нашей душѣ и человекъ безсиленъ сознательно и намѣренно продолжительное время противостоятъ и противодѣйствовать истинѣ. Это психологически недопустимо. Сѹмѣйте лишь изложить ваши мысли такъ, чтобы онѣ показались истинными вашимъ слушателямъ, и вы несомнѣнно повліяете на ихъ образъ мыслей, хотя это вліяніе обнаружится, можетъ быть, и не тотчасъ. *Нужны богословскія собесѣдованія и лекціи какъ для интеллигентнаго класса, такъ и для среднихъ слоевъ населенія. Нужна богословская бібліотека съ читальней, гдѣ всякій желающій могъ-бы найти религіозную литературу, умѣло и разносторонне подобранную.*

А для всего этого нужно мѣсто. Невозвратно прошло то время, когда первые проповѣдники христіанства учили народъ на площадяхъ и базарахъ. Намъ это не по климату и не соотвѣтствуетъ современнымъ условіямъ. *Нуженъ особый, спеціально для этого построенный церковный домъ.* Печально сознавать, что въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ богословскія чтенія въ Самарѣ не могли состояться за отсутствіемъ для нихъ помѣщенія, хотя лекторы были, и было даже составлено расписаніе лекцій.

Церковный домъ могъ бы служить и другимъ церковнымъ нуждамъ. Тамъ велись бы миссіонерскія собесѣдованія. Наши храмы не совсѣмъ подходящее для нихъ мѣсто. Во-первыхъ, „домъ Мой—домъ молитвы наречется“, сказалъ Спаситель и нежелательно обращать его въ мѣсто, гдѣ собираются чуждые ему люди безъ всякаго уваженія къ дому Божію, гдѣ въ пылу полемики иногда разгораются страсти слышатся споры и хула иноѣрцевъ противъ этого самаго храма и его святынь. Во вторыхъ для религіознаго чувства иноѣрцевъ не можетъ

быть пріятнымъ бывать въ нашихъ храмахъ, какъ и ревнителямъ православія въ иновѣрныхъ храмахъ. Желательно нейтральное мѣсто, гдѣ обѣ стороны чувствовали бы себя одинаково непринужденно.

Наконецъ, въ церковномъ домѣ благочестивые люди имѣли-бы возможность провести свободное время такъ, какъ подсказываетъ имъ религіозное чувство. Церковные хоры нашли бы среди нихъ сочувствующихъ цѣнителей.

Кто же долженъ строить такой домъ: церковь или духовенство? городъ Самара или вся епархія? А кому онъ болѣе всего нуженъ, тотъ и долженъ позаботиться объ его постройкѣ. Церковный домъ удовлетворяетъ не сословнымъ нуждамъ, а церковнымъ. Поэтому церкви прежде всего и должны о немъ позаботиться, а также тѣ, кто широко понимаетъ и принимаетъ близко къ сердцу миссіонерскую дѣятельность Церкви. Какъ истинная забота о здоровьи должна выражаться больше въ предупрежденіи заболѣванія, чѣмъ въ лѣченіи болѣзней, такъ и истинное миссіонерство должно-бы своевременно церковнымъ учительствомъ предупреждать колеблющихся отъ уклоненія. Еще болѣе цѣннымъ оказалось-бы поддержаніе среди прихожанъ религіознаго образа мыслей и религіознаго настроенія. Всякое чувство развивается и крѣпнетъ отъ упражненія и гаснетъ безъ пищи. Религіозная бездѣятельность влечетъ за собою равнодушіе къ религіи, за которымъ слѣдуетъ полное отчужденіе. А отсюда до борьбы съ религіей—рукой подать. Если не замыкать миссіонерства въ узкія рамки борьбы съ отпадшими отъ церкви, то епархіальное духовенство, вѣдающее дѣлами миссіи, не должно бы остаться чуждымъ идеѣ церковнаго дома. Но прежде всего и больше всего этотъ домъ служилъ-бы нуждамъ г. Самары. Ея церкви, ея просвѣтительныя общества и должны-бы о немъ позаботиться. Отсутствіе средствъ—это лишь отговорка со стороны лицъ, не сочувствующихъ дѣлу. А если такого сочувствія нѣтъ, то и самый домъ не нуженъ, хотя-бы его предложили даромъ и въ совершенно готовомъ видѣ. Вѣдь этотъ

домъ мыслится нераздѣльно съ вышеописаннымъ видомъ церковнаго учительства. Нѣтъ сочувствія такому учительству—не нуженъ и домъ. Когда духовенство сознало нужду въ собственномъ домѣ для магазина церковныхъ вещей, то очень скоро изысканы были довольно солидныя средства на покупку мѣста (85000 руб.). Не сомнѣваюсь, что еще большія суммы найдутся для постройки на этомъ мѣстѣ соотвѣтствующаго зданія. *Хочется вѣрить, что нужды церковнаго учительства отстоятъ отъ вниманія духовенства не дальше магазина церковныхъ вещей.* Болѣе энергичное участіе въ просвѣтительной дѣятельности укрѣпило-бы положеніе духовенства и оправдало бы въ глазахъ многихъ необходимость тѣхъ матеріальныхъ жертвъ, которыя общество и государство несутъ въ его пользу.

В. Горбуновъ.

Отецъ Михаилъ.

(Страничка изъ хроники недавнихъ лѣтъ).

I.

О. Михаилъ сидѣлъ въ „своей“ комнатѣ въ глубокой задумчивости,—въ эту комнатку онъ обычно удалялся тогда, когда желалъ быть подальше отъ людей и даже своей семьи, чтобы остаться наединѣ съ своими думами.

Сегодня онъ особенно одолѣвали его; ему захотѣлось, наконецъ, разобраться въ своей жизни и дѣятельности; хотѣлось наединѣ спросить себя: стоитъ-ли работать при тѣхъ условіяхъ, которыя создались въ послѣдніе два года?

Мысль невольно идетъ въ прошедшее,—вотъ онъ вспоминаетъ годы ученья, вспоминается и горе, и радость, и счастье надежды.

Да, онъ на многое надѣялся въ жизни, о многомъ мечталъ, мечталъ быть полезнымъ народу. Думалъ привести его ко Христу, думалъ дать ему

свѣтъ знанія, мечталъ поднять его хозяйство, да чемъ только онъ не мечталъ?

Кажется, всего себя хотѣлъ онъ отдать дорогому народу, и что же вышло изъ всего этого?

Доволенъ-ли онъ результатами своихъ трудовъ? Нашелъ-ли онъ нравственное удовлетвореніе въ своей дѣятельности?

Нѣтъ и нѣтъ; вотъ объ этомъ-то онъ скорбѣлъ, а вѣдь онъ не только мечталъ, но и дѣлалъ, работалъ до изнеможенія.

Сегодня онъ склоненъ думать, что всѣ его труды равняются нулю.

А, вѣдь, онъ полонъ силъ и энергіи.—Вѣдь онъ такъ еще молодъ; только пять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ оставилъ духовную школу и сталъ священникомъ въ селѣ, гдѣ служили его отецъ, дѣдъ и прадедъ.

Онъ готовъ заплакать.... Да и какъ не плакать, когда видишь полное крушеніе всѣхъ идеаловъ?...

Онъ хорошо помнитъ первую службу въ церкви въ этомъ селѣ, помнитъ добрыя лица крестьянъ, помнитъ два года полезной службы, хорошо помнитъ это счастливѣйшее время свсей жизни.

Но что же случилось?

II.

Недоразумѣнія, а за ними и скорби начались въ церкви. Умеръ прежній церковный староста, человекъ почтенный и вліятельный въ селѣ: онъ любилъ своего батюшку и, видя его труды, старался поддержать его авторитетъ въ народѣ.

Новый староста оказался ставленникомъ небольшой группы крестьянъ, но сильной своимъ нахальствомъ и крикомъ. Онъ сразу сталъ въ непріязненныя отношенія къ о. Михаилу.

Причина этого заключалась въ томъ, что онъ видѣлъ въ батюшкѣ человека, въ высшей степени честно относящагося къ церковнымъ доходамъ, которыми старостѣ захотѣлось распоряжаться по своему усмотрѣнію или, какъ онъ говорилъ, „по своему разуму“.

Влстолюбивый и не чуждый строгій на- жаться на церковный счетъ, новый церковный ста- роста увидѣлъ, что ему придется вступить съ ба- тьюшкой въ борьбу и, какъ человекъ увѣренный въ себя, онъ не замедлилъ ее начать.

Церковь села Б. считается одной изъ самыхъ богатыхъ церквей уѣзда, здѣсь есть чудотворная икона Успенія Божіей Матери, почитаемая всѣмъ уѣздомъ и собирающая на поклоненіе къ себѣ 15 августа десятки тысячъ простого народу.

Понятно, что всѣ эти благочестивые люди не- суть въ Б-скій храмъ свою посильную лепту.

О. Михаилъ и нѣкоторые прихожане замѣтили, что эта лепта при новомъ старостѣ значительно сократилась, хстя народъ и не ослабѣлъ въ своихъ пожертвованіяхъ.

Рѣшили старосту изобличить.

Наступило 14 августа; къ этому врѣмени на торжество въ с. Б. пріѣхалъ изъ губернскаго горо- да епархіальный миссіонеръ, и вотъ, онъ сдѣлался невольнымъ свидѣтелемъ тяжелой сцены, когда нѣ- которые крестьяне нашли припрятанные старостой въ часовнѣ (мѣсто явленія Чудотворной иконы) 500 рублей золотомъ.

Староста былъ уволенъ отъ должности, но это еще болѣе озлило его—и онъ вмѣстѣ съ своими род- ственниками и единомышленниками рѣшилъ, во что бы то ни было, выжить о. Михаила изъ Б-скаго прихода.

Начались доносы, пришла на помощь клевета, допущенъ былъ обманъ и подлоги,—но о. Михаилъ остался на своемъ мѣстѣ, доброе имя его не запят- нали. Это отраднo. Но вѣдь сколько тревожныхъ мыслей, сколько непріятныхъ часовъ и дней было пережито за это время? И кто знаетъ; оставятъ ли его и теперь въ покоѣ эти клеветники?

Онъ въ этомъ рѣшительно сомнѣвается... Тѣмъ болѣе, что до него дошли непріятные слухи.

Въ окрестностяхъ Б—скаго прихода недавно открылся сахарный заводъ,—многіе прихожане, осо-

бенно изъ молодыхъ, нашли тамъ работу,—устроился тамъ и бывшій староста.

Хитрый и ловкій, онъ сталъ здѣсь вербовать себѣ приверженцевъ, чтобы возбудить въ нихъ доброжелательство къ о. Михаилу.

Удобный случай не замедлилъ скоро представиться; на заводѣ произошли беспорядки, вылившіеся въ грубую форму насилія и угрозъ по адресу администраціи.

О. Михаилъ счелъ своимъ долгомъ разъяснить своимъ прихожанамъ—рабочимъ на заводѣ, что ихъ поведеніе противно христіанской любви и онъ осуждаетъ его.

Но страсти разгорѣлись; его заклятый врагъ воспользовался этимъ и сталъ мутить народъ.

«Смотрите, братцы», говорилъ онъ, «вѣдь пошто нашъ противъ насъ. Прикидывался нашимъ другомъ и защитникомъ, а вѣдь на самомъ то дѣлѣ онъ держитъ руку богача—заводчика, который душитъ насъ и давитъ. Вотъ—каковъ нашъ пастырь-то»...

Толпа слушаетъ эти рѣчи и ей дѣйствительно кажется, что ораторъ правъ. И такъ мало-по-малу они на его сторонѣ; потомъ онъ требуетъ отъ толпы, чтобы она приняла какія-либо рѣшительныя мѣры къ удаленію нежелательнаго священника.

О. Михаилъ знаетъ все это; но онъ не боится угрозъ, ему больно только отъ того, что между нимъ и прихожанами вырастаетъ стѣна, что они стали менѣе довѣрчивы къ нему и менѣе вѣрятъ въ его честность и искренность.

Сознавать это—очень тяжело....

Вѣдь пастырская дѣятельность всецѣло покоится на довѣрїи, а его уже почти не стало....

Думалъ онъ найти союзниковъ въ мѣстной интеллигенціи... Но какъ онъ ошибся!...

III.

О. Михаилъ мечталъ, что лучшей помощницей ему въ его пастырской дѣятельности будетъ шко-

ла,—вѣдь въ ней можно подготовить новое поколеніе людей честныхъ, любящихъ Церковь и свою родину.

Надежды эти были такъ естественны: школьный возрастъ даетъ лучшій матеріаль для воспитанія,—дѣти довѣрчивы и легко воспринимаютъ все доброе.

И вотъ о. Михайль со всею энергіей принялся за школу,—много часовъ онъ отдалъ ей,—много и утѣшенія онъ видѣлъ здѣсь: на самомъ дѣлѣ, что можетъ быть радостнѣе сознанія, что ты просвѣщаешь дѣтскій умъ? Что же можетъ быть утѣшительнѣе того сознанія, что ты ведешь все новыхъ и новыхъ людей ко Христу. Вѣдь Онъ Самъ сказалъ о дѣтяхъ: «не возбраняйте имъ приходить ко Мнѣ»... Вѣдь Онъ ласкалъ ихъ...

Работа о. Михаила въ школѣ все росла и росла; росло вмѣстѣ съ ней и его вліяніе на дѣтей и ихъ родителей. Радовался онъ этому, не изъ честолюбія, а изъ сознанія, что это необходимо для успѣха его проповѣди и его служенія Христу.

Такъ прошло три года—радостныхъ и пріятныхъ.

Въ школу пріѣхалъ новый учитель—человѣкъ убогій по знанію и опыту, но мнящій себя „освободителемъ“.

И вотъ, начинается грубая, варварская работа развращенія дѣтскихъ душъ.

О. Михайль скоро замѣтилъ это; изъ сознанія важности факта онъ сообщаетъ о немъ инспектору народныхъ училищъ, но тотъ по обычаю поддержалъ учителя.

О. Михайль рѣшился бороться съ нимъ силой своего нравственнаго вліянія и онъ имѣлъ успѣхъ, но прежняго счастья уже не стало: его возмутила грязная волна „освободительнаго вліянія“.

Но на несчастье о. Михаила, въ Б. нашлись и другія „освободители“ и по своему обычаю начали совать свой носъ во всѣ мѣста, гдѣ можно развратить публику.

Однимъ изъ любимыхъ своихъ дѣтищъ о. Михайль считалъ созданное имъ общество трезвости.

Село Б., какъ богатое и торговое село, всегда склонно было выпить.—особенно же страсть къ водкѣ развилась со времени постройки сахарнаго завода. Рабочіе на немъ прямо спивались и доходили до босячества.

Общество трезвости рѣшительно стало необходимымъ,—въ немъ о. Михайлъ видѣлъ прямо спасеніе для рабочихъ.

Нашли помещеніе, собрали нѣсколько десятковъ рублей денегъ, выписали журналы и газеты,—и вотъ начала дѣйствовать читальня. Вскорѣ около нея сформировалось и общество трезвости. Пьянства замѣтно стало меньше.

Оставалось только бы жить. да радоваться. если бы къ этому дѣлу не приладились люди, именующіе себя „освободителями“.

Такими здѣсь оказались докторъ, его братъ студентъ, вѣчно сидѣвшій дома въ деревнѣ, и кое-кто изъ „интеллигенціи“ сахарнаго завода.

Всѣ они рѣшили заниматься не своимъ дѣломъ, а тѣмъ, что они высокопарно называли «просвѣщеніемъ народа», чтобы приготовить изъ него будущихъ «сознательныхъ товарищей».

Будучи „волками въ овечьей шкурѣ“, а не дѣйствительными радѣтелями о народномъ благѣ, эти просвѣтители его на первыхъ порахъ рекомендовали себя патріотами. ибо они знали, что только подъ этимъ флагомъ они могутъ принять участіе въ читальнѣ и обществѣ трезвости. Скоро о. Михайлъ узналъ, что подъ словомъ „патріотизмъ“ они понимаютъ совсѣмъ другое, сравнительно, съ русскими людьми.

„Мы любимъ народъ“, говорили онъ, „мы желаемъ ему блага“, но оказалось, что это то благо они понимаютъ очень своеобразно: честный трудъ, любовь къ царю и церкви, простота нравовъ—это не благо, а вотъ грабить чужое добро, жечь помещичьи усадьбы, не повиноваться власти, не ходить въ церковь и проч.—это благо народное. Конечно, далеко не всѣ мужички слушали эти рѣчи, но, къ

несчастью. находились и такіе, которымъ онъ нравились.

А чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ взошли и плевелы этихъ словесныхъ сѣмянъ: мужички начали рубить казенный лѣсъ, было два случая поджога у помѣщика и нѣсколько кражъ у него же. Приѣзжали стражники; затѣмъ судъ да дѣла.

Прежняя мирная и патріархальная жизнь въ селѣ была нарушена, разгорѣлись страсти,—словомъ, воцарился грѣхъ вмѣсто прежней доброй жизни.

Понятно, что виновники всего этого остались цѣлы и невредимы и теперь живутъ да благодушествуютъ на счетъ тѣхъ, съ которыми они ведутъ войну.

Но это, кажется, вообще въ нравахъ и понятіяхъ „освободителей“...

IV.

Такія печальныя картины встаютъ предъ умственнымъ взоромъ о. Михаила.

Да тяжело все это переживать....

А тутъ еще и свое горе: недавно приѣхали изъ губернскаго города его братья-семинаристы; оказывается, что и они отдали дань освободительному движенію, т. е., забастовали или, по просту говоря, рѣшили, что лучше бездѣльничать, чѣмъ учиться.

Сердце обливается кровью у о. Михаила при воспоминаніи о тѣхъ событіяхъ въ семинаріи, о которыхъ они рассказали ему.

Только пять лѣтъ тому назадъ онъ учился, но какъ рѣзко измѣнилась жизнь средней школы!...

Не стало больше прежняго типа семинариста—трудолюбиваго и интересующагося наукой,—теперь царство лѣни и легкомыслія; страшно трудно стало въ такой средѣ жить и учиться тѣмъ, которые еще сохранили въ себѣ жажду знанія и пюбви къ истинѣ.

Они буквально прячутся по угламъ, они же лаютъ только одного, чтобы ихъ не замѣчала толпа.

О. Михайлъ страшно любилъ своихъ братьевъ и не только какъ братьевъ, но и какъ юношей

чистыхъ, искреннихъ, умныхъ, интересующихся и трудолюбивыхъ.

Онъ прямо дрожалъ надъ ними, каждый ихъ невѣрный шагъ больно отзывался въ его сердце, а теперь онъ замѣтилъ (кажется, что онъ не ошибся, — о, если бы онъ ошибся!), что младшій изъ нихъ началъ опускаться и безсознательно повторять глупыя фразы „освободителей“.

И это стало съ тѣмъ Костей, котораго о. Михаилъ все еще готовъ былъ считать за ребенка? Боже, какъ это тяжело!....

Но, слава Богу, что старшій—Петръ остался вѣренъ себѣ,—даже больше того: онъ почти сформировался въ тотъ типъ, который теперь извѣстенъ подъ именемъ „черносотенца“. Въ этомъ юношѣ прежнее безсознательное настроеніе патріота стало вполне сознательнымъ; онъ нашелъ для него основанія и отъ разума. Онъ много читаетъ и хочетъ, чтобы это чтеніе осмысливало его жизнь и указывало ея истинные пути.

Онъ уже жаждетъ общественной дѣятельности, онъ хочетъ быть учителемъ въ деревнѣ, чтобы воспитывать молодое поколѣніе въ любви къ Церкви, отечеству и Царю.

Онъ сознаетъ, что онъ виновенъ предъ народомъ, что онъ *долженъ* ему, что онъ воспитывается на его трудъ и деньги, и вотъ онъ желаетъ съ пользою послужить этому народу.

Таковъ старшій братъ,—это почти единственное утѣшеніе для о. Михаила въ его теперешней неселой жизни, а утѣшеніе очень большое: оно подбодряетъ о. Михаила, оно даетъ иное направленіе его мысли: если есть еще такіе типы, какъ братъ Петръ, значитъ, дѣло еще не проиграно, значитъ, Россія можетъ еще жить. Вѣдь Господь и за десять праведниковъ пощадилъ-бы Содомъ.....

Хочется вѣрить, что въ Россіи такихъ праведниковъ есть не десять, а можетъ быть тысяча.—ради ихъ Господь пощадитъ Россію.

Хочется о. Михаилу вѣрить, что и въ его приходѣ опять воцарится Христосъ съ Его любовію, что его прихожане опять станутъ и честны, и чисты, и искрен-

ни и трудолюбивы. О, если бы эти мечты скорѣе осуществились.... Прочь сомнѣніе!....

И какъ это онъ такъ поддался ему?

Взглядъ о. Михаила упалъ на икону Воскресенія Христова и его осѣнила великая мысль: Христось воскресъ—что это значитъ? О чемъ это говорить и напоминаетъ? Какое значеніе имѣетъ идея Христа *воскресшаго*?

Христось воскресшій—это торжествующее добро. Это побѣдное шествіе его въ міръ.

Если же такъ, то значитъ можно вѣрить, что и мы побѣдимъ то зло, которое враждуетъ съ нами.

И о. Михаилъ отдался молитвѣ, которая окончательно успокоила его встревоженную сомнѣніемъ душу,—эти святые минуты дали ему вѣру въ счастье будущей его дѣятельности.

Черезъ нѣсколько минутъ онъ чувствовалъ себя совершенно обновленнымъ.

„Нужно вѣрить въ силу добра, да вѣрить крѣпко“, говоритъ себѣ о Михаилъ.

За окномъ слышалась громкая рѣчь: это пришли «старикки» села, чтобы серьезно поговорить съ батюшкой о томъ, какъ бы устроить жизнь по—Божьи.

Р. С. С.

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Чудесное исцѣленіе.

Сынъ крестьянина слоб. Малаго Узеня, Новоузенскаго уѣзда, Феодора Васильева Бѣлоглазова—Андрей, семнадцати лѣтъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1910 г., простудившись сильно, заболѣлъ герломъ. Горло у него страшно опухло. Въ своей болѣзни Андрей Бѣлоглазовъ семь дней не вставалъ съ постели, семь дней не говорилъ ни слова, почти совсѣмъ ничего не ѣлъ и не пилъ (сначала два дня самую малость ѣлъ и пилъ, а потомъ пять дней положительно ничего не ѣлъ и не пилъ). Медицина помощи оказать была не въ состояніи. Положеніе больного ухудшалось съ каждымъ днемъ и, наконецъ, даже съ каждымъ часомъ. Родители Андрея Бѣло-

глазова, желая сподобить сына своего христіанской кончины, пригласили своего приходскаго священника, напутствовать его Св. Тайнами, который и совершилъ надъ нимъ, казалось, умирающимъ больнымъ положенное въ этомъ случаѣ молитвословіе, исповѣдь и приобщилъ его Святого Живоворящаго Тѣла и Крови. Господу Богу угодно было явить свое неизреченное чудо въ настоящемъ случаѣ приобщенія больного Св. Дарами. Послѣ принятія Св. Тайнъ минуты черезъ три къ изумленію и радости всѣхъ присутствовавшихъ Андрей вдругъ сталъ говорить... Всталъ съ своей постели...

Подошелъ къ столу.. За столомъ сталъ пить и ѣсть.. Черезъ нѣкоторое время онъ сталъ совершенно здоровымъ.

Частицы св. мощей.

Крестьянинъ села Колскъ, Бузулукскаго уѣзда, Григорій Леоновъ, прибывши съ богомолья изъ Іерусалима, привезъ съ собою въ мѣстную церковь въ небольшомъ деревянномъ ковчежцѣ семь частицъ св. мощей: св. вел. Пантелеимона и св. Власія. Дары эти частицы, по словамъ Леонова, ему архимандритомъ страстнаго монастыря о. Серафимомъ въ даръ церкви села Колокъ за пожертвованія въ монастырь отъ Леонова.

На запросъ мѣстнаго Благочиннаго, какъ поступить съ этими частицами мощей. Его Преосвященство распорядился «ковчежецъ съ мощами хранить на престолѣ возлѣ дарохранительницы подъ стекляннымъ колпакомъ».

О храненіи церковныхъ суммъ въ кредитныхъ товариществахъ.

По сообщенію Благочиннаго 6 округа, Новоузенскаго уѣзда, въ нѣкоторыхъ приходахъ ввѣреннаго ему округа открылись и имѣютъ быть открыты кредитныя товарищества: населеніе, окружающее кредитное товарищество дѣлаетъ вклады изъ 6⁰/₁₀₀ годовыхъ въ товарищество, нуждающіеся получаютъ изъ 12⁰/₁₀₀ годовыхъ ссуду изъ суммъ товарищества; Государственный Банкъ даетъ отъ 4 до 40 тысячъ ссуду симъ товариществамъ, ежемѣсячно контролируетъ отчетность товарищества; ежегодно инспекторъ Банка провѣряетъ лично дѣятельность товарищества; получающій ссуды гарантируетъ исправное возвращеніе ссуды своимъ имуществомъ; товарищества

въ большинствѣ выдають одному домохозяину ссуды не болѣе 150—200 р. на годъ; о. благочинный состоитъ другой годъ членомъ Совѣта Старо-Полтавскаго кредитнаго товарищества, со вниманіемъ слѣдитъ за его дѣятельностью и пришелъ къ убѣжденію, что нѣтъ риска для вкладчиковъ своихъ сбереженій въ кредитное товарищество; ссуды выдаются съ большою осмотрительностью, смотря по состоянію и поведенію берушихъ ихъ, отъ 10 до 150 р. на одно лицо на годъ. Имѣть вклады сбереженій въ кредитномъ товариществѣ несравненно выгоднѣе, чѣмъ во многихъ другихъ, особенно государственныхъ, денежныхъ учрежденіяхъ, гдѣ теченіе процентовъ положено очень низкое и имѣетъ обложеніе въ 5 коп. съ доходнаго рубля; имѣть процентныя бумаги, часто мѣняющія свой неустойчивый курсъ, сельскимъ жителямъ неудобно и убыточно: необходимо слѣдитъ за временемъ платы процентовъ по купонамъ, обмѣнивать процентныя бумаги на болѣе выгодныя таковыя же; является необходимость по дѣламъ сихъ бумагъ ѣздить въ уѣздный или губернской городъ, дѣлая на это немалые денежные затраты; при всѣхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ имѣются Государственныя Сберегательныя кассы, дающія вкладчику 3 р. 60 к. годовыхъ процентовъ и насчитывающія проценты только до 1000 р. вклада, сверхъ же сей суммы вклады остаются или безъ процентовъ, или съ 1⁰/₀ до 3000 р. на построеніе храма.

Въ виду вышеизложеннаго, о. Благочинный проситъ Духовную Консисторію разрѣшить церковныя суммы, ввѣреннаго ему благочиническаго округа, церквей, вносить въ мѣстныя кредитныя товарищества.

Кража изъ церкви.

Въ ночь на 2-е число января мѣсяца въ Троицкомъ соборѣ города Бузулука изъ главнаго алтаря похищена причтовая братская кружка, въ которой находились мѣдныя и серебряныя деньги въ количествѣ до 150 рублей. Всѣ двери алтаря были заперты. Похититель, не имѣя возможности проникнуть въ него чрезъ боковыя двери, запоры коихъ прочнѣе, чѣмъ у Царскихъ вратъ, отогнулъ напоромъ у послѣднихъ мѣдную задвижку и чрезъ нихъ совершилъ кражу. Кроме этого въ храмѣ открыта крышка у ящика съ вѣнчиками, ладономъ и огарками. Шкафъ церковнаго старосты не тронуть, цѣлы совершенно также и другія хранилища въ храмѣ. Всѣ

церковные запоры цѣлы. Нужно предположить, что похититель или остался незамѣченнымъ въ храмѣ послѣ всенощной и также незамѣченнымъ вышелъ изъ храма предъ утреней въ 4 часа, или кража совершена однимъ изъ сторожей крестьяниномъ Александромъ Крюковымъ, который и арестованъ полиціей, хотя виновность свою онъ отрицаетъ настойчиво. По сему дѣлу Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено: 1) просить полицію сообщить Консistorіи о результатахъ дознанія. 2) Предписать причту и церковному старостѣ уволить сторожа Крюкова и на мѣсто его нанять другого. 3) Предписать благочинному имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы послѣ службъ церковныхъ церковь тщательно была осматриваема.

Присоединеніе къ православію.

Села Ахмата, Новоузенскаго уѣзда, священникъ—миссіонеръ Александръ Соловьевъ доноситъ Самарской Духовной Консistorіи, что имъ присоединенъ къ православію чрезъ таинство Св. Крещенія изъ іудейскаго вѣроисповѣданія аптекарскій помощникъ Іосифъ Марковъ Гринбергъ съ своей малолѣтней дочерью-Θрейдой, которой при Св. Крещеніи дано имя-Θеодосіи, а Іосифу Гринбергу оставлено прежнее имя. Сынъ же Гринберга-Давидъ, котораго онъ просилъ присоединить вмѣстѣ съ собой, присоединенъ къ православію въ С.-Петербургѣ въ школѣ глухонѣмыхъ, ученикомъ въ которой онъ состоитъ. Присоединеніе Іосифа Гринберга совершено такъ, какъ предписано Самарской Духовной Консistorіей—только послѣ 40 дневнаго испытанія въ вѣрѣ.

Къ борьбѣ съ алкоголизмомъ въ Самарской епархіи.

Благочинный 3 округа Ставропольскаго уѣзда доноситъ Консistorіи, что пьянство въ приходахъ округа сильно развито; это видитъ и сознаетъ духовенство, болѣетъ о томъ и принимаетъ къ уменьшенію порока, или, по крайней мѣрѣ, остановкѣ развитія его общія мѣры: усиленную проповѣдь въ храмахъ, школахъ и внѣбогослужебныя бесѣды въ частныхъ домахъ противъ пьянства. Нѣсколько разъ на пастырскихъ собраніяхъ, начиная съ 1906 г., священниками округа обсуждались разныя мѣры въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ; послѣ же напечатанія распоряженія Св. Синода о приглаше-

ній православнаго духовенства къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ въ декабрѣ того же года на пастырскомъ собраніи священники округа единогласно постановили, съ цѣлью отвращенія народа отъ праздничнаго разгула, постепенно приобрѣтать общими силами, по возможности въ каждый приходъ округа, волшебные фонари для внѣ богослужебныхъ собесѣдованій: въ нынѣшнюю осень для образца куплено два фонаря. Путемъ бѣсѣдъ духовенство надѣется подготовить почву для открытія общества трезвости.

Выходка баптистовъ.

Причтъ Покровской Церкви с. Таловаго Николаевскаго уѣзда доноситъ Духовной Консисторіи, что на хуторѣ Климовскомъ, принадлежащемъ къ приходу с. Таловаго, на православномъ кладбищѣ баптистомъ Ананіей Каллинниковымъ погребена по баптистски дочь его Александра 8 лѣтъ, крещенная въ православной Церкви (Ананія Каллинниковъ и жена его уклонились въ баптизмъ болѣ трехъ лѣтъ); объ этомъ обстоятельствѣ, спустя недѣлю по совершеніи его, сообщилъ приходскому священнику личный почетный гражданинъ Александръ Логгиновъ Жедера. Находя поступокъ баптиста Ананія Каллинникова незаконнымъ, причтъ проситъ о принятіи Епархіальнымъ Начальствомъ соотвѣтствующихъ мѣръ.

Библиографическая замѣтка.

*Съ церковной кафедры (слова и рѣчи).
Архимандритъ Виссаріонъ, ректоръ Самарской Духовной Семинаріи. Самара. 1910 г.
Цѣна 75 к.*

Въ нашей проповѣднической литературѣ очень мало такихъ сборниковъ проповѣдей, которые имѣли-бы ближайшее отношеніе къ учащейся молодежи и въ частности къ молодежи духовной школы и на вызываемые современными теченіями въ наукѣ и общественной жизни вопросы давали-бы ясные и убѣдительные отвѣты, цѣнные особенно въ томъ возрастѣ человѣка, въ которомъ слагается его міровоззрѣніе и соотвѣтствующій послѣднему *modus vivendi*.

Такой недостатокъ у насъ значительно выполняютъ вышедшія вторымъ изданіемъ слова и рѣчи Архим. Виссаріона, ректора Самарской Духовной Семинаріи. Эти проповѣди (числомъ 56), за исключеніемъ трехъ, были произнесены авто-

ромъ въ г. Житомирѣ, причемъ, какъ замѣчаетъ самъ авторъ въ своемъ къ нимъ предисловіи, большая часть ихъ произнесена въ Трехсвятской церкви при Волынской Духовной Семинаріи, ректоромъ которой онъ стоялъ до перехода въ Самару, и вызывались господствовавшимъ въ то время настроеніемъ ея питомцевъ, и поэтому «проповѣдникъ старался внѣдрить въ ихъ сознаніе мысль о высокомъ назначеніи духовной школы, о пастырствѣ, какъ совершеннѣйшемъ пути жизни и необходимости соотвѣтственнаго приготовленія къ нему».

Насколько авторъ успѣлъ въ исполненіи поставленной себѣ задачи, можетъ отчасти служить показателемъ тотъ фактъ, что самымъ появленіемъ своимъ въ печати особымъ сборникомъ эти его проповѣди обязаны, какъ это усматривается въ томъ же предисловіи, одному изъ слушателей ихъ—бывшему питомцу Духовной Семинаріи, давшему на это свои денежные средства.

Дѣйствительно, поученія Архим. Виссаріона современны отличаются богатымъ и глубокимъ содержаніемъ, основательностью и убѣдительностью въ сужденіяхъ, согрѣты горячей любовью къ своимъ духовнымъ дѣтямъ и изложены яснымъ, понятнымъ и изящнымъ литературнымъ языкомъ. Поэтому съ интересомъ и пользой могутъ быть онѣ читаемы какъ готовящимися къ пастырскому служенію, такъ и тѣми, которымъ гвѣряется религіозное воспитаніе юношества.

Не съ меньшимъ интересомъ и пользой могутъ быть прочитаны онѣ и приходскими пастырями, особенно городскими—такъ-какъ въ нихъ найдутъ они не мало такого содержанія, которое могутъ использовать для своихъ проповѣдей къ своей паствѣ, не говоря уже о тѣхъ изъ нихъ (а ихъ не менѣе 15-ти), которыя были произнесены въ высокаторжественные дни въ Каѳедральномъ соборѣ и на разные случаи въ другихъ церквахъ и собраніяхъ.

Отъ души желаемъ широкаго распространенія этого сборнику проповѣдей о. Виссаріона среди интересующихся нашей проповѣднической церковной литературой.

Извѣстія и замѣтки.

Культъ лжи. Въ газетѣ «Минское Слово» помѣщена вѣрная характеристика современнаго общества, подъ заглавіемъ «Культъ лжи». Увѣрены, что и наши читатели прочтутъ ее не безъ интереса. Почти двѣ тысячи лѣтъ живетъ значительная часть міра подъ вліяніемъ христіанской морали, которая тѣмъ не менѣе и по сіе время еще не проникла во всей ея широтѣ въ народныя массы; по извѣстной же части интеллигенціи она лишь скользнула, а потому предъ большинствомъ такихъ людей, попрежнему, стоитъ вѣчный Пилатовъ вопросъ: что есть истина?

Ложь точно прививается къ нѣкоторымъ людямъ съ дѣтства какой-то невидимой рукой.

Лгутъ иногда дѣти ради полученія конфетки, юноши, чтобы понравится дѣвочкѣ—подростку, лгутъ школьники, чтобы спастись отъ двойки, а взрослые ради наживы и карьеры, лгутъ нерѣдко и старцы, которымъ достигать уже нечего, лгутъ по привычкѣ, такъ какъ за долгую жизнь ложь вѣлася въ ихъ плоть и кровь.

Привычка лгать и вѣра въ ложь, какъ въ надежную помощницу для прохожденія жизненнаго пути, не мѣшаетъ однако подобнымъ лицамъ обижаться, если они становятся ея жертвой. Мало того, они съ самымъ искреннимъ и благороднымъ негодованіемъ заявляютъ виновнику ихъ глупаго или сквернаго положенія: ты лжець! Они справедливо считаютъ это слово равносильнымъ пощечинѣ, но въ порывѣ негодованія забываютъ, что съ такимъ же, если еще не сбольшимъ основаніемъ, лжець можетъ отвѣтить имъ: между мною и вами, моими судьями, разница лишь въ томъ, что я уличенъ во лжи раньше васъ.

Теперь часто не только трудно услышать слово правды, но и увидѣть естественный жестъ, такъ какъ появляясь въ обществѣ, прежде чѣмъ начать лгать языкомъ, нѣкоторые уже стремятся ввести въ заблужденіе окружающихъ своей походкой, своей манерой обращенія, однимъ словомъ всей своей фигурой. Вѣжливость, воспитанность, тактичность, практичность, политичность, коммерція, все это часто пропитано ложью, такъ какъ цѣль всей этой «житейской морали» нерѣдко—обмануть или скрыть неприглядную правду. Хотя

каждый прекрасно знает, что многія человѣческія взаимныя отношенія не искренни. тѣмъ не менѣе ложь иногда настолько близка человѣческому сердцу, что людямъ нравится и мнимая привѣтливость, и даже самое низкопоклонство. И только потому, что ложь стала какъ бы воздухомъ для нѣкоторыхъ жрецовъ, они перестали думать о ней, какъ о страшномъ мировомъ злѣ, которое не въ состояніи не только уничтожить, но даже сколько-нибудь ослабить самый совершенный режимъ.

Христіанская мораль, какъ извѣстно, признаетъ ложь страшной всесокрушающей силой, отцомъ которой является діаволь или зло, но извѣстныя группы людей, уже давно переставшія интересоваться старой моралью, считаютъ ложь не сокрушительной, а созидательной силой. Ужасъ этой дикой вѣры въ благотворность зла имѣетъ послѣдствіемъ то, что они не въ состояніи видѣть непосредственной связи между ихъ лживостью и постигающими ихъ неудачами и несчастьями.

Гдѣ же однако правда и какая теперь ея роль въ жизни «лжеца»?

Она давно изгнана имъ, такъ какъ правда не только по пословицѣ «рѣжетъ ему глаза», но прямо опрокидываетъ весь укладъ его лживой жизни. Правда снимаетъ съ него маску, даже болѣе, нравственно обнажаетъ его, заставляетъ стыдиться. Поэтому лжець слишкомъ правдиваго чеповѣка прямо боится. Онъ будитъ его совѣсть, которую онъ съ такимъ трудомъ усыпилъ похью.

И вотъ, боясь, быть выведенными каждую минуту на чистую воду, лжецы загородились лицемѣріемъ, а говоря проще, испугавшись царства правды, создали культъ лжи, не желая остановиться хотя минуту на мысли, что, устраняя ложью малое горе, они тѣмъ самымъ готовятъ себѣ цѣлый рядъ часто даже непоправимыхъ несчастій.

Да, страшный культъ лжи охватилъ всю нашу жизнь и нѣтъ, кажется, никакого выхода для истины.

(Совр. Обзор. 1911 г. № 3).

Рѣшеніе Сената о правахъ депутатовъ духовенства.—Оберъ-Прокуроръ Св. Синода ходатайствовалъ предъ Сенатомъ о допущеніи депутатовъ отъ духовенства въ городскихъ думахъ къ участию въ выборахъ должностныхъ лицъ.

Такъ какъ Сенатомъ разъяснено уже, что такое право принадлежитъ депутатамъ духовенства въ земскихъ собраніяхъ, то г. Оберъ-Прокуроръ ходатайствовалъ о распространеніи этого права и на депутатовъ въ городскихъ думахъ. Сенатъ удовлетворилъ ходатайство Оберъ-Прокурора Св. Синода. (Каз. Е. В. 1911 г. № 4).

О хожденіи „со святостями“. Матеріальное положеніе православнаго духовенства стало злободневнымъ предметомъ духовной и свѣтской печати.

Неоднакратно оно обсуждалось въ Таврическомъ дворцѣ.

Оставимъ въ сторонѣ жаркія газетныя и думскія словопренія и жалкія палліативы, которыя размѣниваютъ на мелочи этотъ огромный важности вопросъ, и которымъ не предвидится конца. Правдивую и безпристрастную оцѣнку ихъ даетъ г. Волынецъ въ своемъ капитальномъ трудѣ „Государственная Дума и духовенство“ на страницахъ Церковныхъ Вѣдомостей.

Наша задача ограничивается слѣдующимъ:

Желая принести посильную помощь нашему духовенству, мы познакомимъ его съ однимъ изъ способовъ улучшенія матеріальнаго дохода его, безобиднымъ для прихожанъ, выгоднымъ для причта и церкви и полезнымъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Это—такъ называемое хожденіе «со святостями.» Въ чемъ состоитъ оно? Издавна въ нѣкоторыхъ селахъ, преимущественно съ русскимъ населеніемъ, черезъ 2—3 года (можно и ежегодно) совершается хожденіе причта по приходу для разныхъ требоисправленій: освященія домовъ, иконъ, колодезь, водосвягій, молебновъ съ акаѳистами и панихидъ. Такое хожденіе сопровождается „святостями:“ крестами, хоругвями, иконами и церковными фонарями.

Прихожане за нѣсколько недѣль впередъ (осенью) священникомъ предупреждаются объ этомъ въ церкви, дабы имѣли возможность приготовиться „къ встрѣчѣ святостей“ у себя въ домъ. вмѣстѣ съ тѣмъ объявляется необременительная такса за вышеуказанныя требы съ такимъ напр. расчетомъ, чтобы за половинную плату прихожанинъ могъ использовать требы по желанію. Затѣмъ по соображенію

обстоятельствъ, для каждой деревни, хутора, слободки назначается время хожденія съ крестами и иконами.

Очередная деревня обязана прислать людей для ношенія „святостей.“ Начинается, правда, тяжелый, но непосильный трудъ для причта въ теченіе двухъ—трехъ недѣль.

Въ каждомъ хуторѣ и деревушкѣ найдутся люди, которые пожелаютъ предложить трапезу всему причту, крестносцамъ и даже сопровождающей толпѣ односельчанъ. Тутъ нужно разумно использовать время отдыха духовно-нравственнымъ назиданіемъ. Такое назиданіе со стороны пастыря и при подобной обстановкѣ послужитъ къ сближенію его съ приходомъ, увеличитъ его вѣсъ, значеніе и глубоко западетъ въ благочестиво настроенныя души. Дружеская застольная бесѣда принесетъ плодъ Христовъ—единеніе съ пасомыми.

Въ результатъ труда — добрая половина дворовъ получитъ благодатное утѣшеніе въ молитвѣ и назиданіи, въ теченіи десятковъ лѣтъ не освящаемыя хаты и колодцы безъ лишнихъ въ подобныхъ случаяхъ тратъ на угощеніе родныхъ и знаемыхъ, будутъ освящены; причту, безъ непріятностей и неудовольствій, отъ благодарныхъ и сердечно расположенныхъ прихожанъ, совершенно добровольно, достанется трудомъ заработанный доходъ отъ требъ деньгами и зерномъ отъ ссвященія домовъ цѣликомъ, платками, холстомъ и рушниками съ Евангелія и „святостей“ пополамъ съ церковію; церкви—весь доходъ отъ продажи свѣчей, ладона и оливы при требахъ.

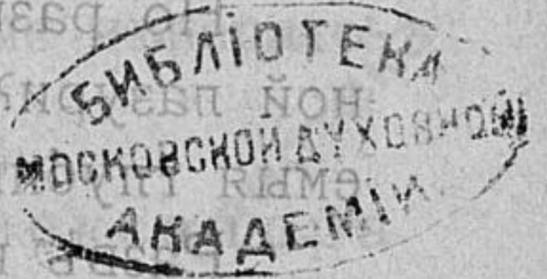
Возможно, что первый опытъ хожденія по приходу „со святостію“ не оправдаетъ большихъ ожиданій. Но этимъ не должно смущаться. Всякое дѣло прививается постепенно. Честное и добросовѣстное несеніе труда—залогъ успѣха. Нужно только помнить, что пастырь во всякомъ дѣлѣ прежде и выше всего долженъ ставить *яже суть Божія*, а остальное все *приложится ему*.

(Полт. Еп. Вѣд.).

Редакторъ П. Зоринъ.

Печатать разрѣшается 1 февраля 1911 г. Ценз. прот. Ал. МЕНЬШЕВЪ.
Электрич. типографія П. Г. Петрова.

С Л О В О

въ день полувѣковой годовщины освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (19 Февраля 1861 г. — 19 Февраля 1911 г.).

«Государь Императоръ Александръ II-й» и «освобожденіе крестьянъ»... Эти, во вѣки незабвенныя слова нынѣ въ умахъ, сердцахъ и на устахъ русскихъ людей отъ края и до края, отъ моря и до моря... Сегодня вся Русь представляетъ собою единый необъятный алтарь, на которомъ приносится овѣянная ароматическимъ дыханіемъ святыхъ молитвъ чистая, «непорочная» жертва хвалы и благодаренія Господу Богу, выну благодарящему намъ чрезъ Своихъ Вѣнценосныхъ Помазанниковъ.

Императоръ Александръ II-й... Чье сердце не бьется трепетнымъ благоговѣніемъ, какая русская душа не загорается всегда яркимъ пламенемъ любви и національной гордости, при произнесеніи этого имени. Сегодня же свѣтлый, величаво-плѣнительный и неотразимо-чарующій образъ Великаго Царя воскресаетъ предъ нами въ лучахъ какъ-бы еще болѣе яркихъ, еще болѣе свѣтлыхъ...

Въ сей нареченный и святой день всероссійскаго торжества душѣ страстно хочется возможно полнѣе выразить чувство любви и благодарности Виновнику его,—выразить чувство священнаго восторга предъ всѣмъ тѣмъ добромъ, которое совершилъ Онъ для русскаго народа...

Но развѣ возможно исчислить звѣзды въ небесной лазури? Развѣ возможно исчерпать неисчерпаемая глубины океана и объять необъятное?

Развѣ возможно въ краткомъ словѣ исчислить всѣ милости, принесенныя намъ Государемъ-Благодѣтелемъ?

Развѣ возможно въ короткое время даже мысленно, даже бѣглымъ взоромъ обозрѣть Его двадцатилѣтній царственнѣйшій подвигъ, когда каждый день этого царствованія достоинъ памяти,—есть, можно сказать, день историческій?

Во всякомъ случаѣ, что бы мы ни вспомнили изъ эпохи царствованія Императора Александра II-го, на чемъ бы изъ Его дѣлъ и начинаній ни остановились,—все это можетъ свидѣтельствовать только о величїи Его личности, громко вѣщать только о славѣ Его имени.

Вспомнимъ пока, хотя только по названіямъ нѣкоторые внѣшніе Его подвиги и заслуги для Россіи. Онъ окончательно покорилъ горный, неприступный Кавказъ, который былъ почти непреодолимою преградой къ укрѣпленію и расширенію русской власти и могущества на югѣ. Имъ покорены—Ташкентъ, Самаркандъ, Коканъ, Бухара, Хива, Туркмены, чѣмъ упрочено было наше владычество въ Средней Азїи.... Наконецъ, эта блистательная для русскаго оружія русско-турецкая война, когда по одному слову Императора, русскіе герои орлами взлетѣли на Балканскія зыси и послѣ ряда

безпримѣрныхъ въ военныхъ лѣтописяхъ подвиговъ, отъ блеска коихъ померкла Луна, торжественно водрузили свои побѣдныя знамена у стѣнъ Константинополя. По всей справедливости, эти воинскіе подвиги Александра II-го достаточны были бы для того, чтобы назвать Его «Завоевателемъ»—по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, въ какомъ именуются такъ въ исторіи разные чужестранные императоры и полководцы.

Но въ дѣятельности нашего Александра II-го эти побѣды и завоеванія, пріобрѣтшія Россіи обширныя владѣнія, стоятъ далеко не на первомъ планѣ. Онъ славенъ не внѣшними, хотя бы и блистательными побѣдами. Онъ великъ надъ всѣми Великими своими мирными завоеваніями благоденствія для своего народа,—великъ своими побѣдами надъ исконными, застарѣлыми недугами русской жизни и народнаго быта.

Въ общественной жизни Руси были накопившіеся вѣками существенные недочеты, препятствовавшіе ея плодотворному развитію и процвѣтанію.

Императоръ Александръ II-й, полагавшій единственною цѣлью своего царственнаго служенія—видѣть народъ свой счастливымъ—твердо рѣшилъ устранить эти недочеты. Къ нелегкому дѣлу исправленія недуговъ вѣковъ Александръ II-й привлекъ всѣ лучшія русскія силы—преимущественно дворянскія—и Самъ первый среди нихъ трудится въ потѣ царственнаго чела своего, не покладая рукъ, не щадя—ни здоровья, ни жизни. И вотъ закипѣла работа,—работа горячая и изумительно—разнообразная, которая оставила неизгладимый благодѣтельный слѣдъ во всѣхъ отрасляхъ жизни русскаго человѣка.

Русскіе люди получаютъ новый судъ,—судъ совѣсти, судъ гласный, Гравный для всѣхъ; при чемъ была открыта самая широкая свобода защиты подсудимаго.

Матери и жены, отпускаяшія сыновей и мужей своихъ чуть ли не на всю жизнь въ военную службу, черезъ шесть лѣтъ видѣли ихъ теперь снова у семейнаго очага, за обычными занятіями. И самая военная служба получаетъ новое значеніе святого долга cadaго честнаго гражданина—быть защитой отечества.

Кредиторъ лишается права—безконтрольно распоряжаться должникомъ.

До послѣдней возможности ограничивается примѣненіе тѣлесныхъ наказаній.

Открываются новые широкіе горизонты для просвѣщенія.....

Но краеугольнымъ камнемъ и вѣнцомъ всѣхъ великихъ дѣяній Александра II-го и самымъ крупнымъ жемчугомъ въ Его безсмертной коронѣ является то колоссальное, блеснувшее яркой звѣздой не только въ русской, а и въ исторіи всего міра, дѣло, полувѣковую годовщину со дня завершения котораго мы сегодня торжественно празднуемъ.

Въ этомъ дѣлѣ Царь-Благодѣтель встаетъ предъ нашимъ умственнымъ взоромъ во весь свой исполинскій ростъ, является во всемъ величіи царственнаго подвига, во всемъ обаяніи самоотверженной любви къ русскому народу... Свыше двадцати милліоновъ русскаго народа не имѣли права распорядиться свободно, по своему усмотрѣнію—ни временемъ, ни трудомъ, отдавая то и другое другимъ,—не имѣли права распорядиться своимъ небольшимъ имуществомъ. Человѣколюбивый Государь, осво-

бодивъ русское крестьянство отъ крѣпостной зависимости, даруетъ ему самое драгоценное право—свободнаго труда,—обеспечиваетъ отпущенныхъ „на волю“ собственностью, даетъ мудрыхъ руководителей въ новой жизни и пр. и пр.

Нужно ли говорить о всеобъемлющемъ значеніи для русскаго народа этого міроваго событія? Достаточно сказать, что оно послужило исходнымъ, неизсякаемымъ источникомъ обновленія и возрожденія русской жизни, вдохнуло въ нее „душу живу“,—достаточно сказать, что безъ этого акта не могли быть осуществлены и проведены въ жизнь и всѣ другія реформы, какъ отмѣченныя уже выше, такъ и непосредственно слѣдовавшее за освобожденіемъ крестьянъ введеніе земскихъ учрежденій, когда весь народъ земли русской, безъ различія сословій и состояній, былъ призванъ къ общей работѣ, къ общей заботѣ о своемъ внутреннемъ благоустройствѣ.. И 19-е февраля 1861 года составитъ—мало сказать золотую, а—бриллиантовую страницу въ русской исторіи. Имя же Царя-Освободителя еще долго-долго будетъ жить и сіять въ памяти русскихъ людей, ибо Онъ въ преславномъ дѣяніи своемъ Самъ себѣ воздвигъ памятникъ, которому никогда не будетъ могилы и тлѣнія, къ которому никогда не зарастетъ тропа народная..

Братіе—Россіяне! Перенесемтесь же на бѣлоснѣжныхъ крыльяхъ сыновней любви ко гробу Великаго Царя, земно поклонимся Ему, и, омывъ слезами благодарности безцѣнный прахъ Его, во умиленіи сердець нашихъ скажемъ: „миръ Тебѣ вѣчный, Царь незабвенный, вѣчная память Тебѣ.“.. Не обычная, грустная „вѣчная память“, а память торжественная, славная, во вѣки вѣчные свѣтлая память...

Пятьдесятъ лѣтъ прошло со времени „освобожденія крестьянъ“ вѣлѣніемъ любвеобильнаго сердца Императора Александра ІІ-го... Но не будемъ неблагодарны Богу.

Завѣты сердца Великаго Царя чрезъ также Великаго въ царяхъ земныхъ.—Царя Миротворца унаслѣдовалъ Сынъ послѣдняго и Внуку перваго, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, который весь—воплощеніе нравственной красоты, весь—живое олицетвореніе доброты, любви и милосердія. Въ своихъ благихъ начинаніяхъ и святыхъ стремленіяхъ—вести отечество наше по «лучезарному и свѣтлому пути» Онъ, въ мѣру развитія потребностей русской жизни, указалъ новые пути,—далъ еще болѣе лучшія средства для свободнаго труда.

«Осѣни же себя» снова „крестнымъ знаменіемъ православный „русскій“ народъ, и призови..... Божіе благословеніе на твой «новый» свободный трудъ—залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественаго“ и, при свѣтѣ полезныхъ знаній, съ горячей вѣрой въ Провидѣніе и самоотверженной любовью къ дорогой отчизнѣ, всемѣрно старайся исполнять его по завѣтамъ твоего новаго Благодѣтеля—въ духѣ «единенія... съ своимъ Государемъ», — во славу благоденствія Отечества.

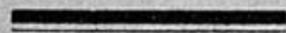
И, возблагодаривъ Господа Бога, за благодѣянія Императора Александра ІІ-го, возблагодари и за милости къ тебѣ Царственнаго Внука Его, Императора Николая ІІ-го.

Едиными усты и единымъ сердцемъ будемъ всѣ молить Царя царствующихъ, чтобы Онъ, Премилосердый, приложилъ Ему *дни на дни и лѣта на лѣта* (псал. 60, 7) для блага и счастья всѣхъ народовъ, находящихся подъ Его скипетромъ, — чтобы

выну осѣнялъ Его своею благодатию въ Его много-
трудномъ служеніи, чтобы указывалъ Ему въ со-
трудники людей, сильныхъ духомъ и словомъ прав-
ды, умножалъ ревностныхъ и честныхъ исполните-
лей Его воли и законовъ, ограждалъ Его царство
отъ бѣдъ и напастей и помогъ Ему успѣшно свер-
шить то великое дѣло, которое Онъ подъялъ на
царственныя рамена Свои.

И пусть неувядаемая слава Его Вѣнценосныхъ
Дѣда и Отца перейдетъ и возсіяетъ и на Немъ,
обожаемомъ нами Государѣ Императорѣ
нашемъ Николаѣ Александровичѣ, кото-
рому, вѣруемъ, Самъ Господь указалъ Его царст-
венный подвигъ, Само Небо наречетъ и Новое
имя.

Протоіерей П. Алексѣевскій.

оспиритъ Его своею благодатию въ Его много-
 номъ служеніи, тогда указывая Ему въ со-
 вѣтѣхъ людскихъ, свѣдѣніяхъ духовъ и словомъ прав-
 ды, показывая безнотности и истинности исповнито-
 стей, въ законѣ, обрѣщая въ Его царствѣ
 и напастей и помощи Ему, успѣшно свер-
 шивъ то великое дѣло, которое Онъ подвѣдъ на
 величавъ имени Своемъ.
 И паче неувидимая слава Его Благочестивыхъ
 и О т л а передается и возсияетъ на Немъ,
 величавъ имени Господаря Императора
 Николая Александровича, кото-
 рому Самъ Господь указывая въ царст-
 вѣ подвѣдъ Своемъ, неодолимо и Новое

Протоіерей П. Александровичъ